СПЕЦНАЗ ИНДОНЕЗИИ

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 10 (145)
октябрь 2006

Операция «Серпантин»

Задержать «отморозка»!

Европа вздрогнула, когда заиграли Гимн России...

ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдал Нона ЧЕРНЫШОВА
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(495) 958-1699,
(495) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 18. 09. 06

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
99268 по каталогу российской прессы «Почта России»

Допечатный процесс:
дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатано в типографии ОАО «Кострома»
Заказ № 1453
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Михаил ЕФИМОВ

Найти и уничтожить

Современный мир жесток. Его сотрясают природные катаклизмы, техногенные катастрофы, а также чудовищные теракты – взрывы на железных дорогах и в метро, в жилых домах, захваты самолетов, поездов, кораблей. И всюду гибнут люди. Ни в чем не повинные, ни о чем не подозревающие.

Ни о чем не подозревали и пятеро дипломатов российского посольства в Ираке, когда выехали из стен представительства. Эта поездка оказалась последней. На месте, у посольской машины, был расстрелян охранник Виталий Титов, а четверо оставшихся в живых – Федор Зайцев, Ринат Аглиулин, Анатолий Смирнов и Олег Федосеев – оказались в руках террористов. Финал этой трагедии известен всему миру – дипломаты были убиты.

Откровенно говоря, возникали опасения, неужто и на этот раз Россия выразит соболезнование родным погибших, ООН по нашей инициативе осудит действие террористов, и все закончится. А граждане нашей страны будут задавать себе горький вопрос – доколе?

В этот раз все было иначе. На встрече в Кремле с саудовским принцем Сальманом бен Абдель Азизом аль-Саудом Президент России Владимир Путин приказал найти террористов и уничтожить. СМИ писали, что это беспрецедентное решение в истории России, что ни один руководитель страны не заявлял об этом публично. И это правда, прежде не принято было о подобном говорить открыто, однако Советский Союз всегда умел отвечать на подобные выпады жестко и адекватно.

Увы, ничего подобного не было уже в 90-е годы прошлого столетия. Но что теперь говорить о том времени. Позорная страница нашей истории. Кровавый террорист Басаев, по сути, отпущенный на свободу одним из тогдашних руководителей страны после захвата буденновской больницы, еще долго сеял смерть и страдания.

В международной практике примеров, когда террористов, совершивших захваты и убийства, находили и уничтожали не так уж много. Однако они есть. И возмездие осуществляли далеко не супердержавы, а маленькие, но гордые государства – Израиль, Куба. Израильтяне методично и упорно отыскивали террористов из палестинской группировки «Черный сентябрь», которые на Олимпийских играх в Мюнхене в 1972 году захватили в заложники еврейских спортсменов. Говорят, что премьер-министр Израиля Голда Меир на списке террористов, составленном спецслужбами, тогда написала: «Уничтожить всех!». Ее приказ был выполнен.

Кубинцы также казнили практически всех, кто оказался причастен к гибели революционера Эрнесто Че Гевары в Боливии в 1967 году.

У нас своя история. В 1970 году террористы Пранас Бразинскас и его сын Альгердас захватили самолет, убили бортпроводницу Надежду Курченко. Страна была потрясена, это был первый угон советского самолета за рубеж с убийством бортпроводницы и ранениями летчиков.

Турция, разумеется, не собиралась выдавать террористов, и тогда Генеральный секретарь Леонид Брежнев дал «добро» на проведение спецоперации и уничтожение бандитов. Осуществить задуманное, к сожалению, не удалось. Террористов спасли от расправы... американские спецслужбы. Они же и приютили в США отца и сына Бразинскасов, спрятали их, изменили им фамилии. Правда, и тот и другой плохо закончили – 5 лет назад сын-террорист убил своего 77-летнего отца-террориста. Впрочем, об этом наш журнал уже писал.

В 1985 году боевики шиитской организации «Хезболлах» также захватили четверых работников нашего посольства в Бейруте. Один из них был убит, трое – освобождены благодаря умелым и высокопрофессиональным действиям спецслужб Советского Союза.

Теперь российским спецслужбам предстоит непростая задача – выполнить приказ президента – найти и уничтожить террористов. Дело сложное. Однако – это дело чести российских спецслужб. Уверен – за их действиями будут следить во всем мире, но особенно в России.

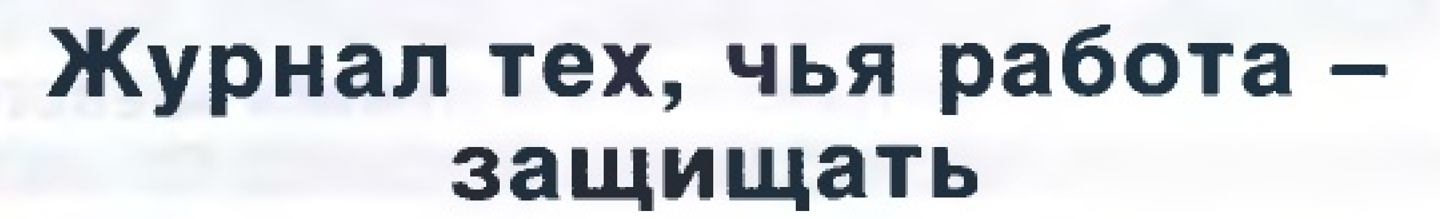
Откровенно говоря, надоело стоять с опущенной головой перед террористами, проливающими реки крови. Надоело чувствовать себя униженным. В конце концов не надо быть великой страной, чтобы защищать своих граждан. Надо очень захотеть сделать это. Иначе, чего же мы стоим в этом мире?

Издается с октября 1994 года

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 10 (145) октябрь 2006

в номере:

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

СОВЕТЫ БЫВАЛОГО

Хорошая тактическая кобура должна обязательно отвечать следующим требованиям: иметь отъемное поясное звено, оснащенное качественным импортным фастексом, пряжкой Ковача или металлическим карабином; регулироваться по высоте положения на бедре; иметь ножной обхват, состоящий из пластины, к которой крепится кобура, и *эластичной ленты* (резинки) – для обеспечения более плотного прилегания кобуры к ноге.

АРСЕНАЛ

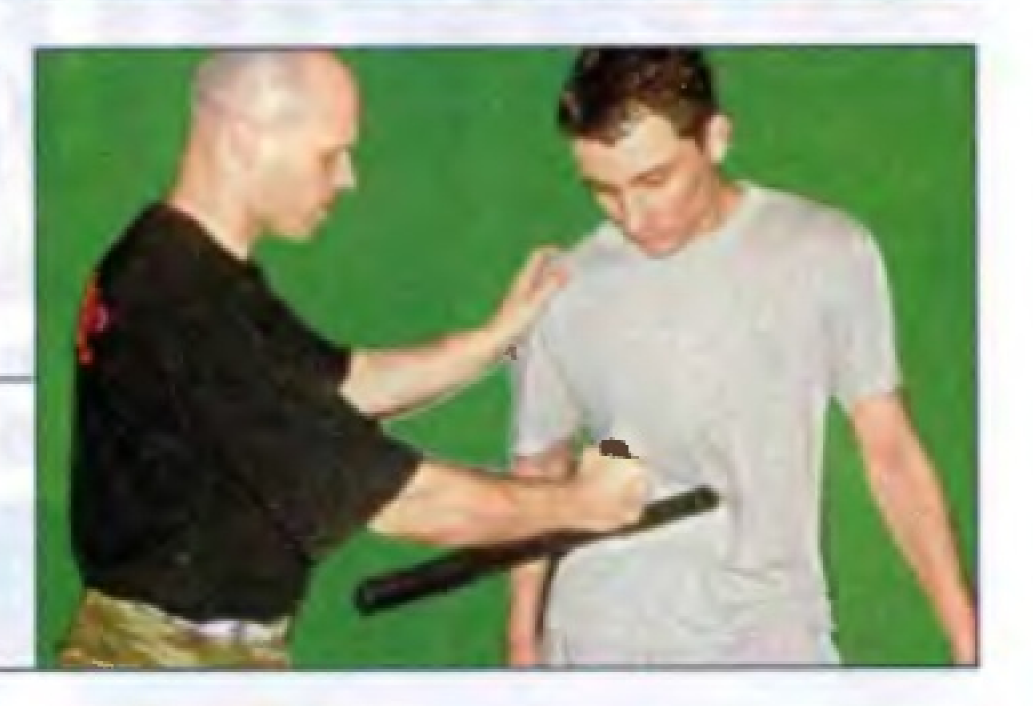
Самым непонятным является то, что во всех трех отечественных ПТУР оказались наиболее слабыми боевые части. Бронепробиваемость кумулятивной боевой части того времени оценивается по ее диаметру и составляет у лучших 5-7 калибров. Калибр боевых частей каждой отечественной ПТУР был меньше своего зарубежного аналога примерно на 20-30%, а масса на 30-35%

ЕДИНОБОРСТВА

Обязательная часть задержания – нанесение расслабляющего воздействия. Про этот момент часто просто забывают. Не нанеся шокирующий расслабляющий удар противнику перед переходом на его удержание, вы просто рискуете перейти от задержания к драке…

После выполнения расслабляющего воздействия противника необходимо привести в положение вертикального или горизонтального удержания.

ТЕХНИКА ДЛЯ БОЯ

В отличие от БМП, боевая машина десанта получила «танковую компоновку» – двигатель был установлен в корме, боевое отделение «прописалось» в средней части. Так как требовалось по максимуму облегчить машину, конструкторы пошли на революционное решение – впервые в отечественной практике сварили корпус из алюминиевых броневых плит, которые защищали экипаж и десант от огня стрелкового оружия калибра 7,62 мм и осколков.

СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АРМИЙ МИРА

В настоящее время КСО включает штаб, пять номерных (I-V) групп и президентскую охрану. Весь личный состав групп является квалифицированными парашютистами-командос, и каждая группа возглавляется старшим офицером в звании полковника. В отличие от остальных, группа IV имеет ту особенность, что она состоит из отборного личного состава групп I, II, и III, специально подготовленного для решения боевых задач в тылу противника.

В номере использованы фотографии Сергея Балаклеева, Вадима Савицкого, Сергея Сидорова, Максима Ивушкина, Сергея Плотникова, а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов.

Алексей Н.

Рейдовое снаряжение и вооружение

Сначала хочу поблагодарить коллектив журнала за проделанную работу и за то, что вы есть, несмотря на всевозможные трудности. Журнал я читаю с 1994 года, и на моих глазах он изменялся и преобразовывался только в лучшую сторону.

Решил поделиться частью своего опыта, полученного при выполнении боевых задач на территории Чеченской Республики в составе одного из отрядов специального назначения (СпН). Сразу хочу сказать, что все, изложенное мною ниже, – это, как говорится, не догма и не аксиома, оспорить можно все. Но это наш практический опыт, проверенный во время боевых действий.

Надеюсь, кому-то он пригодится, а может, и спасет жизнь.

Оружие, личное и групповое снаряжение для успешного выполнения поставленных боевых задач в районе ведения боевых действий, в данном случае в Северо-Кавказском регионе, где преобладает горная и горно-лесистая местность, – это очень интересная и спорная тема. Выбор всего перечисленного зависит от многого, начиная с района, где предстоит действовать, и заканчивая тем, какие средства разведки и связи, какое вооружение имеются в вашей войсковой части.

Теперь обо всем конкретно и по порядку.

ОРУЖИЕ, СРЕДСТВА СВЯЗИ, НАБЛЮДЕНИЯ, ОРИЕНТИРОВАНИЯ

Автоматы

Мы во время командировки были вооружены автоматами АКМС и АКМН под промежуточный патрон образца 1943 г. калибра 7,62 мм. Обосновывался выбор такого оружия не только мощным патроном, способным пробивать толстые стволы деревьев и не рикошетящим от веток, в отличие от патрона к АК74 калибра 5,45 мм, но и возможностью применения ПБС (прибора бесшумной стрельбы) соответственно с применением специального боеприпаса – патрона УС. (В то время как ПБС 5,45 я единственный раз увидел только на выставке, посвященной 50-летию АК, в войсках его нет.)

ПБС в нашей группе были практически у каждого разведчика, и это оправдывает себя – ситуации бывают разные.

Пулеметы

У нас их было 3 единицы – ПКМН (лучше, если 6П41 «Печенег», желательно с приливом для ночного прицела). Использование ручных пулеметов РПК 7,62-мм и РПК-74 5,45-мм нецелесообразно – тот же автомат, только с длинным стволом и увеличенным магазином. Последний можно успешно присоединить к автомату. У РПК 7,62-мм есть дисковый магазин на 75 патронов (в народе – «улитка») и коробчатого типа на 40 патронов, которые мы использовали с АКМС (АКМН).

Снайперское и специальное оружие

9-мм ВСС «Винторез» или АС «Вал» – очень хорошее и качественное оружие, которое необходимо иметь в группе в количестве не менее 3 единиц.

Винтовка СВД – одна на группу (лучше, если это будет СВД-С, она для разведчика гораздо удобнее).

Пистолеты

У командира группы и его заместителя – ПСС, у пулеметчиков – ПМ. Лучше было бы вооружить пулеметчиков АПС, в идеале – АПБ.

Гранатометы

Подствольных гранатометов ГП-25 «Костер» – 6 единиц на 16 разведчиков. По единице РПГ-26 на каждого или на двух человек (на базе данной гранаты существует РШГ-2 – реактивная штурмовая граната, очень эффективная).

Боекомплект

К АКМС (АКМН) – по 300 патронов в магазинах (желательно БЗ – патрон с бронебойно-зажигательной пулей), по одному магазину с Т-45 (патрон с трассирующей пулей) у каждого разведчика. Магазин заряжать следует так: через 28 патронов вкладывать Т-45 – во время ведения огня это сигнал, что патроны на исходе.

По 300 патронов у каждого разведчика – в рюкзаке, в пачках, обклеенных скотчем. Плюс к этому порядка 30 патронов УС (патрон уменьшенной силы) для стрельбы с ПБС.

Обращу внимание на одну важную деталь. Те из наших разведчиков, кто ходил с постоянно присоединенным ПБС, заряжали в магазин 10-15 патронов УС, остальные – БЗ. В случае боестолкновения отстреливаются специальные патроны, после чего идет в ход более серьезный боеприпас. А обтюратор в приборе можно потом заменить. Эффект очевиден – не нужно терять время на отсоединение прибора и замену магазина в первые минуты боя.

К ПКМН (6П41 «Печенег») у пулеметчика – 600–700 патронов в лентах. Расклад такой – 100 патронов в коробе, который присоединен к пулемету, и 500–600 – в коробе за спиной в рюкзаке.

Другой вариант – 400 патронов в лентах в разгрузке (удобна для пулеметчика разгрузка «Смерш» и 100–200 – в рюкзаке.

Ленты лучше заряжать патронами Б-32 (бронебойно-зажигательные обр. 1932 г.). Патроны ПП (повышенной пробиваемости) использовать не рекомендую. Заряжали ленту так, чтобы каждый 10-й патрон в ней был трассирующим.

Кроме того, на каждый пулемет у всех разведчиков – по 100–200 патронов в лентах, в быстро доступном месте рюкзака или в патрульной сумке, которая находится на разгрузке.

К ВСС (АС) – в магазинах 40 патронов СП-5, но не помешают и СП-6. Ни в коем случае нельзя использовать ПАБ-9. Снайперы-«бесшумники» вооружены, кроме того, АКМС.

К СВД – 200 патронов, из них 80 в магазинах, желательно «снайперские» или «Экстра». Также снайперу необходимо иметь в своем арсенале патроны Б-32, десяти штук достаточно, и столько же – патронов Т-46.

К пистолетам: для ПМ – 16 патронов в магазинах и две пачки с собой, для ПСС – 12 в магазинах и две пачки дополнительно.

Напоминаю, что все оружие приводится к нормальному бою с тем видом боеприпасов, с которым оно будет применяться непосредственно в ходе выполнения боевых задач.

Ручные гранаты

Минимум их должно быть 4 штуки: пара РГД-5 и одна-две Ф-1. Не лишними будут РГО и РГН. Но не стоит делать предпочтение какому-то одному виду гранат, ведь ситуации бывают разными.

Ножи

У каждого бойца имелся НР-2 (нож разведчика). Но мне он по некоторым причинам не по душе, и я пользовался своим купленным ножом «Коршун». Хорошо иметь и многоцелевой нож. На мой взгляд, хороши «GERBER» или «LEATHERMAN».

Приборы ночного видения и ночные прицелы

Для ВСС (АС) – 1ПН93-1 на каждую винтовку; для АКМН – 1ПН93-1 или 1ПН93-2 на каждый «ночной» автомат (у нас в группе их было 5 единиц);

– для ПКМН – 1ПН93-3;

– для СВД – НСПУ-3 (1ПН51).

На каждую четверку бойцов – по ночному биноклю БН-3 (БН-2 – 1ПН50).

Инженерные боеприпасы и средства взрывания

– Мины МОН-50 – 4 штуки (можно и больше);

– линии для электрического способа взрывания – по количеству мин;

– подрывные машинки ПМ-4 – так же;

– капсюли-детонаторы ЭДП-Р – так же;

– мины ПОМ-2Р – 3 штуки;

– 200-граммовые тротиловые шашки – по две на каждого разведчика;

– капсюли-детонаторы КД 8А – по 2 штуки на разведчика;

– огнепроводный шнур – по 60 см на каждого;

– ЗТП-50 – для связиста;

– ЗТП-150, ЗТП-300 снаряжаются с гранатами Ф-1. ЗТП-150 находится в головном дозоре, а ЗТП-300 - в тыловом. В случае отхода группы используются как мины в комплексе с дымовыми гранатами.

Сигнальные средства

У каждого разведчика должны быть при себе:

– НСП оранжевого дыма – по 2 шт.;

– НСП красного огня – по 2 шт.;

– 30-мм РСП зеленого и красного огня с одной звездой – по одной каждого цвета;

– 30-мм РОП – по одному;

– 40-мм РОПУД – по одному.

Соответственно каждый разведчик должен знать световые сигналы взаим-

ного распознавания «свой–чужой» и порядок обозначения площадки приземления для вертолетов дымами и огнями.

Средства связи

Радиостанции можно в целом разделить на три категории: для связи с «Центром», для тактических целей (то есть для радиообмена внутри группы) и для взаимодействия с армейской авиацией.

Для связи с «Центром» – Р-159М с системой засекречивания радиопереговоров П-290 «Историк» с антенной АШ и АБВ-40. К системе засекречивания «Историк» постоянно прикреплена 200-граммовая тротиловая шашка.

Для связи внутри группы на каждую четверку – одну радиостанцию (Standart, Kenwood, Motorola). Еще лучше, если их будет одна на пару. Желательно наличие микротелефонной гарнитуры, тогда можно перевесить радиостанцию с груди на пояс или спину.

Для связи с армейской авиацией вместо большой и неудобной, морально устаревшей Р-593 обеих модификаций очень хорошо подходит радиостанция ICOM японского производства.

Средства разведки и наблюдения

– Бинокли Б8х30 – 3 шт., Б12х30 – 1 шт. (перед командировкой я купил себе маленький обрезиненный бинокль фирмы TASCO с антибликовым покрытием линз);

– ТР-8, ЛПР-1 – у снайперов.

Средства ориентирования

– Компас у каждого разведчика – желательно жидкостной (неплохой компас у американской армии, он есть в продаже) с линейкой, рассчитанной на карту 1:50 000;

– GPS – желательно две штуки с запасными элементами питания (данный прибор хранить без источников питания нельзя).

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И ГРУППОВОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

Необходимо особо подчеркнуть, что правильный подбор снаряжения имеет важнейшее значение для боевой деятельности подразделений СпН, ведущих интенсивные действия в горно-лесистой и высокогорной местности.

Прежде чем перейти непосредственно к разговору о том, как надо одеваться, чтобы меньше мерзнуть, мокнуть, потеть и т.д., я хочу сказать о самом основном – о том, от чего зависит жизнь. ГЛАВНОЕ В ВАШЕМ ОБЛИКЕ – НЕ ВЫДЕЛЯТЬСЯ ИЗ ОБЩЕЙ МАССЫ.

Например, радиостанция на разгрузке уже говорит о том, что вы не просто боец. Точно так же, как и наличие хороших натовских шмоток является «сигналом» для снайпера противника, что вы или командир группы, или заместитель, или контрактник.

Экипируясь, учтите этот фактор в первую очередь. Разумеется, если вам дороги ваша жизнь и жизни подчиненных вам разведчиков. А это в любом случае самое главное – вернуть их мамам и папам живыми и здоровыми.

Если группа теряет погибшим одного человека и при этом есть раненые, – это все, «полный привет». Хорошо, если еще сможет прилететь вертолет и эвакуировать данный личный состав. Но такое далеко не всегда возможно – в горах очень часто бывает туман...

Зимой, как ни парадоксально звучит, несколько проще. Пожалуйста, надевайте на себя что хотите. Обвешивайтесь всеми «прибамбасами» – под белым маскхалатом все равно не видно. Все – одинаковые.

Теперь непосредственно *об одежде*. Лично мне по душе горные костюмы, которые выпускает «Спецоснащение». Но я использовал от «горки» только куртку, а штаны носил немецкие, оливкового цвета, с мембраной Gore-Tex. Была у меня и куртка из мембранной ткани, выпускаемая для французской армии, но носил ее только в сырую погоду. В целом иметь такую одежду нужно, но не светиться в ней, так как у бойцов таких вещей нет.

Летом или весной во всем вышеуказанном жарко. Мы носили маскхалаты вышеупомянутой фирмы – они не стесняют движений, в них достаточно комфортно. Очень хорошее качество имеют маскхалаты советского производства, они удобны во всех отношениях, но их уже, по-моему, нигде не достанешь.

Зимой и летом я носил обычные х/б футболки с короткими рукавами. Но это зависит от физиологии человека, у всех по-разному происходит тепловыделение, и однозначного решения или совета, наверное, нет. На ночь утеплялся костюмом из «Polartec» 100 (питерской фирмы RED FOX) и подкладом от куртки мехового костюма для войск СпН. Думаю, что разведчику необходимо иметь куртку «Polartec» «Windbloc» (существует целая гамма различных цветов, включая темно-зеленый).

В особо холодных условиях я отдавал предпочтение вышеупомянутому меховому комплекту для спецназа.

Бойцы, чтобы не шуметь, надевали поверх куртки из синтепона куртку от «горки». Выгода двойная – и не «гремишь», и «горка» за ночь полностью высыхает.

Плащ-палатка просто необходима.

Для предохранения коленей нужны наколенники. Желательно иметь и снайперский шарф. Обязательны в горах *темные очки*, которые способны держать ультрафиолетовое излучение. Ожог сетчатки глаз – очень неприятная болезнь, у меня такое было. Глаза

ся в теплых вкладышах. Если вы без спальника, ноги засовываете в пустой рюкзак — ночью уже не замерзнешь, лично испытал, тепло, я все время так делал.

В теплое время можно брать кроссовки, чтобы ноги отдохнули и высохли ботинки, если вы их промочили.

Разгрузочные системы для переноски боеприпасов можно разделить на три категории: набедренная (сбруя); нагрудник (он же «лифчик»); в виде жилета.

На броне удобнее передвигаться в нагруднике или в разгрузке типа жилета. Я предпочтение отдал набедренной разгрузочной системе «Смерш». Вообще, по поводу разгрузки много споров, каждый выбирает по себе.

слезятся, резь невыносимая, смотреть невозможно поначалу, а вам нужно выполнять задачу... Соответствующие очки – полная гарантия того, что такой неприятности с вами не случится.

О головных уборах. Конечно же обязательно нужна шерстяная или флисовая шапочка оливкового либо камуфлированного цвета. Необходима в горах маска (как шерстяная, так и х/б). Кепку и панаму я носил американского производства. Однако гораздо предпочтительнее старая советская панама, у нее поля шире, она лучше защищает от солнца.

Важнейший момент — обувь. Лично я рекомендую ботинки Ессо или CRISPI «Hunter». Неплохое качество у «Matterhorn» и в целом у штатных американских армейских ботинок с мембраной Gore-Tex. Внимательно изучайте карту местности предстоящих действий, чтобы, например, не «забыть» взять с собой кошки на обувь. Кстати, обращаться с ними следует с соблюдением всех требований безопасности, иначе у личного состава могут быть травмы.

Для передвижения зимой по позициям засады или временной базы с целью проверки, не спит ли ваш горячо любимый личный состав, который находится в охранении и наблюдении, подходят бахилы с хорошей подошвой (также для длительного передвижения на броне или при заготовке дров). Спать в них не рекомендую — в резине ноги не дышат. Лучше их снимать и оставать-

Рюкзак для совершения разведывательных выходов должен быть объемом 90–100 литров, с так называемой системой IBC, позволяющей изменять и фиксировать плечевые ремни в зависимости от вашего роста для обеспечения оптимального распределения веса. Наличие поясного ремня и вставок из дюраля для сохранения формы рюкзака желательно. Должно быть два независимых отделения, составляющих основной объем рюкзака и внешние накладные карманы.

Обязательно наличие *туристического коврика*, нужна и «спецназовская табуретка» (пятиточечник), иначе «рейнджера» ждет радикулит.

Спальный мешок – важная вещь в арсенале разведчика. Те, что выдают в армии, штатные, в виде одеяла с утеплителем (по-моему, синтепоном), слишком громоздкие и неудобные для транспортировки в рюкзаке во время боевых задач. За 100 долларов я купил себе спальник в виде кокона фирмы «Carinthia» не пожалел ни разу. (Вообще, многие вещи, которые я себе приобрел за собственные деньги, уже долгое время служат и очень редко выходят из строя.)

Для переноски воды я использовал две литровые фляги, иногда брал воду в пластиковой бутылке.

Снаряжение на группу

1. Палатки. Данный вид снаряжения требует очень серьезного подхода. Считаю обязательными следующие требования. У палатки должна быть форма полусферы с алюминиевым каркасом, обязательно – проклеенные швы, два входа и тамбур для складирования личного снаряжения, водостойкость тента не менее 5000 мм водяного столба.

2. Горная веревка и горное снаряжение (карабины, восьмерки и т.д.).

3. Примусы.

4. Термосы для горячего питья (желательно один литровый на двоих).

5. Универсальные носилки.

6. Медицинская сумка, укомплектованная всем необходимым (ее носил санинструктор).

МАСКИРОВКА

Оружие и открытые участки тела маскируются в любое время года. На солнце и при луне лицо светится, как светофор. Для лица существует специальный грим отечественного и западного производства (я пользовался западным).

Оружие зимой обматывается марлей, бинтами или обклеивается лейкопластырем. Летом его лучше перекрасить под камуфляж (трех- или двухцветный), но при этом все равно необходимо частично обмотать лоскутами старой камуфляжной ткани или маскировочной сети – для того чтобы «размывался» силуэт оружия. Все карабины и бряцающие части обматываются изолентой или стропой.

На рюкзак зимой шьется белый чехол (мы использовали парашютный шелк), а летом шили чехол из кусков маскировочной сети.

Зимой на закрытой местности лучше носить одни штаны от белого масхалата, куртку не надевать – так ломается силуэт посредством того, что на фоне темных стволов деревьев человек становится не особо заметным в темной куртке. А на открытой местности соответственно мы использовали комплект полностью.

Нужно добиться, чтобы каждый солдат изготовил *лохматую куртку на весенне-летний период.* Никаких особых хитростей тут нет – на КЗС нашиваются резинки, в которые вплетаются лоскуты из старого камуфляжа и мешковины. Для маскировочных целей также используются *снайперский шарф и камуфлированное пончо.*

Снайперам необходимо зимой иметь при себе кусок марли – укрывшись ею, в оптику они все прекрасно видят. Бинокли и оптические прицелы, не снабженные светофильтрами и антибликовыми линзами, маскируются. В одном из номеров «Солдата удачи» данная информация уже содержится, повторяться не буду. Желаю всем коллегам счастливого возвращения.

Александр К. (Турист)

САМОКРЫШЕВАНИЕ

Как укрыться от непогоды или обнаружения при минимуме усилий

Желание написать заметку о нашей конструкции легкого каркаса для оборудования снайперской позиции появилось после упоминания о ней в февральском номере «Солдата удачи» в статье О. Коломийца о соревнованиях снайперов в Краснодарском крае. Идея создания этой конструкции возникла на основе применяемых при выполнении боевых задач группами спецназа в Чечне легких укрытий, известных под названием «адыгейский домик». Для тех, кому это ни о чем не говорит, поясню: «адыгейский домик» сооружается из нескольких прямых длинных прутьев (например, орешника) толщиной 2-3 см, из которых часть (4-5 шт.) сгибается в дугу и втыкается заостренными концами в землю на определенном расстоянии друг от друга, образуя «аркаду» заданной высоты и протяженности. Затем тремя-четырьмя продольными прутьями эти дуги скрепляются между собой (*см. рис. 1*). Таким образом получается достаточно крепкий и устойчивый скелет укрытия, который затем можно накрыть плащ-палатками, полиэтиленовой пленкой или каким-либо подходящим по размеру тентом. Размеры такого укрытия зависят от того, на сколько человек оно рассчитано, и от размеров того материала, которым вы все это собираетесь накрыть. Мы делаем такие сооружения в расчете на одного-двух человек (например, на посту охранения группы, где один отдыхает, а двое ведут наблюдение), хотя мне доводилось видеть аналогичные сооружения боевиков, рассчитанные на 4-6 человек. В таком случае увеличивается толщина и длина используемых в постройке прутьев, а также их количество. Конструкция «адыгейского домика» не требует больших временных затрат на возведение, позволяет отказаться от лишнего груза в виде разного рода палаток и обеспечивает надежное укрытие от непогоды, а при дополнительной маскировке местными предметами и от обнаружения. Все, что нужно для его сооружения, это острый нож и пара-тройка метров тонкого шнура, разрезанного на отрезки длиной 20-30 см, необходимые для скрепления прутьев между собой. Можно использовать как расходный материал и толстую леску. Конструкция может представлять интерес не только для профи, которые наверняка и без меня с ней знакомы, но и для туристов, военно-патриотических клубов и разного рода энтузиастов.

Рис. 1. «Адыгейский домик»

В различных печатных изданиях, в том числе и на страницах «Солдата удачи», неоднократно можно было встретить описания разного рода складных переносных конструкций для оборудования снайперских позиций. В большинстве своем они металлические, и основные их недостатки — громоздкость и вес. Перед поездкой на проводившиеся в июле 2005 года соревнования снайперов подразделений ГРУ мы с напарником Александром П. (Пастор) задумались о создании конструкции, имеющей в сложенном виде небольшой вес и габариты. Возникла мысль сделать сборно-разборный «адыгейский домик», а материалом для него послужили несколько гимнастических обручей, разрезанных на 4 части. В сложенном виде пакет этих сегментов имеет длину около 60 см, толщину около 13 см и вес около 1 кг. Для того, чтобы состыковать между собой отдельные сегменты, мы использовали 6-7-сантиметровые отрезки пластиковой сантехнической трубки, подобранной по внутреннему диаметру трубки обруча. Такой отрезок плотно вставляется до половины (можно вклеить) в один сегмент, а на другую его половину насаживается второй сегмент. Таким образом собираются дуги необходимой длины. Вместо соединительных трубок можно использовать оструганные до необходимого диаметра деревянные колышки. В концевые отверстия собранной дуги вгоняются аналогичные деревянные колышки, наружная часть

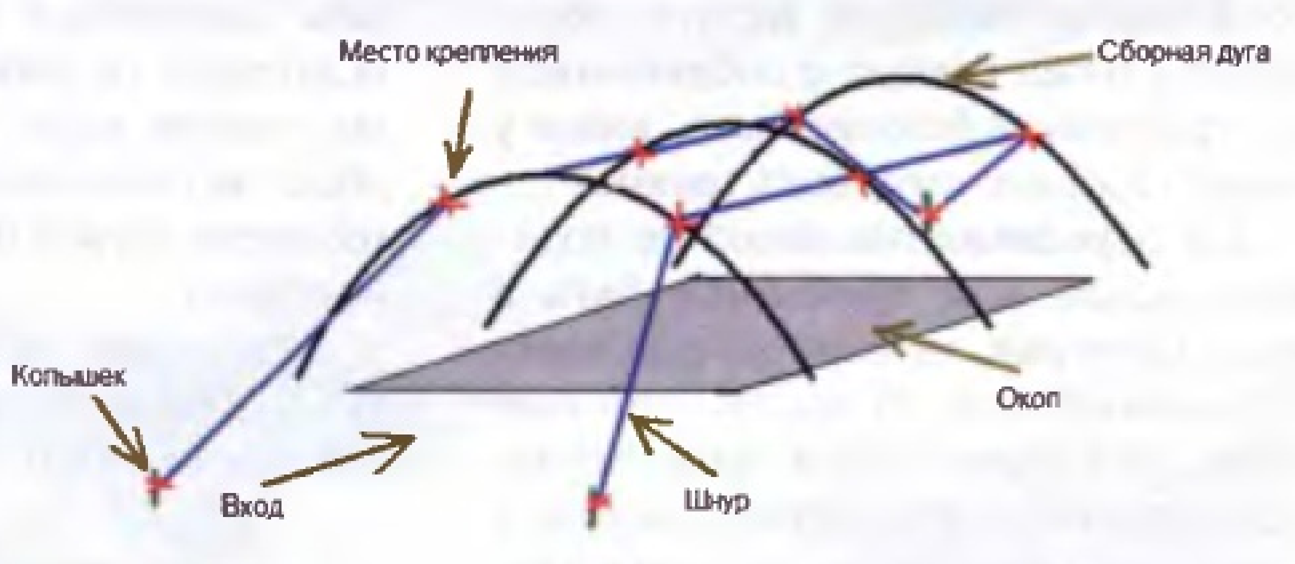
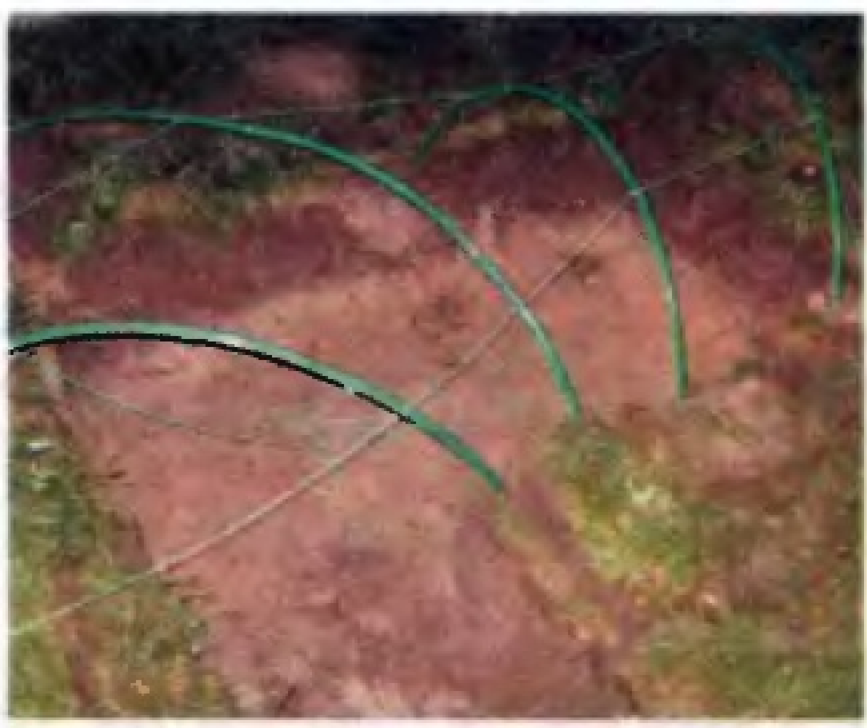

Рис. 2. Сборно-разборный «адыгейский домик»

Сначала придется покопать

Собираем дуги, устанавливаем скелет, привязываем и натягиваем шнур

Накрываем пончо и маскируем

которых заостряется для того, чтобы их можно было воткнуть в землю. Каждая из воткнутых в землю дуг сама по себе довольно шаткая, но если их соединить накинутым петлей на каждую или привязанным к каждой шнуром, свободные концы которого натягиваются и привязываются к колышкам, вбитым в землю с торцов укрытия, то постройка сразу становится на удивление жесткой и прочной. Таких шнуров может быть два-три, больше не нужно. При этом следует учесть, что, если вы создаете укрытие со входом с одного из торцов, шнуры с этого торца крепятся к колышкам, установленным на ширину постройки, чтобы не затруднять вход-выход (*см. рис. 2*). Колышки отстоят от торцевых дуг на 0,6-1 метр, шнур для растяжки дуг — 4-5 мм толщиной, колышки используются от туристических палаток или самодельные, из сталистой проволоки толщиной 5 мм. После того, как скелет готов, он накрывается и маскируется. Во избежание провисания укрывочного материала он натягивается и фиксируется колышками или придавливается дерном (грунтом). Мы накрываем свою конструкцию пончо из боевого комплекта «Бармица». Оно не протекает, его удобно крепить по сторонам колышками, плюс к тому же оно может выполнять, в силу своей универсальности, множество других функций. Кроме того, в нашем укрытии, рассчитанном на снайперскую пару, капюшон пончо находится посередине крыши и вывернут внутрь, что позволяет выдвигать наружу над элементами маскировки трубу разведчика и вести наблюдение за местностью одному, в то время как другой может отдыхать. Укрытие, рассчитанное на длительное пребывание, сооружается над отрытым окопом таких размеров, которые позволят готовить пищу, справлять нужду или отдыхать лежа одному из пары. Амбразуры и сектора обстрела мы оборудуем по фронту укрытия, замаскированный вход — с тыла, всю постройку снизу обкладываем дерном, изъятым при отрывании ямы, что создает дополнительную защиту от огня стрелкового оружия. Грунт относится подальше от укрытия и сваливается в укромном месте или же идет на сооружение ложной огневой позиции. На упомянутых соревнованиях снайперов подразделений ГРУ за обитаемость нашего укрытия мы получили максимум баллов. Этапы постройки и общий вид укрытия представлены на фотографиях.

Остается добавить, что можно разнообразить варианты использования вашего сборно-разборного укрытия, если один из дополнительно купленных обручей разрезать не на четыре, а на шесть частей, что дает возможность при необходимости варьировать длины дуг. Такой конструктор можно иметь при себе при выполнении боевых задач и быть уверенным в обеспеченности крыши над головой даже там, где местность не может предоставить вам подходящий строительный материал растительного происхождения. Время сооружения лежки на одного человека без отрывания ямы составляет 10-15 минут. Как вариант можно откопать квадратную яму примерно 1,2x1,2 м для оборудования наблюдательной позиции на одного человека с установкой двух дуг крест-накрест с их взаимной фиксацией в месте пересечения. Таких вариантов может быть множество, работала бы фантазия.

Кроме гимнастических обручей можно использовать сантехнические трубки с тонким алюминиевым слоем в пластике. Им достаточно легко можно придавать необходимый угол изгиба, что будет полезным при создании укрытия какой-либо определенной формы. Подводя итог своему описанию, хочу еще раз подчеркнуть очевидную выгоду предложенной конструкции в плане дешевизны, малогабаритности при транспортировке и малого веса.

Пользуясь случаем, хочу со страниц журнала передать большой привет и наилучшие пожелания всем своим знакомым и друзьям из отрядов морского спецназа в Туапсе и Калининграде, 45-го ОРП и бригад СпН. Всем удачи!

Вид с фронта. Едва заметны выстриженные сектора обстрела. На заднем плане видно не убранное снаряжение

Вид изнутри. Пол выстилается плащ-палаткой и ковриками

Такое оружие и трубы разведчика снаружи увидеть очень трудно

«НУЖНЫ НЕ «ЕЗДЮКИ», А ВОДИТЕЛИ...»

Уважаемая редакция!

Ваше издание одно из немногих, со страниц которого не раздаются стоны по поводу отмены отсрочек, призыва выпускников вузов, «вычеркнутых из жизни» лет, загубленной молодости и т.д. Конечно, в падении привлекательности военной службы виновато в первую очередь само государство. Оно постепенно отказывается от выполнения ранее взятых на себя обязательств по отношению к военнослужащим и ветеранам.

Исходя из статьи 59 Конституции Российской Федерации, все граждане мужского пола обязаны пройти военную службу. Таков Закон. И государство, худо-бедно обеспечивая возможность реализации прав (в том числе и права на образование), пытается требовать от своих граждан выполнения некоторых обязанностей.

Имея достаточный опыт (выслуга – 20 лет календарных, 35 льготных, место службы – Таджикистан, Чечня, в настоящее время – командир войсковой части в Подмосковье), хотелось бы дать несколько советов студентам, которым по окончании вузов предстоит призыв на военную службу.

Что нужно сделать, чтобы год службы по призыву не считать потом вычеркнутым из жизни? А для этого, как ни банально звучит, к службе в армии нужно готовиться.

Начнем со спорта. В соответствии со статьей 18 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, которым в установленном порядке присвоены первый спортивный разряд по какому-либо виду или военно-прикладному виду спорта, вправе выбирать род войск Вооруженных Сил России или других воинских формирований силовых структур. За пять лет учебы первый спортивный разряд не выполнит только ленивый или больной. А больные, как известно, в армии не служат.

Какие виды спорта нужны для ВДВ, разведывательных частей, частей оперативного и специального назначения Внутренних войск? Это прежде всего легкая атлетика, лыжный спорт, альпинизм, скалолазание, парашютный спорт, спортивное ориентирование, стрелковый спорт, бокс, любой вид борьбы, рукопашный бой.

Для Погранвойск – те же виды спорта да еще культивируемое Российской лигой кинологов служебное собаководство.

Для МЧС (если кто-либо по религиозным соображениям не желает брать в руки оружие) – многоборье спасателей МЧС, пожарно-прикладной спорт, служебное собаководство.

При выполнении всех этих условий топтать плац и стирать чужие портки будут другие – ты станешь совершенствовать свое спортивное мастерство.

Для обладателей сертификата «Advanced Open Water Diver», по моему скромному мнению, также найдется возможность совершенствования (инженерные подразделения, ВВ, МЧС).

Теперь об иностранном языке. Тем более в институте заставляют его учить. Да и при дальнейшем трудоустройстве знание иностранного языка пригодится. Если уж не до уровня «владею свободно», то хотя бы «читаю и могу объясняться».

Не скрывай этого на призывной комиссии – будешь служить в разведподразделении или на посту радиоперехвата.

Не забудем, что армии нужны хорошие водители. Не «ездюки», а именно водители. Даже если у тебя личный S6 (M5, CLK) и ты «летаешь по Кутузовскому 250 км/ч», лучше подтвержденного записью в трудовой книжке водительского стажа ничего нет. Исполнилось 20 лет (опять же при наличии подтвержденного стажа) – открой в правах категорию «Д» (автобусы).

Если нет возможности получить запись в трудовой книжке, не беда. Пройди обучение на курсах контрварийной подготовки. Например, в цыганковском Центре высшего водительского мастерства (г. Москва) получи сертификат (не забудь взять в армию ксерокопию). От других школ этот центр отличается тем, что в армии и во Внутренних войсках специалисты автослужбы знают, кто такой Э.С. Цыганков.

Заниматься строевой подготовкой будут другие – ты в это время будешь возить какого-нибудь важного начальника. Если повезет, то и останешься служить в родном городе.

Не последнее дело в армии – твоя штатская специальность. Студенту технического вуза вполне по силам освоить какую-нибудь профильную рабочую специальность (желательно не ниже 4-го разряда). Автокрановщик, помощник машиниста тепловоза, сварщик, электрик, маляр-штукатур, плиточник-облицовщик. Пригодится и на службе, и в жизни.

Вспомним и о художественной самодеятельности. «Талантливым балалаечникам» достойное место всегда найдется. В ансамбле песни и пляски (если действительно талантлив).

Все вышеперечисленное – элементарные мужские умения и навыки, очень полезные не только на военной службе, но и в гражданской жизни.

А если ничего этого молодой человек освоить не в состоянии, то ему нужно спуститься с небес на грешную землю и задуматься о том, кому вообще нужен такой «лузер». И не мотивировать уклонение от призыва желанием сделать мифическую «карьеру» и заработать не менее мифическую кучу денег.

Г.В.

Олег КОЛОМИЕЦ
Фотографии предоставлены УФСБ России по Краснодарскому краю

ЕВРОПА ВЗДРОГНУЛА, *КОГДА ЗАИГРАЛИ ГИМН РОССИИ...*

Две команды российских снайперов спецназа ФСБ приняли участие в пятом чемпионате мира по стрельбе из снайперской винтовки среди военных и полицейских снайперов, прошедшем в столице Венгрии – городе Будапеште. Соревнования были организованы венгерским главным полицейским образовательным и тренировочным центром совместно с венгерской полицейской спортивной ассоциацией.
Одна из наших команд – это снайперы Управления «А» Центра специального назначения (ЦСН) ФСБ России. То есть знаменитая московская «Альфа». Вторая – их коллеги из не менее знаменитой среди профессионалов краснодарской «Альфы» (Региональная служба специального назначения УФСБ России по Краснодарскому краю).
Сегодня «Солдат удачи» рассказывает об этом престижном снайперском турнире.

ЗНАКОМЫЕ ВСЕ «ЛИЦА»...

Автор этих строк встретился с сотрудником ФСБ Дмитрием Едалиным, который был представителем команды краснодарской «Альфы» на чемпионате мира в Венгрии. Благодаря ему и стали известны многие подробности турнира.

Первым делом я, конечно, спросил, как они попали на чемпионат? Дмитрий ответил, что приглашение пришло на сайт краснодарской «Альфы» — «alfa-krasnodar.ru» и оно не было неожиданностью. На то есть своя предыстория.

Нашим постоянным читателям уже хорошо знакомы очень престижные среди снайперов спецназа не только России, но и СНГ Международные соревнования снайперских пар подразделений специального назначения, посвященные памяти Виктора Лисовского, раз в два года проводимые краснодарской «Альфой» в окрестностях Краснодара — городе Абинске. Постоянным их руководителем как раз и является Дмитрий Едалин. На «крайние» эти соревнования, проводимые в 2005 году. впервые за всю их историю должны были приехать по приглашению команды снайперов из ряда стран дальнего зарубежья, в том числе и Венгрии. Тогда бы они стали наконец международными в самом широком значении этого слова.

Но, как мы уже писали в материале об этих соревнованиях, ни одна из этих команд тогда попасть в Краснодар так и не смогла. Возникли определенные проблемы, как нам объяснили, «бюрократического характера» на уровне Москвы — по порядку ввоза боевого оружия на территорию России.

Тем не менее теплые отношения между коллегами по антитеррору из разных стран от этого не стали хуже, ведь в том, что команды не смогли приехать, не было никакой вины организаторов соревнований в Краснодаре. Как не поубавилось и желания посоревноваться на равных. И вот такая возможность представилась на чемпионате мира в Венгрии, куда организаторы радушно пригласили и краснодарских, и московских альфовцев.

«Добро» на участие, как вспоминает Д. Едалин, было получено без проблем. С финансами помог давний спонсор — «Внешторгбанк». Отбор лучших снайперов на чемпионат был предопределен как раз вышеупомянутыми состязаниями в 2005 году, чемпионом которых стала снайперская пара краснодарской «Альфы». Это офицеры спецназа Алексей и «Удав» (позывной). Участвовать в чемпионате мира обоим предстояло впервые. Чтобы читатель нагляднее представил себе уровень мастерства этих снайперов, отмечу лишь (для тех, кто не читал материал о состязаниях-2005), что Алексей тогда умудрился выбить двадцатью выстрелами на дистанции 600 метров 188 баллов из 200 возможных (!!!), побив при этом

абсолютный спортивный рекорд, установленный в последний раз на такой дистанции еще в 1950-х годах. Многие его соперники, сильнейшие снайперы спецназа, тогда поначалу отказывались верить, что такое возможно. Убедились лично, когда осмотрели мишень.

Так что в дальнейшем повествовании будут фигурировать уже знакомые нашим постоянным читателям «лица». Я беру это слово в кавычки, потому что лицо снайпера спецназа ФСБ если и можно увидеть непосвященному, то только в маске...

Перед выездом в Будапешт были проведены снайперские сборы, на которых отработали возможные варианты упражнений и взаимодействие стрелков в паре. Учитывая дистанции, на которых предстояло соревноваться, решили взять следующее оружие: винтовки TRG-22 .308 Win и СВ-98 7,62 x 54R. На первой, которой был вооружен Алексей, установлен прицел «Night Force», на второй – «Leupold».

Надо сказать, что на соревнованиях в Краснодаре Алексей стрелял из этой же винтовки, а «Удав» – из TRG-42 .338 – ее он поначалу и хотел взять с собой на чемпионат мира. «Мы даже немного поспорили по этому поводу, – улыбаясь, вспоминает Дмитрий Едалин. – Конечно, его можно было понять, TRG-42 – это очень хорошее оружие. Но, с другой стороны, в винтовке такого калибра на относительно небольшом полигоне нет необходимости. Мы убедили его взять с собой СВ-98. Выставили на нее хороший импортный прицел».

Так и получилось, что российская винтовка СВ-98 (в комплекте с иностранным прицелом) впервые, как подчеркнул Дмитрий Едалин, была вывезена на чемпионат мира. Своего рода дебют на мировом уровне. Забегая вперед, скажем, что в руках такого мастера своего дела, как «Удав», этот «дебют» оказался в целом успешным. Кроме одного упражнения, о чем еще будет упомянуто дальше.

НАШИ В ЕВРОПЕ

В чемпионате приняли участие 56 команд военных и полицейских снайперов из 19 стран. Перечислим их в алфавитном порядке – это Австрия, Болгария, Белоруссия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Израиль, Китай, Македония, Норвегия, Нидерланды, Россия, Румыния, Словения, Украина, Чехия, Швейцария, ЮАР. То есть, как видит читатель, команд было достаточно много, но в подавляющем большинстве своем они представляли европейские страны. «По этой причине чемпионатом мира данный турнир можно назвать с некоторой «натяжкой», – считает Дмитрий Едалин, – но тем не менее представительство было достаточно серьезным».

Разбитая нашим снайпером «тарелка». Попадание прямо в центр

Нашим двум командам альфовцев предстояло померяться силами со снайперами австрийской «Кобры», германской ГСГ, британской САС, израильского спецназа и многих других престижных команд, включая белорусских и украинских коллег (и те и другие, кстати, почти всегда занимают призовые места на соревнованиях в Краснодаре, являясь одними из сильнейших). Правда, мало кто тогда предполагал, что абсолютным чемпионом соревнований станет военный снайпер из Словении. Но не будем забегать вперед.

В зависимости от предварительно поданных заявок все команды были разбиты на две подгруппы – военные и полицейские. Краснодарская «Альфа» соревновалась в первой подгруппе, московская – во второй.

Вооружение и снаряжение участников было самым разнообразным. При этом не менее 30 процентов команд были вооружены винтовками AW .308 Win и ее модификациями (в том числе и московская «Альфа»). Это оружие, как известно, в особом почете у снайперов-профессионалов. У немцев и некоторых других команд были винтовки AMP DSR-1, которые, пожалуй, можно назвать мечтой любого полицейского снайпера. В частности, при соответствующих навыках из этого оружия можно работать «в точку» на дистанциях свыше километра. Российскому спецназу антитеррора такие «аппараты» пока недоступны. Естественно, по цене.

«Сама организация соревнований была достойной, – вспоминает Дмитрий Едалин. – Во всем чувствовался государственный уровень. Я невольно сравнивал – ведь мы, собирая лучших снайперов спецназа на соревнования у себя, в Краснодаре, в основном надеемся на спонсоров, на собственные силы и средства. Ощутимой государственной материальной поддержки у нас нет. И ведь нельзя сказать, что в Венгрии сильно развито снайперское движение. Страна практически не воюет, «горячих точек» у них нет. Если брать в целом, значение снайпинга в этой стране недооценивается, как и у нас, хотя мы уж столько лет подряд из локальных конфликтов не выходим... Снайперское дело здесь тоже «продвигают» энтузиасты. Они и организуют чемпионаты мира. Но государство, как было видно по организации чемпионата, во многом идет им навстречу, помогает финансово. Нам же пока о такой поддержке только мечтать приходится...»

Стрельбы проходили на полигоне венгерского главного полицейского образовательного и тренировочного центра. Он был обвалован с трех сторон на высоту 15 – 18 м (из-за этого возникали завихрения ветра, значительно усложнявшие стрельбу). Глубина полигона – 420 метров, и дальности при выполнении упражнений заканчивались этим пределом. Дистанции, как правило, давались «рваные» – 135 м, 230 м, 315 м

и т.д., чтобы внести дополнительный элемент сложности. Общим в большинстве из 17 упражнений, разыгранных на чемпионате, было то, что требовалось в очень короткий промежуток времени попасть в малоразмерную мишень (зона поражения всегда составляла не более одной угловой минуты). Причем положения для производства выстрела определялись по условиям выполнения упражнений разнообразные — лежа, сидя, с колена, стоя и даже с использованием второго номера снайперской пары в качестве опоры.

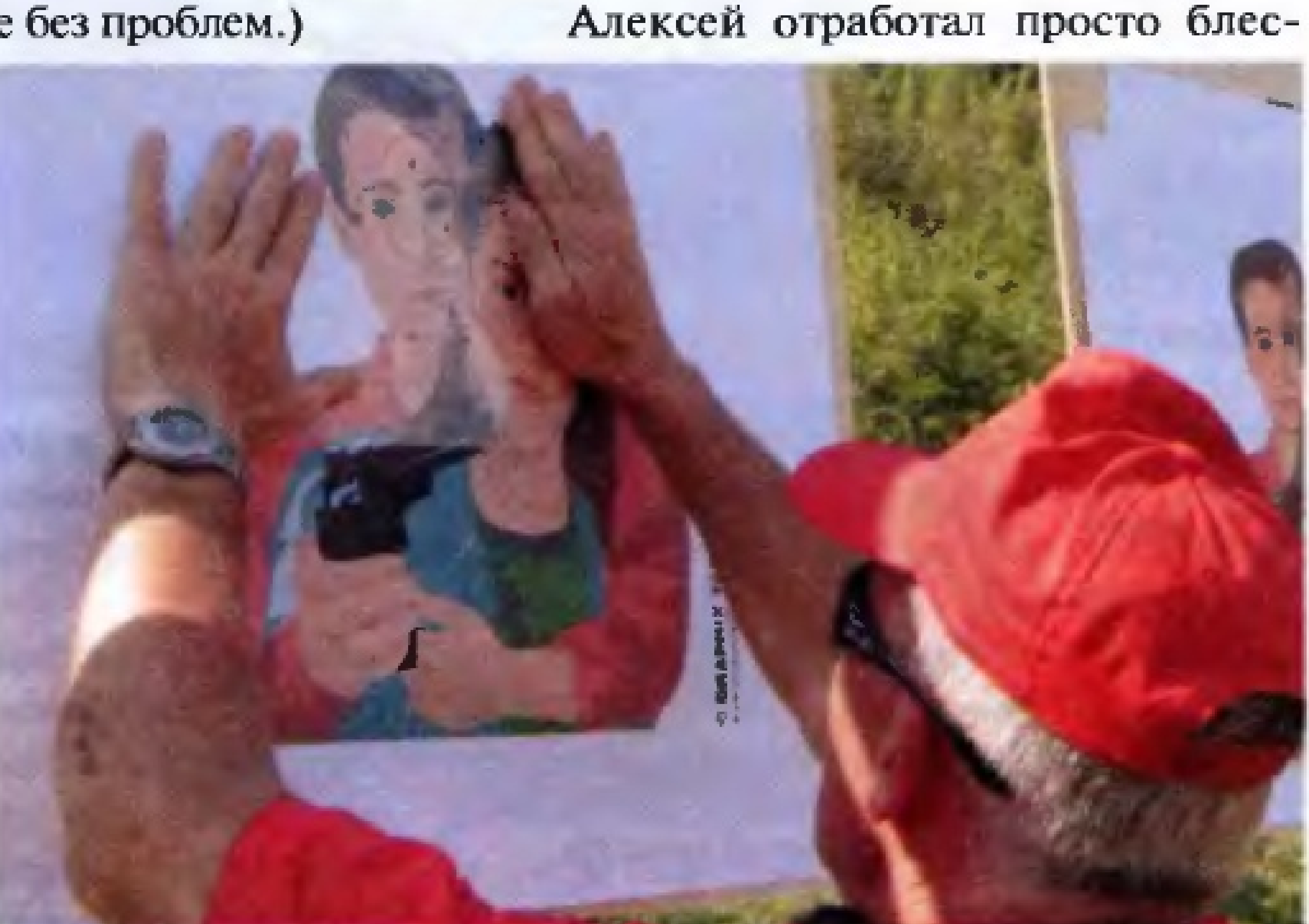
Поначалу проверка боя и пристрелка винтовок, согласно правилам соревнований, не проводились. Эти мероприятия разрешили провести только после упражнения «выстрел на холодный ствол». Обе наши команды альфовцев справились с ним блестяще, сразу заставив говорить о себе как о сильнейших соперниках. Надо сказать, стрельба «холодным» стволом, когда нужно единственным выстрелом поразить малогабаритную цель без предварительной пристрелки, является частью солидного боевого опыта наших спецназовцев. Кроме того, такое упражнение (только с несколько большим лимитом времени на производство выстрела) постоянно практикуется на соревнованиях в Краснодаре.

«ТОЧКИ», «ТАРЕЛОЧКИ» И «РОЖИЦЫ»...

Каждый раз условия упражнений доводились участникам на брифинге (использовался венгерский язык с переводом на английский) непосредственно перед проведением стрельбы. Указывались вид мишени, количество боеприпасов, зона поражения, количество баллов при поражении той или иной зоны, дистанция, время на поражение цели, команды, подаваемые на огневом рубеже, порядок смены стрелков.

Тем не менее, как отмечает Дмитрий Едалин, объявленные организаторами дальности до целей не всегда соответствовали реальным. Сначала то и другое совпадало, участники начали уже к этому привыкать, как вдруг пошли «несоответствия». Те, кто не перепроверял дистанции до целей дальномером, могли «обжечься». Разница между объявленной дальностью и реальной могла быть сравнительно небольшой. Однако представим себе условия выполнения только одного из упражнений. На мишени — террорист, удерживающий заложника, прижимая ему к горлу ствол пистолета. На «лицо террориста» накладывается небольшой кружок прозрачной пленки с нанесенными на нее контурами, ограничивающими зону попадания. Эта зона очень небольшая, захватывает лоб, глаза, переносицу и чуть ниже. Пока пленка наложена на «лицо», снайпер должен визуально запомнить зону попадания. Потом пленка снимается, и он должен стрелять. Любое попадание даже в лицо, но вне зоны (например, в челюсть) — это уже минус половина баллов. Все остальное — ноль баллов. Если случайно попал в заложника, то идут большие штрафные баллы. (Кстати, наши команды отстреляли это упражнение без проблем.)

«Счет при попаданиях идет буквально на миллиметры, и во время определения данных по цели даже небольшая ошибка в оценке дальности может быть решающей, — отметил Дмитрий Едалин. — Поэтому мы каждый раз обязательно перепроверяли дальномером дальности до целей, не надеясь на объявленные до начала выполнения упражнения».

■ Судья наклеивает на мишень прозрачную пленку, на которой нанесены контуры, ограничивающие зону попадания

Так было, например, при выполнении очень сложного упражнения, согласно условиям которого требовалось поразить 3 малоразмерные мишени (маленькие тарелочки) тремя патронами (по одному на каждую цель) на трех разных рубежах — и всего-навсего за 45 секунд. Но это не все. Винтовка стоит на огневом рубеже, а патроны (не в магазине) лежат на исходном, между рубежами — 15 метров. После команды на выполнение снайпер, взяв один патрон, изо всех сил несется к винтовке, заряжает ее, стреляет по первой цели, потом опрометью бежит назад, на исходный за очередным патроном, и все повторяется. Так — три раза.

Дальности до трех целей были указаны — 107, 189 и 315 м соответственно. Реально, как отметил Д. Едалин, при измерении выяснилось, что до второй цели не 189, а 215 метров. «Короче, доверяй, но перепроверяй, — резонно замечает он. — Иначе вверх или вниз можно было «пальнуть» сантиметра на три...»

■ Мишень «точка» наклеена поверх мишени «террорист с заложником»

Московская «Альфа» и здесь уверенно продолжала лидировать среди полицейских команд. Краснодарцев же именно на этом упражнении ждала небольшая, но очень досадная «осечка», однако не по собственной вине.

Алексей отработал просто блестяще, он поразил все три цели. «Удав» стрелял столь же метко. Он успел поразить из СВ-98 две мишени, но... не успел выстрелить по третьей. Кончился лимит времени, отведенный на упражнение. Не из-за того, что снайпер где-то промедлил. Дело в том, что на винтовке СВ-98 установлена задержка затвора при окончании патронов в магазине, такова ее конструктивная особенность. И «Удаву» каждый раз, прибегая на исходный за очередным патроном, приходилось терять секунды на то, чтобы снарядить патрон в магазин и зарядить его в винтовку.

В результате снайперская пара краснодарцев потеряла определенное количество баллов, хотя результат и был достаточно высоким — все мишени, кроме одной, поражены. Однако на чемпионате мира, когда соревнуются «матерые профи», даже самая малая «осечка» может стоить дорого.

Как отметил Дмитрий Едалин, в остальном с СВ-98 никаких проблем не возникало. В том числе и во время выполнения самого сложного упражнения, о котором речь пойдет дальше. Однако, как он считает, вышеупомянутый недостаток хоть и не назовешь существенным (технически можно доработать самому), но его следовало бы в дальнейшем учесть разработчикам этого оружия.

Приз «за оригинальность» могло бы, наверное, получить упражнение «точка». Дистанция, для снайпера просто нереальная, «детская» — всего 25 метров. Как при стрельбе из пистолета. Однако мишень действительно представляла собой обычную черную точку диаметром 13 мм на белом фоне. Максимальное количество очков (50) начислялось, если попал «точно в точку», не выходя за габариты, если зацепил по краю – вполовину меньше, не попал – ноль. На единственный выстрел давалось 30 секунд. «Удав» попал прямо в центр, Алексей – в край. Московские альфовцы отработали «в точку».

Абсолютный чемпион соревнований Даниэль Пелишек

Винтовка Даниэля

Очень интересным, вспоминает Дмитрий, было упражнение (он улыбается): «Уж не помню названия, с «рожицами» разными».

На белом листе мишени – несколько рядов круглых «рожиц», образованных штрихами, каждая из которых имеет незначительное отличие от других (всего лишь в одном штришке). Лист закрыт фанеркой. В левом углу – так называемая «печать». Снайперу нужно сначала попасть в нее, чтобы «распечатать», то есть открыть цель (фанерка при точном попадании откидывается в сторону). Стреляет один стрелок, причем он заранее не должен знать, по каким именно двум «рожицам» ему стрелять. Две «своих» цели среди всех других показывают его второму номеру, и тот должен словами объяснить напарнику, в какие именно «рожицы» он должен стрелять (дескать, такая-то, в таком-то ряду). Хитрое такое упражнение.

Мишени очень маленькие, прямо-таки ювелирные, а время – всего 3 минуты. Количество боеприпасов на «распечатывание» мишени не ограничено, а на цели – по одному патрону. Из краснодарцев стрелял Алексей. «Распечатал» цель первым же выстрелом. Две указанные ему «Удавом» «рожицы» поразил точно. То есть отработал на все сто. Но оказалось, что напарник неправильно указал ему одну из целей, и он поразил не «свою». А за это – «штраф». Потеряли определенное количество баллов, несмотря на то, что оба выстрела были отменными, прямо в «рожи»... Москвичи в этом сложном упражнении сумели выбить максимум.

Вообще, российские команды с самого начала шли в числе сильнейших. Естественно, мы с Дмитрием Едалиным больше говорили о «наших», тем более они того заслуживали. Обо всех и обо всем на чемпионате мира при полном желании не напишешь. Но, разумеется, спрашивал я его мнение и о других командах.

«Сильно отработали снайперы антитеррора Белоруссии и Украины, они заняли призовые места, – ответил он. – Вообще же, откровенно говоря, что касается команд дальнего зарубежья, я бы не сказал, что кто-то нас «глобально» превосходил. Скорее наоборот... Не в восторге я, к примеру, от подготовки немецких и швейцарских снайперов, несмотря на их великолепное вооружение и оснащение. Мы выигрываем по сравнению с ними и рядом других команд благодаря нашему боевому опыту. Далеко не у всех он есть. Не особо отличились, по-моему, и китайские команды, несмотря на их самую большую численность... Но от кого мы остались просто в восторге, причем без всякого преувеличения – это от Даниэля Пелишека, военного снайпера из Словении. Он стал абсолютным чемпионом этого турнира. Мы всегда ходили смотреть его мишени, было чему удивляться – несмотря на некоторые тактические неточности во время стрельбы, выстрелы у него неизменно ложились в цель. Кучность стрельбы изумительная. Стрелял он из винтовки «Зиг-Зауэр», сделанной специально «под него», по индивидуальному заказу. Кстати, потом на прощальном банкете мы с ним майками обменялись Он нам на память свою чемпионскую подарил, а мы ему – альфовскую с эмблемой наших соревнований. Даниэль желает на них приехать».

«ЯЙЦА» – ВСМЯТКУ!

Запомнилось Дмитрию и довольно необычное упражнение – стрельба с использованием напарника в качестве опоры. Причем ствол винтовки должен находиться не менее чем в полуметре от земли. Правда, наших снайперов это упражнение несколько удивило. У нас второй номер всегда корректирует стрельбу, а не служит опорой... Тем не менее, предположил Дмитрий, такая ситуация в какой-то степени может быть реально допустима. Например, если пара застигнута огнем на открытом месте, нет никакой опоры для оружия, высокая трава мешает обзору, а нужно приподнять ствол для точного выстрела. Хотя все это спорно, конечно...

«Тут уж кто на что был горазд, – смеется он, показывая мне на ноутбуке видеосъемку чемпионата. – Один боком сидит, ствол на руках, как ребенка держит. Второй – задом к противнику, ствол напарника на его спине лежит, третий – еще как-то пристроился, обхватив напарника... Короче, самое главное, чтобы эта «живая конструкция» как можно устойчивее была. Но если говорить серьезно, упражнение было достаточно трудным. Попадать надо было с дистанции 155 метров «в зону», то есть в определенную часть «лица» «террориста», удерживающего «заложника». Если зацепишь последнего – ноль очков. На упражнение – три патрона. Время на выполнение – всего четыре минуты.

У нас стрелял «Удав». Попал два раза в «зону» и один раз в другую область «лица», набрал высокое количество баллов. Москвичи тоже отработали великолепно».

Здесь было упомянуто лишь о некоторых упражнениях, которые были «разыграны» на снайперском турнире. Но самым сложным, даже «тяжелейшим», как подчеркнул Дмитрий Едалин, было одно из них, проводившееся уже в завершающей стадии чемпионата. Представим себе цель размером с обыкновенное яйцо. Оно подвешено на веревочке длиной примерно 15 – 20 см. Стрелять по нему нужно сверху – вниз, с

высоты одного из валов, окаймляющих полигон, под углом 18 — 20 градусов. Была объявлена дальность до цели — 138 метров (реально оказалось больше). И эту цель нужно было поразить единственным патроном за 20 секунд.

Неимоверная сложность этого упражнения заключалась прежде всего в том, что дул довольно ощутимый ветер с порывами от 4 до 7 метров, и «яйца», висевшие в ряд на мишенном рубеже, покачивало на веревочках, за которые они были привязаны к перекладине. Чтобы разбить «яйцо» единственным выстрелом, нужно, как говорят снайперы, «поймать ветер». То есть стрелять при минимальном порыве. Но в том-то и дело, что на это просто нет времени, всего, повторим, 20 секунд. Даже опытнейшему профессионалу попасть очень сложно. Представляете, вы стреляете, а цель именно в эту долю мгновения порывом ветра относит в сторону. Тут нужны, наверное, какие-то невероятные, выработанные годами практики «снайперское чутье», интуиция, точнейший расчет.

Обе наши команды стреляли все вместе, в одну «смену». Всего в ряд, кроме наших четверых, лежали еще двадцать три участника. В последний момент, за минуту до выстрела, когда разрешили применить дальномер, выясняется, что дистанция составляет не 138, а 160 метров! Тут же приходится вносить поправку в прицел. А в следующие секунды уже дается команда на открытие огня...

Секунды абсолютной тишины, потом начинают грохотать выстрелы. Кто-то стреляет почти сразу, а кто-то более хладнокровный все-таки старается и за эти два десятка секунд получше прицелиться и «угадать» ветер...

Из двадцати семи «яиц», висящих на рубеже, в итоге остаются целыми двадцать. То есть подавляющее большинство зарубежных снайперов с этой задачей не справились. Никто не говорит о том, что они «слабые стрелки» — еще раз подчеркнем, что это неимоверно сложное упражнение, в котором присутствует и фактор случайности.

■ На снимке: снайперская пара краснодарской «Альфы». Попадание по «яйцу» было точным

Но среди тех семерых участников, которые все-таки сумели поразить цели — ВСЕ ЧЕТВЕРО НАШИХ СНАЙПЕРОВ ИЗ ОБЕИХ КОМАНД!

А это уже не назовешь «фактором случайности»...

«Альфа» есть «Альфа» — больше тут сказать нечего.

Чешите «репу», граждане террористы. Или что-нибудь другое, пока оно еще чешется...

НА ПЬЕДЕСТАЛЕ

В итоге соревнований снайперская пара московской «Альфы» стала ПОБЕДИТЕЛЯМИ ЧЕМПИОНАТА МИРА СРЕДИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КОМАНД.

Дмитрий Едалин сказал мне о моменте награждения московских коллег, когда они стояли на самой высокой ступени пьедестала и принимали золотой кубок чемпионов под звуки гимна, так лаконично и сильно, что именно эти слова я и вынес в заголовок:

«Европа вздрогнула, когда заиграли Гимн России!»

Откровенно говоря, все действительно были шокированы мастерством наших снайперов спецназа.

Второе место среди полицейских команд заняла Венгрия.

Снайперская пара краснодарской «Альфы» заняла ШЕСТОЕ МЕСТО среди команд военных снайперов. Это тоже был большой успех. Награждались именно первые шесть мест, и краснодарцы вошли в эту сильнейшую шестерку, несмотря на то, что впервые участвовали в чемпионате мира. В личном зачете Алексей занял 15 место, а «Удав» — 41-е среди 115 участников.

Абсолютным чемпионом соревнований стал Даниэль Пелишек, о котором мы уже говорили и с которым наши снайперы крепко сдружились за время чемпионата...

«Под занавес» главный судья соревнований полицейский инструктор Золтан продемонстри-

■ Стрельба с использованием напарника в качестве опоры

ровал свой коронный «номер», которым он заканчивает каждый чемпионат. На расстоянии ста метров был воткнут в деревянную колоду нож, обращенный лезвием к стреляющему. Пуля, выпущенная Золтаном из снайперской винтовки «SSG3000», разлетелась на две части, ударившись точно в лезвие! При этом нож остался на месте.

Правда, это получилось не с первого выстрела. «Красивое, эффектное окончание соревнований, — сказал на этот счет Дмитрий Едалин. — Это, конечно, блестящий выстрел, но он не столь «невероятен», как может показаться. Просто таков реальный уровень возможностей снайпера-профессионала при современном оружии. Кстати, был один комичный момент. Когда Золтан не попал с третьего раза, он сказал — если не попаду следующим выстрелом, выброшу винтовку! И тут же кто-то из наших откликнулся:

«Альфа» на высшей ступеньке пьедестала. Идет награждение

Пуля, ударившись в лезвие ножа, разлетелась на две части

«Покажите, куда будете выбрасывать!» Все, конечно, рассмеялись, и Золтан тоже. А следующая пуля точно ударилась в лезвие».

О БУДУЩЕМ

Хочется в заключение еще сказать следующее. Наверняка читатель обратил внимание на то, что весь чемпионат прошел на одном, сравнительно небольшом полигоне всего-то чуть больше 400 метров глубиной. Дело в том, что на соревнованиях, проводимых во многих западных странах, в отличие от нас, тактические дисциплины почти не отрабатывают. То ли места мало, чтобы «развернуться», то ли не принято жутким образом издеваться над собой, мотая десятки километров по горам и лесам, загруженным, как лошадь.

Что и говорить, может быть, наши ребята тоже стреляли бы на своих соревнованиях чуть ли не в «белых перчатках», если бы не постоянные наши «антитеррористические операции», которые никак не кончаются. Мастерство снайпера — золото, а его жизнь не будет стоить и копейки, если он сам о себе не позаботится. Надо уметь не только стрелять, но и выживать...

Но многим западникам, наверное, как раз не хватает наших «острых ощущений». Говорят, один ветеран американского полицейского спецназа, известный как организатор европейских соревнований (на чемпионате в Венгрии он также был одним из организаторов), услышав, что «творят эти русские» у себя в Краснодаре, не удержался от эмоций, воскликнув: «Крэйси! (сумасшедшие)». А потом, подумав, добавил, что с удовольствием откликнулся бы со «своими» снайперами на предложение поучаствовать...

На чемпионате присутствовали многие из тех команд дальнего зарубежья, кто не смог попасть к нам в 2005 году. Они по-прежнему изъявляют такое желание и хотят приехать на очередные состязания-2007, чтобы пройти трудный горный маршрут «специфики боевой работы снайпера», принять участие в азартной снайперской дуэли, просто посмотреть на лучших российских снайперов спецназа, пообщаться с ними. А нашим в свою очередь тоже не менее интересно взглянуть, что могут зарубежные коллеги, чем они вооружены и так далее.

Кстати, в отношении участия снайперов краснодарской «Альфы» в чемпионате мира руководство УФСБ по Краснодарскому краю отметило, что это мероприятие «имеет практическую направленность для совершенствования боевой подготовки подразделения». Так почему бы не продолжить такого рода мероприятия?

Дмитрий Едалин сказал мне, что на этом чемпионате свою готовность приехать, если в соответствующих инстанциях конкретно будет решен этот вопрос, изъявили команды Австрии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Чехии, Израиля, Словении. Есть еще и ряд других команд дальнего зарубежья, которые рвутся на наши соревнования.

Наверное, это могло бы быть достойным продолжением прошедшего чемпионата, только уже на краснодарской земле. Время покажет, станет ли когда-нибудь Россия «обетованной землей» снайпинга. Пора бы уже наконец всерьез заняться этим делом...

Разговор о будущих соревнованиях в Краснодаре ведут представители разных стран

«А «МОСКАЛИ» СОВСЕМ НЕ ВИНОВАТЫ...»

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Солдат удачи»!

Читаю ваш журнал практически с момента выхода и много раз порывался написать вам, но всякий раз откладывал. Но недавно приобрел июньский номер за этот год и, недочитав его, сел писать письмо. На этот подвиг меня подтолкнула статья «Опять «москали» виноваты?» Алексея Антонова. Дело в том, что Антонов, на мой взгляд, или не понял Сергея Слободу, или у него давний «зуб» на украинцев. Ведь Сергей Слобода в своем материале хотел рассказать о том, что американцы, столкнувшись с реальной проблемой, а именно с многочисленными потерями бронетехники и личного состава от противотанковых гранатометов, выработали свое, эффективное средство борьбы с этим явлением. Пусть решетка увеличивает габариты машины и делает ее тяжелее, но ведь эта защита работает. И если верить Слободе, иракские боевики предпочитают пока не связываться со «страйкерами», нападая на менее защищенные цели. То есть на данный момент подразделения, оснащенные «страйкерами», несут меньшие потери и успешно выполняют поставленные перед ними задачи, а не это ли главная цель любого подразделения, любой армии?

Ведь и наши, отечественные разработки в этой области идут по тому же пути — или решетка, или динамическая защита. Хотя есть и существенная разница между нами и американцами. Даже если наши идеи и разработки и появились раньше заграничных (можно вспомнить ту же Великую Отечественную войну), то их запуск в серийное производство – наша традиционно слабая сторона. Российские решетки на БТР-80 или динамическая защита (я не говорю о танках) стоят на опытных экземплярах, которых единицы, тогда как американцы оснащают своими решетками целые подразделения, а быстрота их реакции от осознания проблемы до принятия правильного решения и практической реализации в войсках просто вызывает восхищение. Так что не сердиться нужно на «нахального украинца», который будто бы напраслину возводит на «москалей», а принять меры к скорейшему оснащению нашей бронетехники, а возможно, и армейского автотранспорта эффективными средствами защиты от огня гранатометов, ПТРК и мин. Не обязательно копировать американцев, порой российские разработки поражают своей простотой и нестандартным подходом к решению проблемы. Но опять же оговорюсь, у американцев уже есть защита от РПГ, а мы прошли Афганистан, Чечню и упорно защищаемся подручными средствами — мешками и ящиками. Как говорится, за державу обидно!

С уважением Андрей Федотов, г. Ижевск.

В НОЖЕ ПАТРОНЫ НЕ КОНЧАЮТСЯ

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Прошу прощения за то, что не называю своего имени и не оставляю координат, но, поверьте, на это у меня есть причины.

Во-первых, спасибо вам за журнал – бесценная вещь для вояк, не одному жизни спасет.

Во-вторых, несколько ремарок к «ответному выстрелу» Геннадия Казачкова «Пригодится ли «боевое метание»?», опубликованному в № 4 за нынешний год.

Действительно, чего горевать об утерянной традиции ношения оружия – ведь так приятно перетянуть «демократизатором» заведомо безоружного гражданина, нагло делающего замечание «сотруднику органов», совершающему противоправные действия.

Верю, что у 33-летнего обладателя черного пояса и набитых кулаков пока еще не возникало необходимости в применении ножа на улице. А у девушки, у пенсионера, у усталого после смены работяги? Только честно!

Господин Казачков, если наличие оружия провоцирует вас к его применению, – срочно к психиатру, надеюсь, еще не поздно...

Чем лежать в земле либо сидеть в тюрьме, логичнее было бы получить грамоту от МВД за то, что, выполняя свой гражданский долг, вы пресекли правонарушение. Если при этом погиб правонарушитель – что ж, он свой выбор сделал. Хотя отмечу, что в нашей стране часто госчиновники, существующие на налоги законопослушных граждан, почему-то защищают гражданские права правонарушителей, а не их жертв.

Отточенный «кнопочник», разрешенный «Законом об оружии», свисающий на резинке в рукаве, извлекается и приводится в боевое положение менее чем за секунду. Носить ли его – ваш выбор, но, возможно, последней вашей мыслью будет: «И чего не взял? Невелика тяжесть...» Россия, конечно, не ЮАР, так ведь и не Швейцария.

Если вы, не владея техникой «...перегона оружия между пальцами и перебросов из руки в руку...», ввязались в ножевой бой с вооруженным ножом противником, вероятнее всего, вы – труп. Из личного опыта.

Не стоит усилий овладение метанием ножа, – считает Казачков. Да, если вы клерк, работяга или просто законопослушный штатский человек. А если вы профессиональный воин? В ноже патроны не кончаются! И противник ваш, удачно откатившийся к выбитому из рук пистолету, не станет ждать, когда вы к нему подбежите. Вот тут и подумайте напоследок, стоило ли усилий овладение метанием ножа.

Ребята, вопрос о свободном владении оружием гражданами государства чертовски важен и актуален. Обсудили бы вы его как-нибудь, на своих страницах. Позволю напомнить, что за всю известную историю человечества владение оружием запрещалось только рабам! Криминальная обстановка резко улучшится – мразь всякая хвост тут же подожмет, а профессиональные преступники (с навыками которых любят сравнивать отсутствие навыков у обывателей) с этими обывателями редко пересекаются. Мы чаще с госструктурами и меж собой воюем.

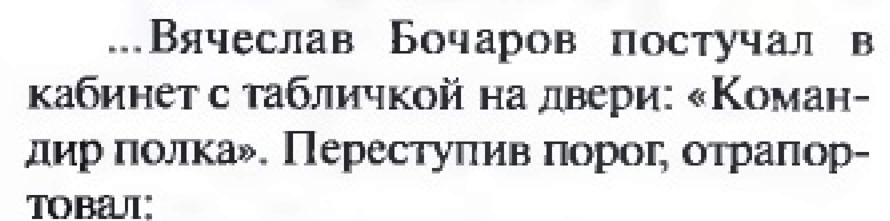
И в заключение хочу сказать – солдат, защищающий Родину, обязан владеть рукопашным боем, частью которого является ножевой бой. Отрицающий это – враг армии и Родины, поскольку превращает наших пацанов в пушечное мясо.

До свидания, с уважением Хирург.

Михаил БОЛТУНОВ

(Окончание. Начало в № 9)

Четвертый день рождения полковника Бочарова

...Вячеслав Бочаров постучал в кабинет с табличкой на двери: «Командир полка». Переступив порог, отрапортовал:

– Старший лейтенант Бочаров прибыл для дальнейшего прохождения службы.

Навстречу ему поднялся крепкий, подтянутый майор.

– Ну, здравствуй, Бочаров. Помнишь, как ты у меня огневую подготовку проверял?

Перед Вячеславом собственной персоной стоял комполка майор Валерий Рыбкин. Да, было такое, угораздило его попасть в число проверяющих. Рыбкин тогда командовал одним из полков 7-й воздушно-десантной дивизии, которая располагалась в Каунасе. Из штаба ВДВ приехала комиссия для инспекции дивизии. Разумеется, старшими были штабные офицеры из Москвы, а членов комиссии набрали из местных частей. Так он попал в инспекторы. Майор Рыбкин сдавал проверку, а старший лейтенант Бочаров принимал ее. Случалось и такое.

Видать, Рыбкин не забыл своего проверяющего. А Бочаров только руками развел:

– Так ведь объективно проверял...

– Объективно... – усмехнулся комполка.

Из кабинета майора Рыбкина Бочаров вышел уже с назначением – путь его лежал в населенный пункт Лашкаргах, или, как переименовали его на свой лад десантники, в «Лошкаревку».

■ В. Бочаров (крайний слева) с афганскими коллегами

Вячеслав обошел полковые службы, встал, как и положено, на все виды довольствия – «прод., вещ., фин.» – и ждал отправки к месту службы. Но отправки не произошло. Через неделю его вновь вызвал командир полка и сказал: «Будешь у меня в полку заместителем командира разведроты».

Полковая рота разведки базировалась здесь же, в Кабуле, и занималась в основном охраной аэродрома.

И вновь Бочаров оказался в роли новичка. Ситуация чем-то напоминала события четырехлетней давности, когда он, молодой, «зеленый» лейтенант, попал во взвод «старичков». Теперь он не был столь юн и «зелен», но в боевом опыте, увы, не мог посоревноваться со своими подчиненными. Они уже потерлись на войне, побороздили по афганским дорогам, обмялись, обстрелялись и с нескрываемым интересом присматривались к новому замкомроты.

А замкомроты вел себя привычно и естественно, как и в прошлой, мирной жизни: панибратства не допускал, «Петями» и «Васями» солдат и сержантов не называл, только по званию и фамилии, как и предписывает устав.

Однако и чванства не допускал: во время приема пищи не уединялся, приходилось, делил кусок сухпая с солдатами, надо было, камни для укрытия таскал на собственном горбу, не перекладывая их на спины подчиненных. Словом, жил и командовал, как подсказывала ему совесть, опыт, профессионализм.

В феврале 1982 года 103-я дивизия ВДВ проводила боевую операцию в провинции Тагаб. Начало операции 26-го числа, а за день до этого начальник разведки поставил боевую задачу: разведчикам полка предстояло ночью скрытно выдвинуться к горной развилке и оседлать хребет. Когда подразделения дивизии погонят боевиков по ущелью, встречать огнем и уничтожать, вносить в их ряды панику. Эта роль отводилась двум разведгруппам по 16 человек.

Уже тогда Бочаров понимал: роль их разведгруппы преувеличена и задача поставлена непосильная, но приказ есть приказ. Тем более на войне.

В ту пору командир роты был в отпуске, а два зама как раз и возглавляли эти группы.

Выдвинулись на четырех боевых машинах, и, когда стали преодолевать сухое русло реки, БМД сели на брюхо, завязли. Ориентировались офицеры по карте и ошиблись. На карте дорога есть, а на местности ее нет.

Словом, их ждала неудача – две машины засели, а две другие не могли их объехать. Однако задачу надо выполнять. Утром начнется операция, а они еще не вышли к горному хребту.

Было принято решение: замкомандира Игорь Поташов остается с одной группой у машин, а Бочаров со своими разведчиками идет в горы.

Сказано – сделано. Они двинулись вдоль высохшего русла ручья. Прошли его, и, когда стали подниматься в гору, уже начинало светать. На окрестности опускался туман.

Вячеслав шел впереди, за ним боец с радиостанцией и дальше все остальные.

В тумане едва разглядели очертания дома, как вдруг по ним ударила пулеметная очередь, потом другая. Залегли. Командир группы выяснил: раненые есть? Нет. Раненым оказался он один, в ноги. К счастью, кости не были задеты. Но чуть повыше возьми прицел пулеметчик, и, считай, конец.

Однако о ранении своем он никому не сказал. Надо было думать о группе. Сколько «духов» вокруг, никто не знает.

В тумане Бочаров все-таки успел разглядеть «духовский» пулемет. Стоит на камнях. Дал целеуказание снайперу, послал разведчиков в обход. К счастью, туман к тому времени совсем загустел. Скрыл их передвижения.

Бойцы зашли моджахедам в тыл, троих уничтожили, снайпер Михаил Еремин снял пулеметчика одним выстрелом, прямо в сердце. С этими покончили. Но кто станет утверждать – последние ли это «духи» или впереди ждут новые засады.

Бочаров выходит на связь с начальником разведки, докладывает о бандитской засаде, боестолкновении, а тот преподносит сюрприз: «Операция отменяется».

Командира разведгруппы просят обозначить себя, да какое там, туман такой, что с трудом видишь собственную вытянутую руку.

Разведгруппа начинает спуск в долину. Находиться на горе опасно, да и бессмысленно. Опять их обстреливают, пуля пробивает бронежилет одного из разведчиков, и он получает тяжелейшее ранение живота. Его выносят по очереди, сначала на плащ-палатке, потом находят какую-то дверь, кладут и тащат через сухое русло реки.

Вручение диплома

Однако к тому времени туман рассеялся, и стало ясно – дальше идти нельзя. Бочаров рассредоточил людей, укрыл за камнями, организовал охранение.

По рации передали: на выручку вышел наш батальон. Часа через четыре разведчики увидели танк, обозначили себя ракетой. Батальоном командовал будущий генерал Герой Советского Союза Солуянов, а заместителем у него был брат Александра Лебедя – Алексей Лебедь.

На соревнованиях по гиревому спорту

Прибывшие на выручку десантники сняли «с мели» БМД, раненых погрузили в бронетранспортер, доставили в медпункт, а утром отправили в госпиталь в Джелалабад. Бочарову сделали операцию, но пулю из ноги достать не смогли. Ее вынули уже при повторной операции в кабульском госпитале.

Он валялся на госпитальной койке, а в это время дивизия проводила отложенную боевую операцию. Трудно сказать, как и откуда, но в родной гарнизон в Гайжунае, где оставалась его семья, дошли слухи: Бочаров то ли тяжело ранен, то ли убит. Официального подтверждения либо опровержения не было, жене ничего не сообщали, но гарнизон есть гарнизон. Шушукались женщины, волновалась жена.

Потом в отпуске в школе прапорщиков ему так и сказали, мол, к нам дошла информация, что вы погибли. Он усмехнулся: «Рано меня хоронить».

За ту операцию старшего лейтенанта Бочарова наградили орденом Красной Звезды.

Орден, как положено, обмыли. А вскоре он возвратился в Афганистан и служил еще больше года. Стал командиром 5-й роты, получил звание капитана, вывел свое подразделение в передовые.

Его рота охраняла резиденцию руководителя страны Бабрака Кармаля, главного военного советника и военный госпиталь. Что и говорить, объекты государственной важности.

В роте три взвода, и они, что называется, «через день на ремень» – заступали в наряды через сутки.

Кто когда-либо ходил в караул, понимает, сколь сложна и ответственна эта служба. А тут еще не родина, чужбина, да к тому же война. Но солдат – всюду

■ «Кавказский прикид» В. Бочарова

солдат. Днем жара, занятия, работы, устают люди, а ночью — в караул, на пост. Ночью тишина и прохлада, клонит ко сну. Что греха таить, бывало, и засыпали.

Он столкнулся с этим явлением через много лет уже в Чечне, когда на посту засыпали не молодые солдаты-срочники, а контрактники. «Из-за тебя, храпуна, нас всех вырежут», — сказал он тогда часовому. Да толку-то что.

Еще тогда в Афгане Бочаров осознал непреложную истину: ночью командир не спит. И он не спал. Выезжал на посты, выставлял засады, охранение. Сам ползал среди колючек и взводных заставлял ползать.

Именно поэтому в караульной службе у него не было «проколов». Что касается «дедовщины»... За все время случилась одна попытка «постариковать», но он ее пресек на корню. Вывел из строя этого самого «деда» и сказал: «Я не боюсь пятна на роту, еще одно шевеление, и твое дело — в прокуратуре. Будешь заканчивать службу в штрафбате».

«Дед» в штрафбат не захотел.

Своей заслугой ротный капитан Вячеслав Бочаров считает и отсутствие инфекционных заболеваний, особенно гепатита в его подразделении — истинного бича солдатских коллективов на войне.

Первым помощником, правой рукой ротного был его замполит Александр Бевза. Росточка небольшого, боксер-мухач, возьмет гитару, и душа замирает. Все поражения и победы делили они на двоих.

...В конце 1983 года пришла пора Бочарову заменяться в Союз, на родину. Написал рапорт: прошу оставить в Афганистане. Рапорт рассмотрели, но в просьбе отказали: порядок есть порядок, ты свое на войне оттрубил. Укладывай чемоданы.

Вскоре пришел приказ: убыть по замене в Тульскую воздушно-десантную дивизию, в 51-й полк, на ту же должность командира роты.

* * *

С войны возвращаться тяжело. Да, да и тут нет никого противоречия. Сколько боевых, героических офицеров, орденоносцев сломали себе шею здесь, в мирных полках. Потому что командир роты на войне нужен один, а в мирное время — совсем другой. Вроде и должность, и задачи те же, и солдаты, и командиры не лучше, не хуже, такие же, а ты должен стать совсем другим.

Выходит, забудь, как в страшном сне, все, чему ты научился на войне? Парадокс. Ведь армия в конечном итоге и готовится для войны. Все так. И знания, и опыт твои применимы в какой-то мере в ходе боевой учебы. Однако этого мало. Тут прежде всего порядок должен быть в казарме, дисциплина, чтобы солдат красивым, опрятным и подтянутым выглядел. Наглядная агитация нужна на высшем уровне, а также ротное хозяйство. Оружие должно быть выдраено, вычищено, в ружпарке заперто.

А еще техники целый парк — десять боевых машин, системы десантирования многокупольные, парашютные, реактивные. И все должно ходить, летать, ездить, быть в исправности и порядке.

Что же, в налаживании всего этого хозяйства Бочарову крепко помог опыт, приобретенный в школе прапорщиков. Он ведь сам эту науку старшинам преподавал.

Словом, положил Вячеслав Алексеевич боевой орден в коробочку и впрягся в ротные, рутинные, беспросветные дела и заботы. Вспоминая о том времени, он рассказывает так: «Как поднять ротное хозяйство, я знал. Это дело тяжкое, муторное, трудоемкое, но иного не дано.

Многие офицеры из училища попадали сразу в Афганистан. Там, на войне, совсем другое. А после возвращения в Союз не знали, за что хвататься.

А ведь на что обращает внимание командование, проверяющие? Все ли складировано, все ли пришито? Как висит обмундирование, чистенько ли, аккуратно ли? На противогазах клапаны есть? Есть. Оружие почищено? Котелки надраены, нет там никакой заразы?

Краны не текут, на кранах есть барашки? Смешно? Нет, не смешно. Это и есть армейский порядок. Но, чтобы его сделать таким, надо пахать день и ночь».

И он пахал. Всего за год свою роту сделал лучшей в полку. Однако на лаврах почивать не удалось. Его перевели в Гайжунай, только не в школу прапорщиков, а в соседнюю учебную дивизию.

Думается, тут командование поступило по-человечески. В Туле у Бочарова ни кола ни двора и перспектив получить жилье никаких, а в Гайжунае — хоть и маленькая, однокомнатная, но своя квартира, где ждали его жена и маленький сын.

■ Такова она – походно-полевая жизнь

Кстати, когда он ушел в Афганистан, сыну исполнилось всего 11 месяцев, а теперь уже, почитай, 4 годика. Почти вырос без отца, пока папка воевал, служил.

Однако вернулся Вячеслав Алексеевич пусть и в другую часть, но на ту же должность – ротным командиром. Это уже была его третья рота.

«Служебный рост у меня в ту пору, – шутит Бочаров, – шел по горизонтали – рота, опять рота, снова рота».

Но он не пенял на судьбу. Опять впрягся, и три года рота под его командованием была отличной. А тогда действовал приказ министра обороны, если рота три года отличная, можно рекомендовать в академию.

Рекомендовали. Уже собрался в академию, а из Москвы приказ: «Отставить! Назначить заместителем командира батальона».

С этой должности Вячеслав Бочаров на следующий год и поступает в Академию имени М.В. Фрунзе.

Учился, как и прежде, – на «хорошо» и «отлично». Иначе не привык. Занимался спортом, выполнил норматив кандидата в мастера спорта по гиревому спорту. Успешно выступал за факультет на соревнованиях.

В академии ему присвоили звание подполковник, хотя поступил он с майорской должности. В ту пору это была большая редкость.

Окончил академию в 1990 году. Время было лихое. Многие сокурсники написали рапорты, уволились в запас, а он вернулся в войска, в свой родной полк в Гайжунае. Только теперь уже в новом качестве – начальником штаба полка.

Должность начштаба полка напряженная, хлопотная, вся организация боевой подготовки на нем. А в подчинении уже не рота и не батальон, а 1.500 человек.

В тот период по сути шел полный развал армии, солдаты бежали из частей, офицеры уходили, кто в Белоруссию, кто на Украину.

В 1993 году подполковника Бочарова переводят в Москву, в управление командующего ВДВ. Поручили заниматься военным образованием. Дел хоть отбавляй, однако вся эта тихая, штабная жизнь была не по душе боевому офицеру.

«Отработал свое, переложил бумаги, ушел со службы и все... Никаких звонков. Состояние такое, будто ты никому не нужен», – вспоминает о том времени Вячеслав Алексеевич.

Трудно сказать, чем бы кончилось его штабное сидение, но однажды ему позвонил бывший сослуживец, подчиненный. Бочаров знал, тот ушел в боевое подразделение ФСБ России «Вымпел» и теперь занимается настоящей работой.

– Вячеслав, – сказал он, – тут у нас место есть. Ты не хочешь попробовать пройти собеседование?

– Еще как хочу! – ответил тогда Бочаров.

Так он впервые приехал в Балашиху, в Центр специального назначения.

С ним беседовал начальник Центра.

– Вообще-то мы полковников не берем, – нахмурился генерал. – Но у вас хорошие рекомендации, боевой опыт, академия. Вы нам подходите.

И десантник полковник Вячеслав Бочаров стал заместителем начальника отдела спецподразделения ФСБ России «Вымпел».

* * *

Случилось так, что, придя в «Вымпел», он пришел на войну. На свою вторую войну.

Первый выезд в Чечню – осенью 1999 года. У вымпеловцев, обычное дело, – работы хоть отбавляй. Это теперь, как говорят в подразделении, преобладает городская тематика, а тогда в основном была горно-лесистая. С гор, из леса не вылезали. Схроны, склады, базы боевиков – главная специализация в те годы.

■ С боевыми товарищами. В. Бочаров – в центре

«Вымпел» – подразделение сравнительно небольшое, поэтому действовать разведгруппам приходится то под руководством десантников, то пехотинцев, а то и морпехов, которые в данном регионе в этот период осуществляют общее руководство и координацию.

Поэтому поначалу было чему удивляться.

Как-то вызывает Бочарова как старшего от «Вымпела» к себе начальник от ВДВ. На столе карта района.

– Вот что, товарищ полковник, есть информация, что в лесном массиве крупная база боевиков, – говорит десантный начальник и обводит карандашом этот самый массив. – Надо вылететь и доложить результаты работы артиллерии.

Оказывается, артиллеристы ухнули туда полбоекомплекта. Результаты, надо думать, ожидались впечатляющие.

«При чем тут «Вымпел»? – подумал про себя Бочаров. – Это совершенно не наши задачи». Но спорить не стал.

Группа погрузилась в вертолет, добралась до леса, пропахала участок вдоль и поперек. Следы обстрела действительно были обнаружены, но результатов никаких – ни убитых, ни раненых, ни даже следов крови или какого-либо присутствия противника. Судя по всему, оперативные данные оказались ошибочными и артиллеристы били по пустому месту.

По возвращении Бочаров доложил о результатах рейда старшему начальнику от ВДВ. Тот долго не мог поверить и успокоиться: «Вы плохо искали. Придется отправить вас назад».

Чтобы успокоить неугомонного десантника, который никак не мог признать собственный просчет, Бочаров пригласил его самого слетать обратно вместе с ними. На этом беседа закончилась.

Что и говорить, война богата на сюрпризы. И если уж сюрприз не преподнесут свои, то от противника его надо ждать постоянно.

...В 2000 году, в мае месяце, вызвал Бочарова командующий восточной группировкой генерал-майор Александр Попов.

Как положено, прибыл, доложил. Попов принял его тепло, по-дружески, как-никак они однокашники по Рязанскому десантному училищу. Но дело есть дело. Тем более дело военное. Вячеслав Алексеевич получил приказ: вылететь в один из районов Чечни, где якобы находится брат террориста № 1 Шамиля Басаева – Ширвани. «Вот твой

В командировке в Чечне. Справа – В. Бочаров

район, вот место засады», – указал генерал Попов.

Группа Бочарова ночь провела в засаде, но что-то у десантников не сложилось. Над селом начали кружить вертолеты, а это означало только одно – даже если и был там Ширвани Басаев, он успел выскользнуть из кольца.

Самое интересное, что после ночных бдений уже никто не собирался забирать разведгруппу «Вымпела». Бочарову приказали выбираться самому в сторону Хатуней. А это без малого два десятка километров по горам, по лесам. Но выбора не было. По пути еще предстояло встретиться с разведгруппой десантников.

Но как шутят в спецназе, профессионализм не пропьешь. Бочаров прошел со своими ребятами добрую часть дороги пешком, встретился с десантниками, а потом им повезло – подхватила на броню проходящая колонна.

В Хатунях Вячеслав встретил своего бывшего подчиненного Андрея Лебедева – теперь начштаба полка, позвонил от него командующему восточной группировкой. Тот обещал прислать вертолет.

Действительно, слово свое сдержал, вертолет вскоре прибыл, и вымпеловцы взлетели. А вот посадка в тот день у них оказалась очень жесткой. Я бы сказал, смертельно жесткой.

Когда на стене служебного кабинета полковника Бочарова видишь снимок большой груды металла – обломков упавшего вертолета, понимаешь: разведгруппа выжила чудом.

Более того, как ни странно это звучит, но чудес было несколько. На окраине Ведено, когда «раненый» вертолет сначала сделал круг, а потом, клюнув носом, стал закручиваться и врезался в землю, никто не погиб. Да, восемь человек с переломами отправились в госпиталь. Но что значит перелом в сравнении с реальной опасностью погибнуть всем разом.

После удара машина развалилась, но не взорвалась. Это еще одно чудо. И наконец, выжившие вымпеловцы узнали от местных саперов еще одну приятную новость: вертолет упал на минное поле.

«Здесь всегда было минное поле, – развел руками один из офицеров, – и только сегодня утром нам приказали его снять». Он усмехнулся: «Наверное, вас ждали, мужики».

А Бочаров тогда подумал: «Придется третий день рождения праздновать. Первый 17 октября, когда мать родная родила, второй – 26 февраля, когда «духовский» пулеметчик прошелся огненной очередью по ногам. Возьми он чуть выше прицел и... Но этого «и», к счастью, не случилось. А третий сегодня, 14 мая».

Вячеслав еще раз оглянулся на искореженный остов вертолета. «Так у меня скоро вообще рабочих дней не останется, одни праздники», – пытался он пошутить над собой, отгоняя тяжелую волну нервного напряжения.

Конечно, для любого самого опытного воина сюрприз подобного рода – глубокий стресс. Ведь даже самый подготовленный и психически устойчивый сотрудник спецподразделения – не машина, не робот, а человек. Вячеслав Алексеевич помнит по себе, еще долго он боялся летать в вертолете. И это при его-то десантной подготовке, двух сотнях прыжков. Да каких прыжков – днем, ночью, на лес, на землю, на воду...

Видел, и у ребят из его разведгруппы на взлете «вертушки» каменели лица и расширялись зрачки, но никто не сказал: не могу, не хочу, не буду.

Война – это тяжкий, повседневный труд. Наверное, потому у Бочарова осталось стойкое ощущение, что вне зависимости от чинов и званий они были чернорабочими войны.

В те дни, когда в Москве случился террористический захват Театрального центра на Дубровке, получившего широкую известность под названием «Норд-Ост», полковник Бочаров со своими разведчиками как раз и занимался той грязной, черной и кровавой работой.

Он с пятью подчиненными на этот раз оставался в группе резерва на базе псковских спецназовцев ГРУ.

Совместная группа спецназа ГРУ и «Вымпела» ушла в поиск с залачей – обнаружить крупную базу чеченских бандитов и передать ее координаты в штаб.

«Прошли сутки, как разведгруппа выдвинулась в горы, – рассказывает сам Вячеслав Бочаров. – Потом вторые сутки. Они вели разведку, обнаружили установленные мины, растяжки. Работы проводились медленно, дело опасное, да и погода мерзкая, шел дождь. Ночью на тебе все обмерзает, схватывает, словно ледяным панцирем.

На исходе вторых суток развед-

Президент России В. Путин вручает Звезду Героя России В. Бочарову

группе поступает приказ: оставаться в горах. А еда, вода уже заканчиваются, аккумуляторные батареи садятся. Я беру с собой пять человек и иду по тому маршруту, где двое суток назад прошло 60 бойцов. Идти неприятно и, откровенно говоря, страшно. В любой момент можно наступить на такое, что от тебя останутся одни обрывки, да и очередью накроют из засады. Ведь два раза по одному маршруту не ходят, но, если искать другой, вообще неизвестно, когда доберешься. Пришлось рисковать.

В общем, дошли благополучно – воду, еду, батареи передали и вниз. Только спустились, слышу – взрывы. Радист разведгруппы выходит со мной связь: «У нас два «двухсотых» и два «трехсотых». Нужна помощь».

А дело было так. Они шли по тропе, передние наступили на замыкатель мины, а взрыв произошел в середине колонны. Командиру взвода перебило сонную артерию, погиб от ранения в живот пулеметчик. А дождь не стихает. Холодно, грязь, кровь...»

Решение было единственное – надо выручать ребят. Они уже четверых тащат. А до места базирования группы по лесу, в горы – восемь километров.

И опять полковник Бочаров берет пятерых и в третий раз идет по тому же маршруту. Через четыре часа пути они встретились. Мокрые, грязные, уставшие разведчики и группа резерва.

Бочаров со своими бойцами подхватили носилки и вниз. Несколько километров спускались по лесу к тому месту, где их ждала бронегруппа.

А базу боевиков уничтожили. Артиллерия нанесла мощный удар.

Вообще, на войне в Чечне чем только не приходилось заниматься. Порой, казалось бы, самая будничная, ничем не примечательная работа дает такие результаты, что диву даешься.

Помнится, по всем ведущим телеканалам страны прошли поистине сенсационные сюжеты – найден архив Масхадова. Показали контейнеры, набитые видео- и аудиокассетами, различными документами. Даже не сведущему в делах спецслужб человеку понятно – это очень ценная находка.

Так вот, Бочарову и его подчиненным как раз и пришлось заниматься поиском масхадовского архива.

Как известно, чеченские бандиты – изощренные строители подобных тайников и схронов.

«Это было недалеко от Центороя, в населенном пункте Бачи-Юрт, – вспоминает Вячеслав Бочаров. – Мы приехали по указанному адресу. Дом большой, сложенный из красного кирпича, но нежилой, строящийся. Разумеется, никто в селе не знает, чей дом. А оперативная информация была, что здесь находится тайник с архивом Масхадова.

Миноискателями, щупами проверили – ничего. Рядом с домом – подсобное помещение, доверху забитое тюками прессованного сена. Пришлось сено разгружать. Ребята, конечно, недовольны, но что поделаешь.

■ На Красной площади

Когда очистили сарай, стали копать под порогом. Нашли двадцать автоматов. Аккуратно завернутые лежат. Значит, информация верная, надо искать дальше.

А боевики ведь хитро устраивают: во дворе устанавливают металлические опоры, которые поддерживают крышу. И уже миноискатель реагирует – металл. Но мы-то эти уловки знаем. Продолжаем искать.

Три дня настойчиво рыли. Понимаете, три дня. Но нашли. Несколько пластмассовых контейнеров, забитых доверху видео- и аудиокассетами, приказами за подписью Масхадова, отчетной документацией.

Вот теперь и поразмышляем, в чем заключается подвиг? Казалось бы, что тут героического: три дня рыли, как кроты. Но какие это бесценные документы были, скольким ребятам они жизнь спасли».

Да, война многогранна. И не всегда победа добывается в горячем бою, а воинский подвиг – это не только бросок на амбразуру.

Порой даже умение отстоять свое мнение перед начальством на войне дорогого стоит. Нет, речь не идет об отказе выполнять приказ или даже его обсуждать. Приказ есть приказ. Это знает каждый человек в погонах. Но военно-полевая жизнь нередко ставит перед командиром не простые задачки, задает этакие шарады и головоломки, что только держись. А ошибиться нельзя. На кону не карты – судьбы подчиненных, да и твоя тоже.

С такими головоломками встречался и полковник Бочаров.

Однажды вызвал его к себе общевойсковой командир. Показал на карте ту самую гору, где псковские спецназовцы двух товарищей потеряли, и говорит:

– Здесь, точно известно, склад оружия.

– А сколько там оружия? – спрашивает Вячеслав Алексеевич.

– Десять автоматов зарыто!..

– Выходит, цена жизни моих людей вот эти десять автоматов? Стоят ли они того?

Командир обиделся, стал в позу.

Бочаров попытался объяснить.

– Я был на этой высоте, местность хорошо знаю. Погибших спецназовцев тащил на своем горбу оттуда. Поэтому, если будет приказ, – сам пойду, но людей не поведу. Тем более, насколько я понимаю, прикрытие вы мне не дадите.

Командир размышлял два дня, потом отказался от своей затеи. Передумал ли, изменил решение или, возможно, его убедили аргументы Бочарова? Кто знает? Важно, что подчиненные Вячеслава Алексеевича живы и здоровы, а он по-прежнему уверен – не дело бросать бойцов «Вымпела» на поиск десяти автоматов в чеченских горах.

...Семь лет полковник Бочаров не вылезает из войны. Бой с террористами в бесланской школе мог стать последним. Но не стал. Теперь Вячеслав Алексеевич с полным основанием может праздновать свой четвертый день рождения. Только вот когда? 3 сентября, когда он спасал детей, был тяжело ранен и находился между жизнью и смертью? Вроде не к месту и не ко времени. Может, когда открыл глаза, увидел жену и поверил, что выживет, или когда сделал первый шаг, научился выговаривать первое слово после тяжелых операций?

А стоит ли гадать? Герой России Вячеслав Бочаров решит это сам. Ему виднее.

Важно, что есть у него этот четвертый день рождения.

Конец прошлого века, а именно последнее его десятилетие, в России характеризовался возобновлением интереса к, казалось бы, забытому виду стрелкового автоматического оружия – пистолетам-пулеметам. Интерес к такому оружию был проявлен со стороны как правоохранительных органов, так и специальных подразделений Советской Армии. Последние рассматривали пистолет-пулемет в качестве легкого вспомогательного оружия.

Начиная с первой половины 1990-х годов разработкой пистолетов-пулеметов активно занялись отечественные оружейные КБ Тулы, Ижевска и Коврова. В результате уже через несколько лет правоохранительные структуры МВД и армия могли выбирать из не менее чем семи образцов пистолетов-пулеметов под патрон 9х18 пистолета ПМ (57-Н-181С). Среди них были разработанные еще в начале 1970-х годов по госбюджетной теме «Букет» тульский «Кипарис» ведущего конструктора ЦКИБ СОО Н. Афанасьева и ижевский КЕДР (Конструкция Евгения Драгунова). В числе вновь созданных образцов был АЕК-919К «Каштан» Ковровского механического завода (КМЗ).

Работы над этим пистолетом-пулеметом были начаты по инициативе специалистов заводского СКБ при согласовании тактико-технических требований с МВД. Ответственным исполнителем работ был ведущий конструктор Павел Седов под руководством начальника СКБ Станислава Кокшарова и при научной поддержке профессора Михаила Тарасова.

Пистолетами-пулеметами АЕК-919К «Каштан», изготавливавшимися на КМЗ, снабжались подразделения Минюста, МВД, ФСБ и ФСО.

По принципу действия автоматики пистолет-пулемет АЕК-919К относится к оружию с инерционным запиранием канала ствола. Стрельба производится с «заднего шептала», капсюль патрона разбивается жестко установленным в затворе ударником на «выкате», т.е. до удара затвора о пенек ствола. По сравнению с оружием, где разбитие капсюля производится курковым или ударниковым механизмами после прихода затвора в крайнее переднее положение, это позволяет избавиться от «клевка» оружия, который происходит вследствие удара массивного затвора о пенек ствола. Однако при сходе затвора с заднего шептала происходит вздрагивание оружия, что отрицательно сказывается на меткости первого выстрела.

С целью сокращения длины затворной коробки и всего оружия в целом затвор выполнен набегающим на ствол подобно пистолетному кожуху-затвору. Характерным примером подобной компоновки является, в частности, общеизвестный пистолет-пулемет «Узи». Затвор несет на себе обычного типа подпружиненный качающийся извлекатель стреляной гильзы (патрона).

Удар затвора в крайнем заднем положении воспринимается вкладышем, уменьшающим коэффициент восстановления скорости затвора, что увеличивает время цикла автоматики и в определенной мере снижает темп стрельбы. Этот вкладыш собран с двумя стержнями, один из которых является направляющим возвратно-боевой пружины, а торец другого выполняет функции отражателя.

Затворная коробка выполнена из листовой стали операциями штамповки и сварки.

Питание патронами осуществляется из магазинов емкостью на 20 и 30 патронов, находящихся в рукоятке управления оружием. Укладка патронов в магазинах – в шахматном порядке с двухрядным их выходом. Магазины фиксируются в рукоятке кнопочной защелкой.

Рукоятка перезаряжания левосторонняя, остающаяся при стрельбе неподвижной в переднем положении.

Корпус пистолета-пулемета, представляющий собой рукоятку управления огнем со спусковой скобой и коротким цевьем, выполнен из литьевой стеклонаполненной пластмассы высокой прочности.

Спусковой механизм пистолета-пулемета допускает стрельбу одиночным огнем и очередями. Для смены режима огня служит флажковый переводчик, расположенный с левой стороны оружия над спусковой скобой. Он же является и предохранителем. Флажок переводчика удобно управляется большим пальцем правой руки. Поворот его против часовой стрелки в крайнее положение соответствует постановке оружия на предохранитель. Для ведения одиночного огня флажок поворачивается до упора в обратном направлении. Стрельба очередями осуществляется при промежуточном положении флажка.

Прицельными приспособлениями служат регулируемая мушка в защитном корпусе и перекидной целик, крайние положения которого соответствуют дистанциям стрельбы 50 и 100 метров. Возможна также установка коллиматорного прицела и лазерного целеуказателя.

Пистолет-пулемет

АЕК-919К «Каштан»

Коллиматорный прицел позволяет быстро наводить оружие на кратковременно появляющиеся цели и при стрельбе навскидку. На пистолетах-пулеметах «Каштан» устанавливались коллиматорные прицелы ПК23 разработки минского «Беломо» и прицелы ПК «Каштан» казанского ЦКБ «Фотон». Белорусские прицелы имеют малогабаритный элемент электропитания и поэтому могут быть использованы при температурах окружающей среды не ниже минус 30°С. По отечественным требованиям стрелковое оружие должно работать при отрицательных температурах до минус 50°С. Казанские прицелы электропитания не имеют и поэтому применимы при таких температурах, но пользование ими в сумерках затруднено.

Пистолет-пулемет снабжен выдвижным, на двух параллельных оси канала ствола планках, плечевым упором. После выдвижения плечевой упор поворачивается на 180 градусов для удобной прикладки к плечу.

В комплект пистолета-пулемета АЕК-919К входит быстросъемный дульный насадок для беспламенной малошумной стрельбы.

Ствол АЕК-919К может легко отделяться от оружия, что в сочетании с полигональной нарезкой канала ствола облегчает уход за ним.

В качестве недостатка пистолета-пулемета «Каштан» иногда называется небольшая длина плечевого упора, но при стрельбе с коллиматорным прицелом это малозаметно.

Основные характеристики

Калибр, мм	9
Длина оружия с вдвинутым плечеаым упором, мм	335
Длина оружия с выдвинутым плечевым упором, мм	500
Ширина, мм	55
Высота с магазином на 20 патронов, мм	190
Вес оружия с неснаряженным магазином на 20 патронов, кг	1,8
Темп стрельбы, выстр/мин	900
Длина ствола, мм	180
Тип патрона	9x18 ПМ (57-Н-181С)
Начальная скорость пули, м/с	340

Сергей КОЛОМНИН

ОПЕРАЦИЯ «СЕРПАНТИН»

Появление этого материала связано с не совсем обычными обстоятельствами. В мае 2006 года в Москве в бывшем Музее Революции (ныне Государственный центральный музей современной истории России) состоялась выставка «И кровью российской Анголы земля не алела?», посвященная участию советских и российских военнослужащих в ангольской войне 1975–1991 годов. Организатору выставки – Союзу ветеранов Анголы, региональной общественной организации, объединяющей как военных, так и гражданских участников оказания интернациональной помощи Республике Ангола, удалось впервые в истории СССР и России собрать и выставить уникальные фотографии и документы, боевые карты и донесения, записки советских военных советников и специалистов, образцы военной формы, оружия, награды и личные вещи участников войны в Анголе. За время работы экспозиции ее посетило несколько тысяч человек. Среди них были и те, кто «прошел Анголу», кто в условиях гражданской войны и постоянного вооруженного давления южноафриканской армии помог ангольскому народу отстоять независимость и территориальную целостность страны.

Однако были на выставке и не совсем обычные посетители. Так у одного из стендов экспозиции автор этого материала столкнулся с южноафриканцем, оказавшимся в Москве проездом по делам своего бизнеса. Тот с интересом рассматривал документы и фотографии, рассказывающие о боях с армией ЮАР на юге Анголы. Как оказалось, посетитель служил в свое время в ВВС Южной Африки и неоднократно участвовал в специальных операциях на территории Анголы. А на выставку его пригласил российский партнер, бывший военный переводчик, работавший в Анголе в начале 1980-х годов XX века, ныне совладелец фирмы, имеющей интересы в ЮАР. Глядя на карту Анголы, экс-военнослужащий армии ЮАР не удержался и неожиданно провел пальцем по дороге Намиб–Лубанго, проходящей по горному району Серра де Леба: «Здесь я когда-то участвовал в операции под кодовым названием «Серпантин». Мы тогда славно пошумели».

Что ж, на ловца, как говорится, и зверь бежит. Буквально рядом на одной из витрин были выставлены уникальные документы и фотографии из архива бывшего помощника главного военного советника в Анголе полковника В. Уварова, рассказывающие о тех событиях: попытке крупномасштабной диверсии в горах Серра де Леба и уничтожении железнодорожного моста рядом с портом Намиб. Я попросил у южноафриканского летчика разрешения при подготовке материала сослаться на его рассказ. Нечасто удается так подробно узнать об операции спецназа 25-летней давности из первых уст. Южноафриканец не возражал. Так, звенья разрозненной цепи: документы, воспоминания советских военных советников и бывшего южноафриканского летчика объединились, сложившись в целостную картину тайной операции, которая когда-то действительно наделала немало шума.

Ангольский ветеран на выставке

ЧЕГО НЕ МОГ ЗНАТЬ ПОЛКОВНИК ИВАНОВ...

6 ноября 1982 года около 9 часов вечера два транспортно-десантных вертолета ВВС ЮАР «Пума» один за другим плавно оторвались от взлетно-посадочной полосы секретной базы южноафриканского спецназа Reconnaissance commando (Recces) в Мпупа Фоллз, расположенной на территории Анголы в нескольких десятках километров от намибийской границы, и взяли курс на северо-запад. Конечной целью их ночного полета был знаменитый на всю Анголу Серпантин – живописная дорога, «тещиным языком» спускающаяся с гор Серра де Леба к Атлантическому океану. Однако не на туристическую прогулку собрались разместившиеся в чреве «вертушек» две дюжины тщательно экипированных спецназовцев.

Примерно в это же время к границе территориальных вод Анголы в районе ангольского порта Намиб подошел промысловый сейнер, на флагштоке которого развевался японский флаг. Однако ни одного японца среди команды не числилось. Не было на борту «рыбацкого судна» ни сетей, ни выловленной рыбы. Зато на палубе под несколькими слоями брезента покоились четыре легких, но мощных моторных катера, а в трюме находились в готовности двадцать пять военно-морских командос ЮАР.

*Документ**

Главному военному советнику в Анголе генерал-полковнику К. Курочкину докладываю:

*8.11.1982 г. в 4.50 в районе 12 км севернее порта Намиб взорван железнодорожный мост, имеющий стратегическое значение при транспортировке оружия и материальных средств в районы дислокации войск ФАПЛА и кубинской группировки, ведущих боевые действия с КРГ** УНИТА в провинциях Кунене и Кванду-Кубангу. Одновременно в 400 м вверх по пойме реки частично подорван автодорожный мост местного значения.*

*Исходя из опросов населения и охраны, которая осуществлялась подразделениями ОДП***, подрыв мостов предположительно мог быть осуществлен специально подготовленными диверсантами.*

Установлено, что:

1. В ночь с 6 на 7 ноября с.г. в районе Малый серпантин (20 км северо-восточнее по стратегической автодороге Намиб–Лубанго) с двух вертолетов была высажена разведывательно-диверсионная группа в составе 15–20 человек, что подтверждается показаниями местного крестьянина, у которого этими вооруженными людьми была похищена свинья.

2. В ночь с 7 на 8 ноября с.г. в районе железнодорожного моста дороги Намиб–Лубанго–Матала (мост расположен в одном км от берега) с нескольких быстроходных катеров был высажен морской десант. В точке высадки диверсантами брошен один неисправный двухмоторный катер (два навесных мотора по 25 л.с.) и 15 пустых канистр из-под горючего. Кроме того, на береговой полосе и в море в районе высадки было обнаружено более 200 плавающих пустых пластиковых бутылок, окрашенных люминесцентной краской, предположительно служивших ориентиром для диверсантов.

Предполагаю, что морскими катерами в район диверсии была доставлена взрывчатка. Воздушный десант служил для отвлечения внимания и возможного блокирования подхода подкреплений кубинских войск и ФАПЛА со стороны города Лубанго.

Охрану моста несли 44 человека из ОДП, непосредственно в ночь с 7 на 8 ноября на месте оказалось лишь 12 человек. Попыток со стороны охраны воспрепятствовать минированию моста, уничтожить или преследовать группу диверсантов не было. Охрана моста арестована. Ведется следствие.

Старший группы СВС 5-го военного округа полковник Иванов.

15 ноября 1982 года.

---

* Здесь и далее приводятся подлинные оперативные документы аппарата ГВС в Анголе.

** Контрреволюционная группировка.

***Организация народной обороны – полувоенное вспомогательное формирование ангольского правительства.

Южноафриканские «Пумы» над Серпантином

В своем рапорте, основанном на разведданных ангольского штаба 5-го военного округа, старший группы советских военных специалистов (СВС) полковник Иванов упустил несколько важных деталей. Например, он просто не мог знать, что высадка южноафриканской РДГ на «Малом серпантине» отнюдь не была призвана отвлечь чье-то внимание, а задумана как полноценная боевая операция.

«НОЧЬ ПРИНАДЛЕЖИТ ПЕРВЫМ ИЗ ПЕРВЫХ»

Автомобильная дорога Намиб–Лубанго представляла собой практически идеальную цель для диверсантов. Она спускалась с гор в виде многокилометрового серпантина, который извивался по вырубленным в скалах террасам. Несколько особенно крутых S-образных петель буквально врезанной португальскими строителями в гору асфальтированной «шоссейки» в самой высокой части горной гряды Серра де Леба составляли так называемый Малый серпантин. Вся дорога изобиловала мостами и путепроводами, поэтому уничтожение одного или сразу нескольких из них надолго парализовало бы сообщение между двумя провинциями: шоссе было единственным. И только стечение обстоятельств не позволило южноафриканским диверсантам превратить извилистую дорогу в груду развалин.

По замыслу оперативного штаба южноафриканского спецназа операция «Серпантин» была разделена на две фазы. В ходе второго этапа боевые группы военно-морского спецназа из состава четвертого разведполка армии ЮАР (4-th Reconnaissance regiment) должны были атаковать и взорвать стратегический железнодорожный мост, расположенный в нескольких километрах от порта Намиб. Этой части операции предшествовала атака шоссейной дороги на Серра де Леба. Она возлагалась на командос элитного боевого подразделения первого разведполка (1-st Reconnaissance regiment, код подразделения 1.1). Первая фаза операции преследовала две цели: вывести из строя самый уязвимый участок шоссе и воспрепятствовать переброске кубинских войск из района Лубанго для охраны и обороны железной дороги. Кроме того, южноафриканцы рассчитывали, что сразу после взрывов в ночь с 6 на 7 ноября ангольские солдаты бросятся искать в горах Серра де Леба «повстанцев УНИТА» (эту диверсию предполагалось свалить на них) и тем самым оголят охрану порта Намиб и железнодорожного моста. Тогда на следующую ночь вступят в дело военно-морские командос.

Доставка спецназа вертолетами «Пума» в район Серра де Леба являлась исключительно сложной задачей из-за имевшейся сильной системы ПВО, состоящей из сети радиолокационных станций и зенитно-ракетных комплексов советского производства «Печора» и «Куб»*. Однако ангольские и кубинские РЛС и ЗРК заступали на боевое дежурство только днем: считалось, что ночью полеты авиации противника в горных условиях просто невозможны.

Этим и решили воспользоваться южноафриканцы. Выполнявший обязанности командира вертолетной группы майор ВВС ЮАР Дантье Бенек свидетельствовал, что пилотам пришлось продемонстрировать все свое мастерство: они вели машины с погашенными огнями, почти вслепую. Когда вертолетчики свое дело сделали, на авансцену вышла группа спецназа: самые проверенные и опытные бойцы, которым не привыкать действовать в полной темноте. Недаром их девизом были слова «The Night Belongs To 1.1» («Ночь принадлежит подразделению 1.1»)**. Однако, несмотря на мастерство пилотов и опыт диверсантов, замысел своего командования полностью им воплотить не удалось...

Операцией на Малом серпантине руководил капитан южноафриканского спецназа Коос Вервей. Его коллега капитан Recces Гёрт Экштайн возглавлял группу подрывников. Достигнув расчетной точки в самом начале спуска с горы Серра де Леба, один из вертолетов завис над шоссейным полотном. Из «Пумы» десантировалась группа прикрытия во главе с сержантом Сакки Сигерсом. Точно такая же группа под командованием капитана Джереми Вайлея через несколько минут была высажена у подножья горы. (Южноафриканцы называли такие команды «стоппер-группами» или «пробками», поскольку их главными задачами были «надежная закупорка» участка и обеспечение безопасной работы подрывников.) Таким образом Малый серпантин оказался «заперт» с обоих концов: как со стороны Атлантического океана – дороги, ведущей в порт Намиб, так и со стороны гор по направлению к городу Лубанго, столицы провинции Уила.

После этого летчики обоих вертолетов, соблюдая максимальную осторожность, приземлились в самом широком месте Малого серпантина в районе первой снизу S-образной петли. Лопасти винтов еще продолжали вращаться, а

Десантирование «стоппера»

* Экспортное название советского ЗРК «Квадрат»

** Девиз «The Night Belongs To 1.1», учитывая амбиции командос 1-го RR, можно перевести на русский язык и как «Ночь принадлежит первым из первых».

Боец Recces устанавливает мины на путепроводе

на землю уже выпрыгнули подрывники группы капитана Экштайна. Они быстро рассредоточились по объектам и приступили к работе. Мощные заряды предполагалось установить в самых уязвимых местах дороги: мостах и наиболее узких перешейках, с тем чтобы обрушить отвесные стены, надолго выведя из строя этот участок дороги. Однако в осуществление детально проработанного замысла внезапно пришлось вносить коррективы. Майор Дантье Бенек вспоминал: «Как только были заглушены двигатели машин, вокруг повисла почти звенящая тишина. На всю операцию по плану отводилось строго 45 минут. Это время было необходимо, чтобы вырыть шурфы и заложить взрывчатку. Мы чувствовали себя в полной безопасности, сверху нас надежно «накрывала» ночь, дорога с обеих сторон была закупорена «стопперами», а почти отвесные скалы исключали возможность приближения к нам противника. Некоторые из пилотов вышли из машин, чтобы размять ноги. И вдруг на дороге, ведущей снизу, послышался нарастающий гул двигателя, и прямо перед первым вертолетом показалась легковая машина. «Откуда она взялась? – спросил я себя. – Неужели «стопперы» пропустили?»

БЕЗ НАС ОНИ И ШАГУ НЕ СДЕЛАЮТ!

Между тем автомобиль с погашенными фарами в полной темноте устремился прямо на ближайшую «Пуму». Вот как описал Дантье Бенек этот ответственный момент операции: «Один из пилотов, несмотря на строжайший приказ соблюдать свето- и звукомаскировку, включил прожектор, и мы увидели, как сверкнули в его луче обезумевшие глаза водителя-африканца. Этот парень, видимо, попал «в вилку» между верхней и нижней группами прикрытия, а когда стих гул наших двигателей, решил, что мы улетели, и двинулся вперед. Волны Серпантина почти параллельны друг другу, но превышение между ними достигает нескольких десятков метров, поэтому, если поднимаешься снизу, практически ничего не видно, что делается наверху. Вот парень и «попал». Скоро выяснилось, что «попали» и мы, поскольку не имели в руках оружия, – оно осталось в вертолетах, а спецназ находился довольно далеко, на верхних участках Серпантина, занимаясь своей работой. Потерявший от страха голову водитель хоть и не был вооружен, но мог натворить дел. Например, въехав на скорости в нашу «Пуму», мог бы изрядно повредить ее, и тогда эвакуация всей группы спецназа стала бы невозможной. Выручил нас один из пилотов. Он буквально метнулся к проему боковой двери вертолета, нащупал в темноте АК-47 и дал длинную очередь в направлении несущейся на нас машины. Затем последовали еще несколько очередей. Водитель и его пассажиры были застрелены, а автомобиль, пробежав еще несколько метров, ткнулся носом в каменную стену».

Между тем группа капитана Гёрта Экштайна, встревоженная выстрелами, сосредоточилась около вертолетов, готовая отразить нападение. Только спустя десять-пятнадцать минут, выяснив, что это не засада противника, а случайность, подрывники вернулись к своей работе. Но в этот момент со стороны верхушки горы снова раздались выстрелы, стало окончательно ясно, что скрытности при проведении операции достигнуть уже не удастся. Позднее выяснилось, что это «стопперы» сержанта Сигерса очередями из АК-47 пытались задержать очередной автомобиль, двигавшийся по Серпантину сверху. Его водитель смог развернуть автомашину и попытался уехать. Ему это почти удалось, и только в последний момент пуля, попавшая в заднее колесо, вынудила автомобиль остановиться. Выясняя по радио подробности «верхнего боя», спецназ потерял еще десяток драгоценных минут. Взглянув на часы, руководитель операции капитан Коос Вервей понял, что группа подрывников безнадежно выбилась из графика, и, не желая подвергать риску и опасности жизнь своих людей, он отдал приказ о прекращении дальнейшего минирования и эвакуации спецназа на базу.

После того как вертолеты взлетели, вдруг выяснилось, что на борту отсутствует командир группы подрывников Гёрт Экштайн. Оказывается, расстроенный неудачным ходом операции, капитан Recces решил все-таки попытаться установить хоть один из мощных зарядов и пропустил приказ об эвакуации. Пришлось командиру одного из вертолетов вновь сажать свою машину на дорожное полотно Серпантина Серра де Леба, чтобы забрать неудачливого подрывника.

Как вспоминал потом Дантье Бенек, эти два инцидента – с пропущенной «стопперами» машиной и «потерей» капитана-спецназовца, едва не стоившие южноафриканцам провала всей операции, стали в дальнейшем поводом для постоянного шутливого подтрунивания над спецназовцами со стороны пилотов эскадрильи «Пума», приданной Reconnaissance commando. «Эти ребята из Recces даже авто остановить не могут, во всем им приходится помогать. Без нас они и шагу не сделают!»

(Продолжение следует)

Заправка «Пум» на базе спецназа в Мпупа Фоллз

СЕКУНДЫ, КОТОРЫЕ МОГУТ СТОИТЬ ЖИЗНИ

Максим ИВУШКИН

Система ношения пистолета должна обеспечивать его моментальное применение

Повседневная деятельность специальных подразделений полицейского типв характеризуется значительным разнообразием выполняемых ими задач. Наиболее характерными являются такие из них, как задержание подозреваемых в совершении преступлений, охрана и конвоирование арестованных и задержанных, охрана пункта постоянной дислокации подразделения (ППД), нахождение на ППД в режиме ожидания в качестве подразделения быстрого реагирования, а также проведение занятий с личным составом на территории ППД. При этом форма одежды, оружие и снаряжение сотрудников подразделения значительно различаются в зависимости от характера задач, но практически всегда включают в себя пистолет...

■ Витой импортный страховочный шнур и поясное звено тактической кобуры на брючном ремне. Для крепления кобуры к поясному звену используется пряжка Ковача. Слева и справа на ремне видны киперы, предназначенные для крепления несущего ремня поверх брючного

ПОД «БРОНИКОМ» СТЕКАЕТ ПОТ, И КОБУРА МЕЖ... РЕБЕР ТРЕТ

Имеющийся на сегодняшний день опыт говорит о следующем. При проведении задержаний и штурмов сотрудники, помимо прочего, экипированы разгрузочным жилетом и бронежилетом, защитным шлемом, иногда – противогазом или альпинистской страховочной системой и вооружены пистолетом и пистолетом-пулеметом (ПП) или автоматом. Сотрудники, сопровождающие и охраняющие задержанных, даже будучи вооруженными ПП (помимо пистолетов), не экипируются средствами индивидуальной бронезащиты (СИБЗ). Те, кто охраняет ППД, в большинстве случаев имеют при себе только пистолет, а находящиеся на занятиях иногда вообще не вооружены, но почти всегда одеты в служебную форму.

Вся приведенная выше специфика задач предъявляет совершенно различные требования к ношению сотрудником личного оружия, то есть пистолета. Аксиома, не подлежащая сомнению, – в любом случае пистолет всегда должен быть доступен для немедленного использования. Иначе, бывает, секунды, а может, и доли секунды промедления могут стоить жизни. К сожалению, это не все учитывают на практике. Положение усугубляется еще и тем, что зачастую, например, группа, находящаяся на занятиях, может быть срочно задействована для охраны только что доставленных на ППД задержанных, или сотрудник подразделения быстрого реагирования, в силу отлучки штатной охраны, может быть временно привлечен для осуществления охраны ППД. Вариантов внезапной смены задач существует множество.

И начинается «переодевание»... Скажем, сотруднику нужно немедленно надеть на себя разгрузочный жилет и бронежилет для выезда на задержание, а он находится на базе с пистолетом в поясной кобуре. Для этого ему нужно выполнить следующие действия: отстегнуть страховочный шнур от антабки оружия, расстегнуть ремень, вынуть его как минимум из одной шлевки на штанах, снять с ремня кобуру, вставить ремень обратно и застегнуть его. Мало того, после этого придется еще и «пристроить» пистолет и запасной магазин к нему в «разгрузку». На все это уходят секунды, которые в такие моменты очень дорого стоят... Тут надо учесть тот факт, что большинство современных разгрузочных жилетов и СИБЗ по своим габаритам закрывают зону поясного ремня и это препятствует размещению на нем какой-либо экипировки.

Некоторые могут заметить, что избежать вышеописанных манипуляций можно, просто вынув оружие и запасной магазин из кобуры и не снимая ее, надеть бронежилет поверх. Однако в этом случае пустая кобура будет создавать дискомфорт, ведь она будет находиться между телом и плотно облегающим его бронежилетом. Ощущения не очень приятные... А ведь зачастую помимо кобуры на ремень могут быть надеты отдельный подсумок для магазина, подсумок для наручников, чехлы для ножа и фонаря.

Для того чтобы избежать сложностей при переходе с одного вида снаряжения на другой, а также осуществить

■ **Тактическая кобура открытого типа. Хорошо виден застегнутый поверх рукоятки элемент двойной фиксации. В нерабочем положении он разворачивается вверх и удерживается специальной лентой, расположенной чуть ниже пряжки Ковача. Подсумок для запасного магазина нашит на пластину ножного обхвата**

этот переход максимально быстро, требуется создать в своей индивидуальной экипировке *систему ношения личного оружия*, состоящую из двух ремней и двух кобур.

БРЮЧНЫЙ РЕМЕНЬ И ТАКТИЧЕСКАЯ КОБУРА

Итак, обо всем по порядку.

Первый ремень – *брючный*. Он продевается в шлевки брюк и не несет на себе никаких «намертво» надетых элементов снаряжения, за исключением поясного звена тактической кобуры или набедренных ножен. В некоторых случаях к брючному ремню может быть прикреплен и страховочный шнур.

Поясное звено в большинстве случаев представляет собой петлю из капроновой ленты, в нижней части которой находится пряжка или карабин для крепления *тактической кобуры* или *набедренных ножен*. В петлю продевается брючной ремень. Поясное звено кобуры располагается на «сильной», а ножен – на «слабой» стороне тела, приблизительно посредине, над внешней стороной бедра. (Под «сильной» стороной подразумевается та, на которой находится «стреляющая» рука.)

Тактическая кобура предназначена для ношения пистолета на бедре, крепится она к поясу. Такой способ расположения и крепления пистолета имеет следующие преимущества. Во-первых, вне зависимости от наличия на сотруднике бронежилета, «разгрузки» или теплой куртки пистолет остается всегда доступным для немедленного извлечения. Во-вторых, это позволяет освободить место на разгрузочном жилете для крепления другого снаряжения вместо кобуры. В-третьих, даже когда бронежилет или «разгрузка» сняты, пистолет все равно остается при сотруднике.

■ **Тактическая кобура закрытого типа. Хорошо видны элемент двойной фиксации и надетый на ленту ножного обхвата отдельный подсумок для запасного магазина**

Вместе с тем этот способ тоже имеет свои недостатки: длительное ношение тактической кобуры создает дискомфорт, а при ходьбе она сползает вниз, и ее приходится периодически подтягивать. Но, поскольку штурмовые мероприятия, как правило, скоротечны, приведенные неудобства представляются мне вполне терпимыми. Тактическую кобуру также удобно использовать совместно с парашютными и альпинистскими подвесными системами.

Хорошая тактическая кобура должна обязательно отвечать следующим требованиям: иметь отъемное *поясное звено*, оснащенное качественным импортным фастексом, пряжкой Ковача или металлическим карабином; регулироваться по высоте положения на бедре; иметь *ножной обхват*, состоящий из *пластины*, к которой крепится кобура, и *эластичной ленты* (резинки) – для обеспечения более плотного прилегания кобуры к ноге. Хорошая кобура также должна обеспечивать возможность двойной фиксации оружия, чтобы не потерять пистолет, например, при десантировании из вертолета, БТРа или при работе на фале.

На пластины некоторых моделей кобур нашит *подсумок для запасного магазина*, и это весьма удобно. В случае если такой подсумок не предусмотрен, он как отдельный элемент надевается на ленту ножного обхвата спереди. Регулировать тактическую кобуру по высоте посадки следует так, чтобы рукоятка пистолета находилась не ниже ладони руки стоящего стрелка с выпрямленной спиной.

Все сказанное выше в полной мере можно отнести и к набедренным креплениям для ножей – за исключением того, что из-за их малого веса не требуется наличие в конструкции пластины. Нож можно также расположить и на щиколотке ноги, но в этом случае он, естественно, не будет крепиться к поясу.

НЕСУЩИЙ РЕМЕНЬ И ПОДСУМКИ

Поверх брючного надевается *несущий ремень*. На него навешиваются кобура пистолета и подсумки. При этом необходимо, чтобы пистолет и все, что может потребоваться для использования одновременно с ним, было одинаково доступно обеим рукам. Такими предметами являются запасные магазины, наручники, фонарь.

Места расположения подсумков на несущем ремне определяются в зависимости от специфики работы конкретного сотрудника.

Так, если ему приходится проводить большую часть служебного времени в легковом автомобиле, особенно в качестве водителя, то размещать подсумки сзади, на пояснице, не имеет смысла – они будут мешать комфортной посадке в кресле машины. В этом случае (на примере «правши») рекомендую поступать следующим образом. Слева от пряжки – пистолет, наклоненный под углом, для перекрестного извлечения, сразу за ним – фонарь. Справа от пряжки размещается запасной магазин: вертикально – если он один, горизонтально – если их два. При этом пули в вертикально расположенном магазине должны «смотреть» вправо, в горизонтально расположенных магазинах – вверх, а сами магазины

должны извлекаться из горизонтального подсумка в сторону пряжки ремня. Это нужно для того, чтобы максимально быстро перезарядить оружие. Правее магазина, но так, чтобы они были доступны и левой руке, располагаются наручники. Далее, справа и слева сзади могут располагаться вспомогательные предметы: крепление резиновой палки, портативная радиостанция, складной нож и газовый баллон в чехле. (Во время нахождения в автомашине палка и радиостанция с пояса снимаются.)

В случае если сотрудник работает в пешем порядке, возможен другой вариант. Слева, как можно ближе к пряжке, вертикально располагаются запасные магазины. При этом пули в них также должны «смотреть» вправо. Само собой, магазины должны извлекаться вверх. Слева над бедром находится крепление резиновой палки, а за ним, слева-сзади, чехол для фонаря. Далее — карабин с ключами для наручников. За спиной размещается чехол для наручников. Справа-сзади находится чехол для складного ножа, а справа над бедром — кобура для пистолета. Место между кобурой и пряжкой может быть занято газовым баллоном или портативной радиостанцией. При этом крайне важно, чтобы чехол для ножа не упирался в рукоятку пистолета, так как это может создать значительные сложности при его скоростном извлечении.

■ Размещение в системе штурмового снаряжения тактической кобуры и набедренных ножен (в данном случае – для ножа Buck Master и складного инструмента Leatherman Wave). Поясные звенья ножен и кобуры прикреплены к брючному ремню

КИПЕРЫ И ЛИПУЧКА

Естественно, что несущий ремень, нагруженный таким количеством экипировки, имеет немалый вес. В результате этого он сползает и проворачивается на поясе при интенсивных перемещениях и беге. Для того чтобы избежать этого, несущий ремень фиксируется относительно брючного. Фиксация осуществляется при помощи киперов.

Кипер представляет собой полоску из кожи или капроновой ленты шириной 20-25 мм, на которую установлены две пеньковые кнопки. Он продевается под брючным ремнем и застегивается на кнопки поверх несущего. Чтобы надежно удерживать несущий ремень поверх брючного, достаточно 3-4 киперов, равномерно распределенных по всей длине ремня. Когда несущий ремень снят, киперы продолжают оставаться под брючным ремнем.

■ Снаряженный несущий ремень, вид спереди

Существует и другой, еще более эффективный метод, позволяющий обойтись без киперов. На внешнюю сторону брючного ремня вдоль по центру нашивается мягкая половина контактной ленты («липучки») шириной 25 мм. Соответственно на внутреннюю сторону несущего ремня, также вдоль по центру, нашивается жесткая часть контактной ленты. Таким образом, надетый несущий ремень «намертво» прикрепляется к брючному.

Для того чтобы быстро снять такой несущий ремень и, скажем, надеть бронежилет, достаточно просто расстегнуть пряжку.

■ Несущий ремень, скомплектованный для действий в пешем порядке. В комплекте имеются: запасной магазин, универсальная пластиковая палка, фонарь Mini Maglite, ключи для наручников, наручники БР-С, инструмент Victorinox SwissTool, пистолет ПМ, газовый баллон. Поверх ремня, в местах наилучшего крепления, расположены киперы

СИСТЕМА В ДЕЙСТВИИ

Настало время подытожить суть работы вышеописанной системы.

С брючным ремнем, на котором висят поясные звенья, сотрудник может идти на плановые занятия. В случае если на брючный ремень надет еще и страховочный шнур, его свободный конец заправляется за ремень или опускается в карман. При необходимости вооружиться для несения службы на территории ППД сотрудник простонапросто «прилепляет» поверх несущий ремень с кобурой и подсумками или крепит его при помощи киперов. Если нужно срочно выдвинуться для проведения спецоперации, он снимает несущий ремень, прикрепляет к соответствующим поясным звеньям набедренные ножны и тактическую кобуру с

■ **Кобура, оснащенная пластиковой лопастью-петлей, хороша тем, что в холодное время года короткую утепленную куртку можно укладывать между лопастью и корпусом кобуры. Так пистолет всегда остается доступным для немедленного использования, а теплолюбивые радиостанция и газовый баллон продолжают находиться в тепле, под курткой. Между кобурой и подсумком для баллона хорошо виден застегнутый кипер. Чуть левее баллона можно увидеть поясное звено тактической кобуры, надетое на брючный ремень и несколько сдвинутое вперед, чтобы не мешать пластиковой лопасти-петле поясной кобуры**

подсумком для магазина, перекладывает в нее пистолет и запасной магазин, а затем надевает на себя бронежилет и «разгрузку».

Идеально, если в разгрузочном жилете к тому моменту уже будут находиться второй фонарь и наручники, а также аптечка, жгут и ИПП в соответствующих подсумках. Если нет – все это придется перекладывать из подсумков на несущем ремне и карманов куртки. ИПП можно разместить и в нарукавных карманах куртки, но при этом следует учитывать, что они, бывает, цепляются за дверные проемы. И особое внимание следует обратить на то, чтобы не забыть в спешке аптечку в нагрудном кармане куртки. Достать ее в случае чего из-под бронежилета будет весьма нелегко. К сожалению, нечасто встречал тех, кто имеет обыкновение носить с собой аптечку и хотя бы один ИПП даже без разгрузочного жилета. Понятное дело – «пока гром не грянет, мужик не перекрестится».

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВАРИАНТЫ

Многие из современных разгрузочных жилетов оснащены в нижней части разъемными шлевками для крепления несущего ремня. На такой ремень обычно крепятся подсумки для дополнительного снаряжения. Туда же может быть прикреплена и кобура пистолета с подсумком для магазина. В этом случае тактическая кобура не требуется. Однако нащупать кобуру на ремне жилета, загруженного запасными магазинами и другим снаряжением, на мой взгляд, гораздо тяжелее, чем на бедре. Это тем более важно, учитывая то, что пистолет является «оружием последнего шанса» и используется, как правило, в экстренной ситуации.

Вместо ножен на бедре «слабой» стороны тела может размещаться подсумок для противогаза. Для этого нейлоновый подсумок оснащается поясным звеном с металлическим карабином, крепящимся к полукольцу в верхней части подсумка, а также двумя ножными обхватами из эластичной ленты шириной не менее 50 мм. Обхваты фиксируются металлическими клипсами на тыльной стороне подсумка.

В случае если такая «роскошь» недоступна, максимально сокращенный плечевой ремень стандартного брезентового подсумка для ГП-5 можно закрепить двумя киперами на брючном ремне, на «сильной» стороне тела, а лямку для крепления к поясу обвязать вокруг бедра «слабой» стороны.

Противогазом, закрепленным подобным образом, можно всегда быстро воспользоваться. Как неизбежность при этом следует воспринимать то, что он будет создавать сложности при преодолении узких проемов.

ПЕЧАЛЬНОЕ РЕЗЮМЕ

К сожалению, отношение руководства к индивидуальной экипировке сотрудников силовых подразделений заключается в снабжении их только лишь офицерскими ремнями да штатными кобурами для пистолета раз в 5 лет – так же, как и сорок лет назад... Все остальное они вынуждены приобретать в лучшем случае за счет спонсоров.

В подразделениях службы тыла отсутствуют специалисты, ориентирующиеся в современном снаряжении и его практическом использовании. Поэтому при выборе такого снаряжения сотрудники зачастую вынуждены полагаться на отрывочные и порой весьма скудные знания менеджеров соответствующих торговых предприятий. Но проблема не в продавцах. Она в производителях.

Трудно представить себе, чтобы в любой другой, относительно развитой стране мира производственные предприятия настолько слабо реагировали бы на запросы соответствующего рынка...

И, на мой взгляд, вряд ли в ближайшие годы ситуация изменится к лучшему.

А пока нам остается только бегать по обувным мастерским в надежде пришить липучку на офицерский ремень да ездить в Москву, за тысячу километров, чтобы приобрести за свои деньги хорошую кобуру...

■ **Крупный план кипера**

■ **Формованная быстросъемная полиэтиленовая кобура на несущем ремне. На обратной стороне ремня хорошо видна самостоятельно нашитая жесткая часть «липучки». В правом нижнем углу фото хорошо виден фрагмент внешней стороны брючного ремня с нашитой на него ответной частью «липучки»**

В этом заочно происходившем соревновании отечественным разработчикам пришлось одновременно и трудно и легко. Трудно – из-за отсталости технологической базы. Этим всегда принципиально отличалось положение западных и отечественных инженеров. Если у них разработчик практически не был стеснен ни в выборе материалов, ни техпроцессов (лишь бы они были или их можно было произвести), то в СССР перед ним вопрос чаще ставился так – делай из того, что имеется в наличии, и на том, что есть в твоем министерстве. Причем делай так, чтобы было не хуже, чем на Западе.

■ Ракета «9М113М»

■ ПТУР «Конкурс-М»

Олег АГАФОНОВ

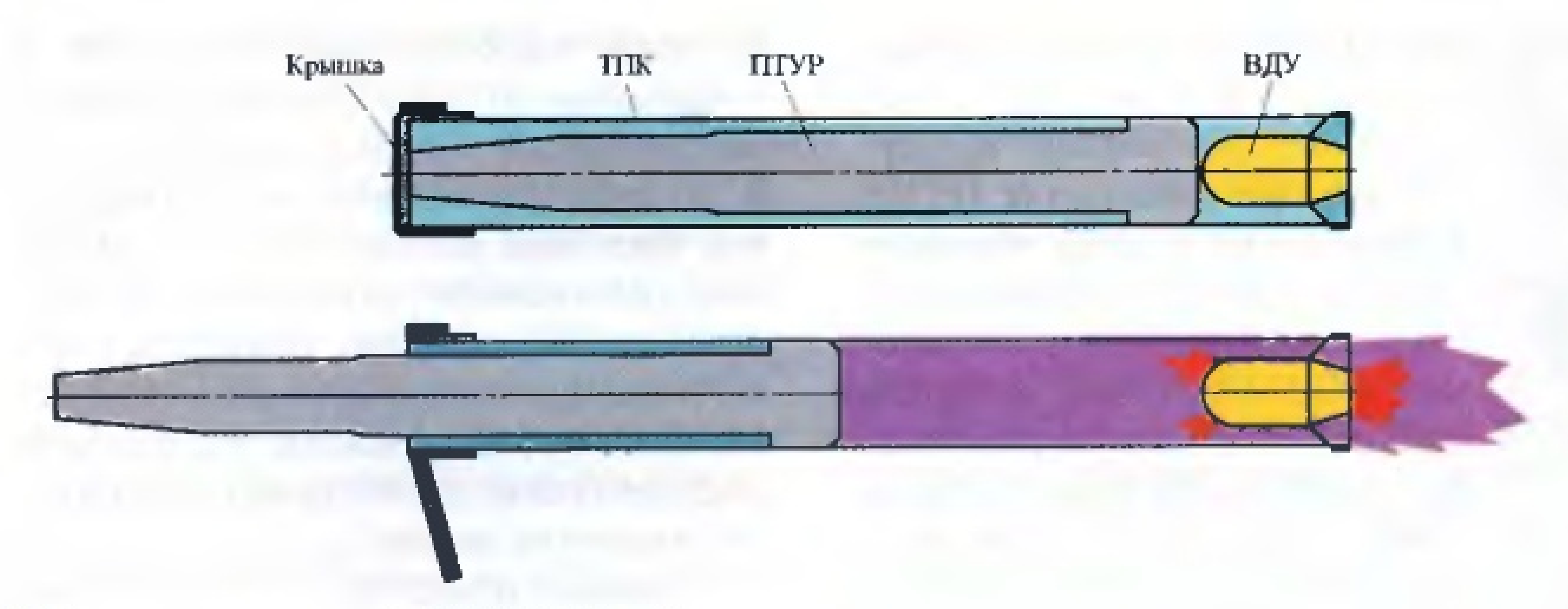
(Окончание. Начало в № 9)

ВНУКИ «КРАСНОЙ ШАПОЧКИ»

Такой подход заметно тормозил развитие производственной базы. Зачастую новые разработки материалов или оборудования осуществлялись только тогда, когда без них уже просто нельзя было обойтись. Отсутствие современных композиционных материалов и станков для их обработки, технологий монтажа и пайки радиодеталей, ограниченный выбор крепежных элементов – все это накладывало ограничения на творческие возможности конструкторов и технологов. Сумрак механических и инструментальных цехов времен царской постройки, скученность и изношенность оборудования, замасленные полы и грязная спецодежда рабочих – в 1970-е годы это было обычным явлением для предприятий, занятых в оборонпроме выпуском малогабаритных управляемых ракет. Справедливости ради следует отметить, что такая характеристика никогда не касалась сборочных участков, где всегда максимально соблюдались требования к культуре производства.

Отечественные ПТУР 9М111 «Фагот» и 9М113 «Конкурс» – это две унифицированные конструкции, или, как любят говорить в таких случаях на Западе, «Конкурс» – это тот же «Фагот», только накачанный стероидами. По исполнению и конструктивному совершенству отдельных узлов обе конструкции ничем особым не выделяются. Старт обеих ракет производится с использованием ВДУ. Это довольно сложная конструкция, но она и не могла быть иной при выбранной схеме уравновешивания. Пороховые газы в данном случае истекают как через передние сопловые отверстия для создания давления внутри контейнера и выброса ракеты, так и через хвостовой сопловой блок для частичного уравновешивания отдачи. В итоге импульс отдачи компенсируется как реактивной силой, возникающей от потока пороховых газов, выходящих через просвет между корпусом ВДУ, так и от потока газов из расположенного в хвостовой части ВДУ соплового блока. Такая схема требует очень тщательной отработки заряда ВДУ и довольно жестких допусков на размеры деталей ВДУ и ТПК.

Принципиальным отличием этих ПТУР от других является использование аэродинамической схемы «утка» (аэродинамические рули располагаются в головной части ракеты). Позже на «Метисе» (9М115) и других ПТУР тульским разработчикам оригинальными решениями удастся довести рулевые машинки этого типа до совершенства, сделав их очень компактны-

■ **Схема запуска ПТУР 9М111 «Фагот»**

■ **ПТУР 9М111 «Фагот». Внешний вид**

ми, необычайно легкими и простыми, однако на «Фаготе» и «Конкурсе» их массогабаритные характеристики оставляли желать лучшего.

Самым непонятным является то, что во всех трех отечественных ПТУР оказались наиболее слабыми боевые части. Бронепробиваемость кумулятивной боевой части того времени оценивается по ее диаметру и составляет у лучших 5-7 калибров. Калибр боевых частей каждой отечественной ПТУР был меньше своего зарубежного аналога примерно на 20-30%, а масса на 30-35% (2,5-килограммовую боевую часть нашего «Конкурса» даже не стоит сравнивать с 6,5-килограммовой боевой частью ПТУР НОТ). Масса взрывчатого вещества боевой части «Фагота» в два раза меньше, чем в БЧ американской ПТУР Dragon. Это тем более удивительно, что в момент начала разработки ПТРК в СССР уже начинали выпускаться танки, имевшие броневую защиту, которую не могла пробить ни одна из этих ракет. Рассчитывать на то, что боевая техника потенциального противника будет долго отставать с качеством бронезащиты, было как-то странно. И действительно, к моменту массового выпуска всех трех ПТРК на Западе появились танки, оснащенные современной бронезащитой.

Неудачность конструкторских решений деталей и узлов видна и в том, что калибр боевых частей «Фагота» и «Конкурса» оказался на 35-40% меньше наибольшего диаметра корпуса ракет. В идеале калибр БЧ должен являться у ракеты максимальным, и это понятно, ибо именно она является самым главным элементом ПТУР, под который создается все остальное. Достичь этого не просто, тем не менее к этому всегда стремятся. Прежде всего потому, что в ином случае двигатель ракеты работает на то, чтобы преодолеть лобовое сопротивление воздуха, создаваемое «не основной» частью конструкции. На ПТУР «Фагот» площадь поперечного сечения хвостового отсека с проводной линией связи и лампой-фарой оказалась в 1,9 раза больше площади поперечного сечения боевой части.

Что же является наиболее удачным на отечественных ПТУР этой серии? Это разгонно-маршевые двигатели. По своим относительным весовым характеристикам они превосходят все зарубежные аналоги и при этом изготавливаются с использованием производительных технологий штамповки, раскатки и сварки.

При обсуждении отечественных противотанковых управляемых ракет нельзя не упомянуть о ПТУР 9М115 «Метис». Она занимает особое место. Несмотря на слабую боевую часть, эта ракета поражает оригинальностью конструкторско-технологических решений. Среди всех известных ПТУР трудоемкость ее изготовления является наименьшей. В немалой степени этому способствовало отсутствие на ней гироскопа – всегда одного из самых дорогих и сложных узлов на ракетах этого поколения. Информация об угловом положении ракеты, поступающая в других ПТУР в систему управления благодаря наличию гироскопа, здесь передается через излучение трассера, вынесенного на консоль оперения вращающейся ракеты и который видит прибор наведения.

Ракета выполнена по любимой тульской схеме «утка», но в отличие от «Фагота» и «Конкурса» ее рулевая машинка компактна, проста и имеет небольшую массу. Для перекладки рулей здесь используется энергия потока набегающего воздуха.

Интересно, что даже с организационной точки зрения процессы разработки и производства противотанковых ракет у нас, в Европе и США во многом принципиально отличались.

■ **ПТРК «Метис-М»**

■ **Ракета «9М131»**

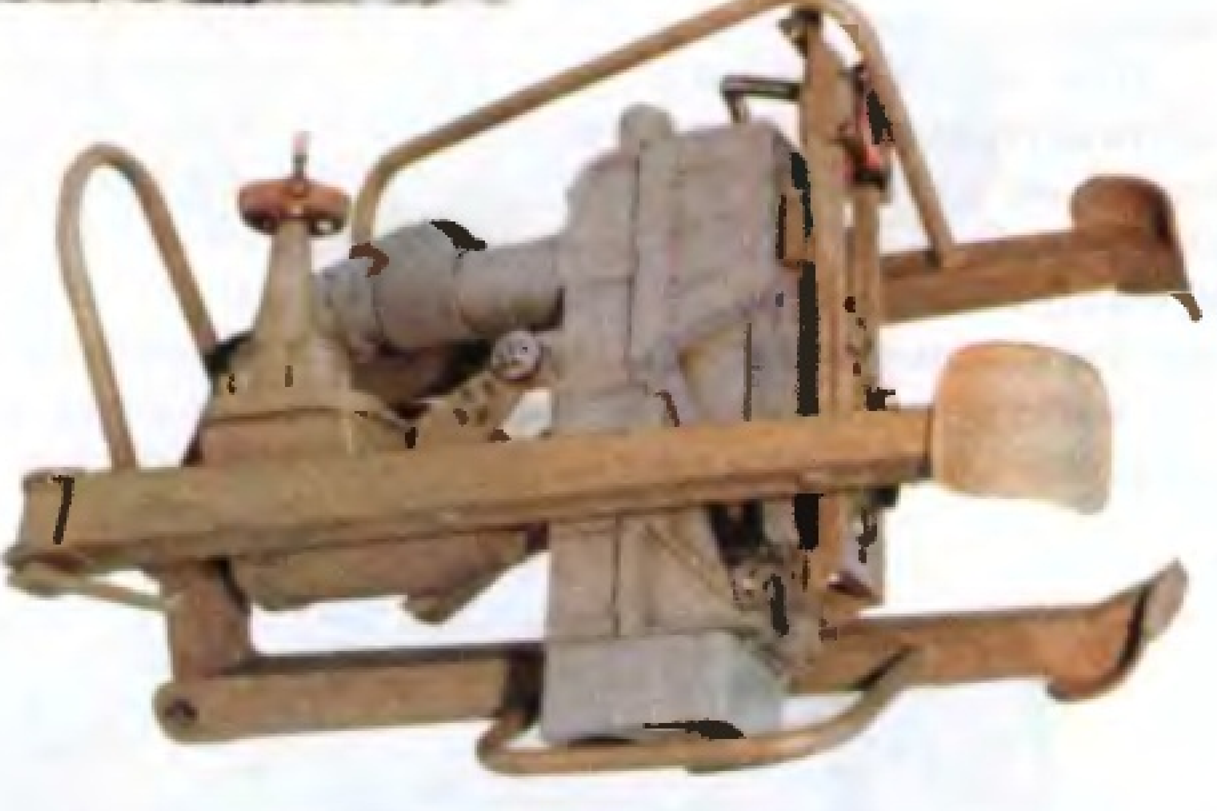

■ ПТРК «Корнет-Э» с пусковой установкой «9П163-1»

На Западе оформление технического задания (ТЗ) на разработку нового оружия было крайне бюрократизированно. Эта процедура могла тянуться годами.

В США, после того как наконец выпускалось ТЗ, оно направлялось на рассмотрение в известные фирмы отрасли, число которых могло доходить до нескольких десятков. Фирмы проводили проработку ТЗ, при этом некоторые из них практически сразу отказывались от участия в дальнейшей конкурентной борьбе. Заказчик рассматривал итоги работ первого этапа, отбирал 2-3 наиболее перспективных варианта, выделял деньги на финансирование их дальнейшей разработки и назначал дату будущих сравнительных испытаний. До этой стадии все работы обычно велись фирмами за свой счет. После выявления победителя он становился основным подрядчиком, а его бывшие конкуренты – субподрядчиками. Работу обычно доводили совместными усилиями. ПТРК принимался на вооружение, и заключался контракт на его производство и поставку. И главное – основные элементы конструкции ПТРК выпускались на собственной производственной базе фирмы-подрядчика.

Отличие европейского подхода от американского заключалось в том, что там не было столь жесткой внутренней конкуренции при разработке ПТУР. Европейские страны обладали гораздо меньшим промышленным потенциалом в сравнении с США и потому не могли себе позволить такой роскоши, как внутренняя конкуренция. Чтобы сократить затраты и противостоять своему большому союзнику на рынке вооружений, они пошли на объединение усилий своих уже хорошо себя зарекомендовавших фирм. Созданный таким образом в 1963 году франко-германский концерн Euromissile на базе двух фирм Nord Aviation (Франция) и MBB (ФРГ) неплохо справился с поставленной задачей и наладил выпуск эффективных ПТРК, причем опять же на собственной производственной базе.

■ Пусковая установка в походном положении

В СССР решения о начале разработки давались не просто, но все же быстрее. Также, как и в США, на начальном этапе разработка перспективного вооружения поручалась нескольким КБ. Принципиальным отличием от западных схем было то, что эти КБ имели производственную базу, рассчитанную на изготовление только мелких серий опытных образцов ПТУР. Победителю конкурсных испытаний под производство нового изделия выделялся завод, иногда расположенный за сотни километров от КБ-разработчика и имевший свой собственный станочный парк. Начиналась работа по передаче документации, дооснащению завода новым оборудованием и доработке конструкции изделия и технологии его изготовления с учетом особенностей местного производства. А поскольку у каждого из исполнителей был свой взгляд на внедрение и свое собственное руководство, то этот процесс, как правило, сопровождался многочисленными проблемами, связанными с согласованием технической документации, отработкой технологии изготовления деталей и т.д.

Главный плюс для отечественных разработчиков заключался в том, что они были избавлены от проблем завоевания рынков сбыта – основной головной боли за рубежом. Конкуренция в СССР была чисто внутренней между двумя, максимум тремя КБ. Далее, после освоения производства, изделие победителя без проблем поступало на вооружение СССР, стран восточного блока, а также иных государств, не приемлющих политику Запада.

Организация вооружения частей противотанковыми ракетными комплексами за рубежом и в СССР также значительно отличалась. На вооружении конкретной дивизии североатлантического блока могло находиться только два типа ПТРК. В США и некоторых других странах это были переносной Dragon с дальностью действия до 1.000 м и тяжелый носимо-возимый TOW с дальностью действия 3.000 м, позднее увеличенной до 3.750 м.

В частях ФРГ и Франции на вооружении стояли переносной ПТРК MILAN с дальностью действия до 2.000 м и возимый HOT с дальностью действия 4.000 м.

К началу 1980-х годов в СССР на вооружении оказалось сразу три ПТРК. Два переносных – 9К115 «Метис» и 9К111 «Фагот» с дальностью действия соответственно 1.000 и 2.000 м и один носимо-возимый 9К113 «Конкурс» с дальностью действия 4.000 м.

При этом если тяжелые ПТРК с дальностью действия до 3.000 – 4.000

■ ПТУР 9М111 «Фагот». Неизвестно, зачем этим людям понадобилось разбирать боеприпас

м за рубежом стали вооружением не только наземных носителей, но и противотанковых вертолетов, то в СССР вертолетные ПТУР не имели ничего общего с наземными и представляли самостоятельные разработки, которых также было несколько типов. Таким образом, там, где на Западе обходились двумя типами ПТРК второго поколения, в СССР их оказывалось как минимум четыре.

Вполне очевидно, что при таком подходе трудозатраты и расход материальных ресурсов на организацию аналогичной противотанковой обороны с использованием ПТРК в СССР оказывались выше зарубежных.

Первое боевое применение ПТУР второго поколения приходится на начало 1970-х годов. Еще не успело набрать обороты их производство, как они попали на поле боя. Лидерами здесь стали американцы. Это произошло в период, когда вьетнамская война уже вошла для США в самую тяжелую фазу. Весной 1972 года началось очередное наступление вьетнамской народной освободительной армии (НОА), сопровождавшееся широким применением бронетанковой техники. Для армии США и компании Hughes это был отличный шанс для оценки эффективности ПТУР TOW в реальных боевых действиях. 14 апреля 1972 года департамент армии отдает распоряжение о направлении двух боевых вертолетов, оснащенных ПТРК TOW, во Вьетнам. С присущей американцам энергичностью они оперативно сформировали из опытных специалистов ПТУР-команду и направили ее во Вьетнам вместе с несколькими тысячами новых ПТУР.

Буквально с ходу была организована подготовка боевых расчетов из личного состава действующей американской армии и их южно-вьетнамских сателлитов. Дополнительно во Вьетнам были доставлены сотни джипов, приспособленных для стрельбы ПТУР TOW, и наземных пусковых установок. Не прошло и месяца, как армия США уже располагала десятками подготовленных наводчиков.

Первый удар был нанесен с вертолета UH-1 «Ирокез» утром второго мая 1972 года. Пущенная ракета подбила танк М-47 американского производства, который вьетнамцы использовали в качестве трофея. Затем такая же участь постигла и другую технику – американские М-47, советские Т-54, автомобили, орудийные и пулеметные установки. Можно представить ошеломление

Старт TOW

вьетнамцев, которые впервые испытали на себе действие нового вида оружия. В течение мая и июня только с вертолетов было произведено 94 запуска ПТУР TOW. Из них 81 ракета поразила свои цели, среди которых были 24 танка, 9 тягачей, 4 БТР, 3 дота, 2 склада боеприпасов, 2 пулеметные точки, 2 артиллерийских расчета, мост и пусковая ракетная установка. Конечно, эти задачи могли быть решены и с помощью танков, артиллерии и самолетов, но теперь уже никому не надо было доказывать, что такой подход обошелся бы гораздо дороже.

За прошедшее время многое изменилось на рынке вооружений. Прошли модернизацию прежние разработки, появились новые ПТУР. Процессы разработки и внедрения подобного типа оружия, его дальнейшая модернизация являются очень динамичными. Новейшие отечественные ПТУР теперь уже мало в чем уступают зарубежным, а по многим характеристикам их превосходят.

Сегодня нашим разработчикам приходится трудиться в гораздо более сложных условиях, чем три-четыре десятилетия назад, и тем не менее они являются лидерами по оригинальности многих конструкторских решений, а если судить по реакции США, то постепенно достигаются успехи и в области продаж.

Вьетнам. Вертолетные команды ПТРК TOW после боев

Наименование ПТРК	Фирма разработчик, страна	Год принятия на воор.	Дальность стрельбы, мин.-макс.	Время полета на макс. дальность, сек.	Масса наземной аппаратуры управления, кг	Масса боеприпаса (ракета в контейнере), кг	Масса боевой части, кг	Калибр боевой части, мм	Калибр ракеты, мм
9К115 «Метис»	КБП, СССР	1978	75–1.000	6	10	6,3	1,6	87	93
FGM-77 Dragon	McDonnell Douglas, США	1972	75–1.000	11,2	3	11,5	2,45	104	127
9К111 «Фагот»	КБП, СССР	1970	75–2.000	11	22,5	12,5	1,5	87	120
MILAN	Euromissile, Франция–ФРГ	1972	75–2.000	12,5	16,5	12,2	2,7	103	116
9К113 «Конкурс»	КБП. СССР	1974	75–4.000	19	22,5	23,8	2,5	103	135
BGM-71 TOW	Hughes Aircraft, США	1970	75–3.000–3.750	22	93	24,7	3,65	127	149
HOT	Euromissile, Франция–ФРГ	1974	75–4.000	16,5		32,2	6,5	136	167

– ...У него нож, помогите! Пьяный! – все происходит в подъезде многоэтажки.

– Зовите Володю, он мастер спорта по боксу! – слышатся советы соседей, собравшихся на этаже.

Появляется стокилограммовая детина и оценивает ситуацию: плюгавенький мужик дядя Петя в одних трусах забился в угол и машет кухонным ножом, что-то бессвязно выкрикивая...

– Ударь его, нож отбери! – кричат женщины.

Боксер в раздумье:

– Я в тюрьму сесть не хочу. Убью же...

Знакомая ситуация, не так ли? Действительно, умение «сильно бить» при таком варианте может обернуться против самого же себя. С другой стороны, и «дядю Петю» с ножом как-то утихомирить надо. Как быть? Одним даже подойти к пьяному придурку страшно, а другой, здоровенный, опасается, что силу удара не рассчитает...

Здесь описан один из примеров, когда требуется владение навыками силового задержания. К сожалению, несмотря на огромную популярность в стране различных единоборств, редко встретишь человека, владеющего такими навыками...

Евгений УГЛАЧ
Константин ВОЮШИН

ЗАДЕРЖАТЬ «ОТМОРОЗКА»!

Как остановить преступника и не попасть под статью

«Это работает против детей и инвалидов»

Силовое задержание – это очень специфическая тактическая дисциплина, где сама тактика и ее юридическое обоснование составляют около 85-90% и только оставшиеся 10-15% приходятся непосредственно на техническую сторону подготовки. Но на практике нередко бывает так, что преподают эту дисциплину кто как может. Почему мы так говорим? Потому что достаточно насмотрелись на таких «профи», которые пытались учить работе на захват, исходя из своих познаний в кикбоксинге, армейском рукопашном бое (порой даже не служа в армии), чан-цюань и так далее.

– ...Делай раз, делай два – удар в шею, сместил кадык, встречным – в колено, рывок на землю, добивание!» – командует инструктор. «Я же его убью!» – озадачен обучаемый. «Возможно, но это гарантирует вам безопасность, да и меня в штурмовой бригаде другому не обучали!» – звучит честный ответ инструктора.

Аксиома – задерживать всегда сложнее, чем травмировать и нейтрализовать, а времени для обучения этому уходит в несколько раз больше!

Зачем давать народу тактические приемы из работы ОМОНов, СОБРов, хотя обычному гражданину не нужно задерживать вооруженных преступников? Вообще, что касается приемов силового задержания, здесь можно увидеть все, начиная от айкидо и заканчивая «секретными приемами борьбы племен лапато и бормото». Но вот лишь один любопытный пример. За те годы, которые один из авторов этих строк провел в милиции, работая непосредственно в группе задержания, практически ни разу не получилось применить классические приемы того же боевого самбо, хотя система создавалась специально под решение данного вопроса. Почему? Во-первых, все эти приемы рассчитаны на людей, не готовых к сопротивлению. Во-вторых, на тех, кто стоит на месте, а не хаотически двигается или убегает. Наконец, в-третьих, те, кто находится в измененном состоянии сознания (наркоманы, пьяные, душевнобольные), практически не воспринимают болевое воздействие на руки и ноги, тем более на пальцы.

Как говорили наши инструктора: «Это работает только против беременных женщин, детей и инвалидов». Сегодня просто необходимо искать новые решения в вопросе силового задержания.

Еще одной негативной чертой проведения многих тренингов по силовому задержанию является полное игнорирование законодательной базы. А ведь именно здесь кроется больше всего «нюансов».

С точки зрения закона

Со статьей 38 Уголовного кодекса РФ «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление» может ознакомиться любой. Мы приведем выборочные цитаты из научно-практического комментария к законодательной базе, касающейся задержания.

«Меры задержания применяются к лицу, совершившему преступление. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 91 УПК РФ «Основания задержания подозреваемого». – ***Прим. авт.***) *задержание может быть предпринято в отношении: а) лица, застигнутого при совершении преступления или непосредственно после его совершения; б) лица, на которое потерпевшие или очевидцы укажут как на исполнителя преступления; в) лица, на котором или на его одежде, или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.*

Действия, совершаемые при задержании, могут быть различными – связывание, помещение в каком-либо сарае, повреждение

его автомашины, а также побои, телесные повреждения и даже (в исключительных случаях) причинение смерти. Однако эти действия для признания их правомерными должны соответствовать трем условиям: а) задержать лицо, совершившее преступление, нельзя было иными средствами, не связанными с причинением ему вреда; б) действия по его задержанию проводились с целью доставления в соответствующие органы и пресечения возможности совершения им новых преступлений, поэтому причинение вреда задерживаемому лицу из мести за совершенное им преступление исключает правомерность такого задержания; в) при проведении задержания не было допущено превышение необходимых для этого мер».

Попробуем теперь выделить из вышесказанного то, чего, на наш взгляд, делать не следует. Это касается попытки задержания *«лица, на котором или на его одежде, или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления».* Искать следы преступления в чужом жилище уполномочены только соответствующие органы – и то лишь при наличии санкции прокурора или суда. Все остальное называется незаконным проникновением в жилище.

Такие действия при задержании, как *«...побои, телесные повреждения и даже (в исключительных случаях) причинение смерти»* очень легко могут перейти в разряд превышения необходимых для этого мер. И тогда – смотрите раздел УК «Преступления против жизни и здоровья личности»...

Если вы решились задержать человека, совершившего правонарушение (например, выхватил на ваших глазах сумочку у женщины и т.д.), то есть ваши *«действия по его задержанию проводились с целью доставления в соответствующие органы»*, то следует удерживать его на месте и вызывать милицию для фиксации места преступления. В противном случае все может закончиться «прекращением дела за недоказанностью», так как не определено место преступления, скрыты следы (их банально затоптали), пропали вещественные доказательства.

Теперь о том, **что вы должны помнить при задержании:**

1. *Свидетельская база.* Это первостепенно, свидетели решают все. В противном случае ваши слова будут стоить не больше, чем слова того, кого вы задержали.

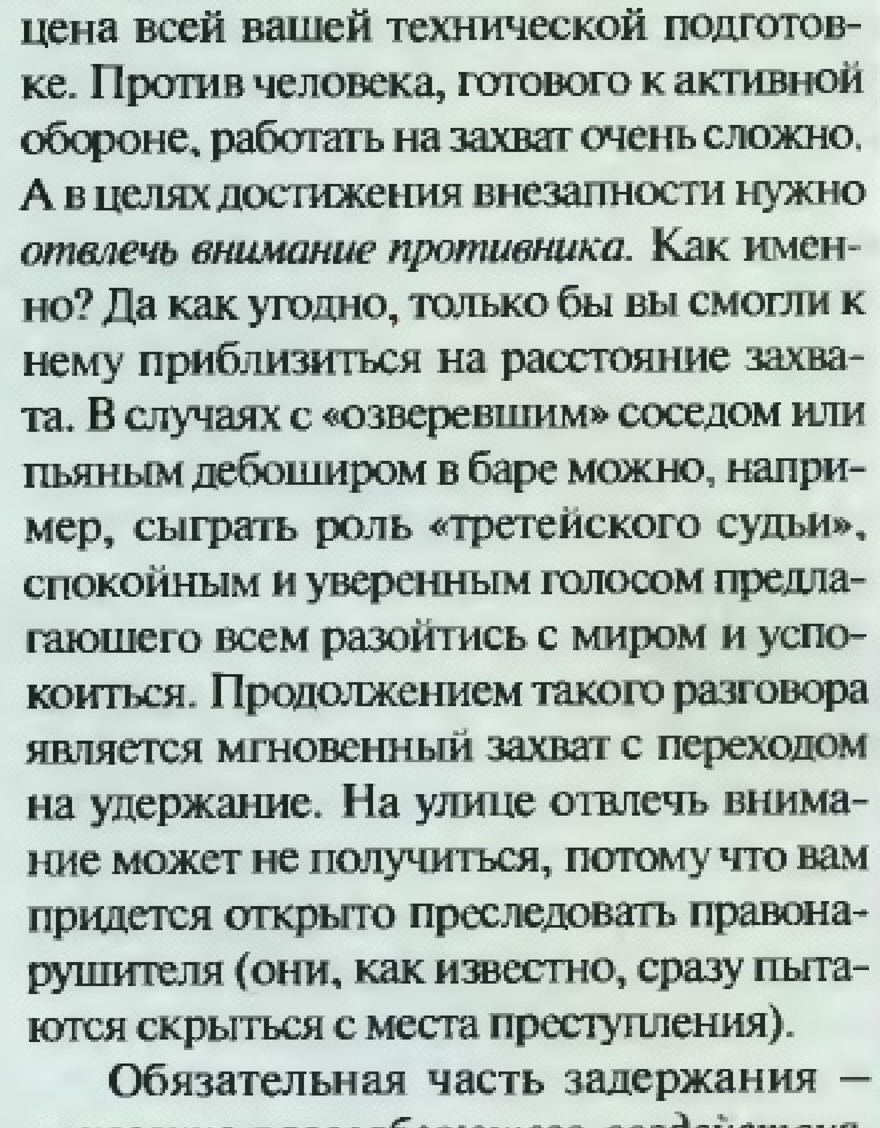
2. *Мнение окружающих.* Оно обязательно должно быть на вашей стороне. Кто-то, вызвавшийся свидетелем, мог не видеть того, как задержанный вами человек пять минут назад отправил в глубокий нокаут свою девушку за отказ пойти с ним водки выпить, зато видел, как вы «с бешеным лицом» набросились на «бедного и несчастного»... Поэтому силовую фазу нужно всегда начинать с маленькой «провокации», чтобы задерживаемый хотя бы попытался вас от себя оттолкнуть. После чего все уже будут рассказывать, что вы пытались ему преградить дорогу, а он начал вас толкать и бить. С точки зрения закона к задержанию приплюсовывается необходимая оборона.

Тактика силового гражданского задержания

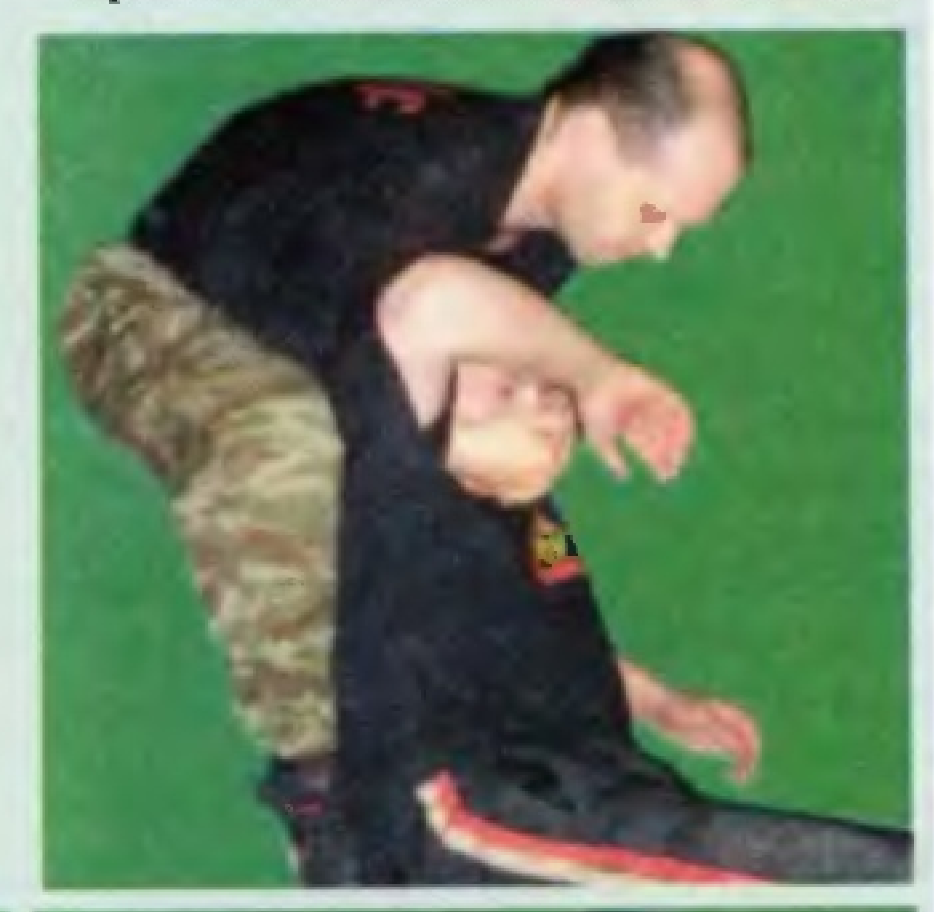
Прежде всего надо учесть, в каких случаях мы рассматриваем действия по задержанию с точки зрения гражданской самозащиты. Это может быть «успокоение» (не надо путать с упокоением) пьяного соседа, «оказание помощи» в покидании заведения напившемуся и начавшему дебоширить посетителю и конечно же задержание и удержание на месте лица, совершившего правонарушение.

Следует усвоить некоторые простые истины. Прежде всего, нужно *использовать фактор внезапности.* Без этого грош цена всей вашей технической подготовке. Против человека, готового к активной обороне, работать на захват очень сложно. А в целях достижения внезапности нужно *отвлечь внимание противника.* Как именно? Да как угодно, только бы вы смогли к нему приблизиться на расстояние захвата. В случаях с «озверевшим» соседом или пьяным дебоширом в баре можно, например, сыграть роль «третейского судьи», спокойным и уверенным голосом предлагающего всем разойтись с миром и успокоиться. Продолжением такого разговора является мгновенный захват с переходом на удержание. На улице отвлечь внимание может не получиться, потому что вам придется открыто преследовать правонарушителя (они, как известно, сразу пытаются скрыться с места преступления).

Обязательная часть задержания – *нанесение расслабляющего воздействия.* Про этот момент часто просто забыва-

ют. Не нанеся шокирующий расслабляющий удар противнику перед переходом на его удержание, вы просто рискуете перейти от задержания к драке...

После выполнения расслабляющего воздействия *противника необходимо привести в положение вертикального или горизонтального удержания.*

Еще несколько правил. *Не пытайтесь продолжать задержание, если ваш оппонент начинает с вами драться.* Иначе фаза задержания, с юридической точки зрения, переходит в необходимую оборону, когда вы уже защищаете свою жизнь и здоровье. *Не работайте на захват против толпы:* пока будете пытаться «поломать» одного, вас будут «ломать» все. И последнее — *если нарушитель не один, а с сообщниками, а вы в группе, то не надо распылять силы и гнаться за всеми — задержите одного, но наверняка.* Потом, «где надо», он сдаст остальных. При этом учтите, что *при задержании группой кто-то один по мере возможности должен не участвовать, а контролировать окружающую обстановку.*

Техника задержания

Таким образом, работа на захват — это в большей степени тактическая дисциплина, на которую накладывается знание боевого минимума в несколько приемов, отработанных до уровня условного рефлекса. Все приемы силового задержания в гражданском варианте можно условно разделить на две категории: проводимые без опрокидывания и с опрокидыванием. Каким из них воспользоваться, зависит от ситуации. Классическим определением служит следующее правило: *приемы в стойке проводятся, если противник не пытается оказать значительного сопротивления и сильно не превосходит вас в массе, во всех остальных случаях производится задержание противника с удержанием его в положении лежа.*

Сам алгоритм ваших действий выглядит следующим образом: сближение с отвлечением внимания на дистанцию захвата; расслабляющий удар; приведение к положению удержания в стойке или лежа; удержание и фиксация или вывод на конвоирование. Теперь перейдем конкретно к рассмотрению некоторых способов задержания.

Задержание в стойке с удержанием у стены

Находясь в помещении, не важно, где именно, используйте для своих действий стену. Данное действие проводится, когда противник стоит спиной к ней на расстоянии примерно около полуметра. Усыпляя его бдительность своей спокойной «болтовней», вы приближаетесь и резким выбросом рук толкаете противника спиной о стену. После этого резким рывком разворачиваете его и проделываете практически то же действие с последующим прижиманием «оппонента» к стене лицом и грудью. Фиксируя одной рукой шею противника, второй рукой берете его за кисть противоположной с вашей руки и производите ее загиб за спину.

Теперь остается «сопроводить» вашего оппонента, куда требуется. После выполнения загиба руки за спину вы кладете его предплечье в свой локтевой сгиб и захватываете сзади за воротник. Второй рукой производите удушающее воздействие на его горло. Важным моментом в данном виде конвоирования является то, что необходимо заставить вашего противника как можно сильнее прогнуться назад, чтобы обезопасить свой пах от его возможных ударов пяткой.

Задержание с опрокидыванием и удержанием в положении лежа

Выполнив фазу с ударами «оппонента» о стену, вы, находясь сзади, захватываете двумя руками его лицо и, прижимая затылок противника к своей груди, отшагиваете одной ногой назад, и опускаетесь на одно колено. После этого продолжаете движение вниз с одновременным вращением вокруг своей оси, тем самым укладывая противника лицом в пол. Положив его, перешагиваете через него и садитесь сверху, при этом голова противника постоянно прижата к вашей груди.

Вывод на конвоирование производится аналогично вышеуказанному действию в стойке, но необходимо обратить внимание на следующие моменты. Первое — оказывать постоянное болевое воздействие (нет боли — нет контроля). Второе — стоять рядом с лежащим противником необходимо только на одном, ближнем к нему колене, так как, стоя на двух коленях или поднявшись на обе ноги, вы теряете свою мобильность. Третье — поднимая «клиента», загнув ему руку за спину и продолжая удушающее воздействие на горло, следует как можно крепче прижимать его голову и загнутую руку к себе (это к «пункту» о болевом воздействии). Сам подъем производится накатом противника на себя с постепенным подниманием его из положения лежа в — сидя, затем — стоя.

«Вынос тела»

Под таким колоритным названием подразумевается «помощь» уже задержанному вами «клиенту» выйти из помещения или, наоборот, зайти в оное. Данный вопрос будем рассматривать с двух точек зрения: когда человеку просто надо «помочь» выйти или когда его действительно необходимо «вынести», так как он сам этого не желает.

Замечательный способ оказать «содействие» в быстром выходе заключается в следующем. Стоя за спиной противника, необходимо резким движением одновременно двух рук захватить его сверху за воротник и снизу за брюки в области паха. Затем встречным движением рук вам остается лишь регулировать скорость и направление передвижения.

Более жестким вариантом конвоирования является способ, уже рассмотренный выше. Сам же «вынос тела» осуществляется в темпе бега трусцой, чтобы не давать «клиенту» опомниться. Основное болевое воздействие при этом приходится на удушение, а не на загиб руки за спину. Почему? Потому что люди, находящиеся

в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в «буйной» стадии, очень слабо чувствительны к болевым воздействиям (проверено на опыте), но становятся послушными при нехватке кислорода.

На пути могут встретиться лестницы и двери. Выводя «тело» по лестнице, вы окажетесь не на одном уровне с противником, а это может ослабить ваше болевое воздействие на него (еще раз подчеркнем: нет боли – нет контроля). В дверных же проемах ваш «оппонент» может упереться и руками, и ногами. Что делать? На то есть своя техника.

Движение по лестнице осуществляется спиной вперед, причем неважно, поднимаетесь вы или спускаетесь. Ступая первым, тащите противника за собой, если быть точным – на себе. Так он уже не вырвется, поскольку, если вы поднимаетесь, то давите на его затылок своей грудью, тем самым усиливая удушение, а если спускаетесь, еще больше увеличиваете прогиб тела «оппонента» в спине (при попытке сопротивления в лучшем случае он упадет назад, ударившись о ступени).

Проход дверных проемов также осуществляется спиной вперед – так ваш противник уже не упрется ногами в косяки. Правда, он может попытаться уцепиться за дверной косяк свободной рукой. Эта неприятность решается усилением удушающего воздействия вниз и ударом носком ботинка в район запястья.

Задержание правонарушителя

Решившись на задержание «отморозка», пытающегося тут же скрыться с места преступления, вы станете для него преградой, которую ему нужно как можно быстрее преодолеть. Не в его интересах ввязываться в долгий поединок. Чтобы освободить себе путь, он может просто резко оттолкнуть вас или шокировать ударом, но самое опасное, если он воспользуется ножом. *Поэтому смотрите, что у него в руках!*

Теперь о тактике. Задержание правонарушителя «лоб в лоб» маловероятно, ведь он будет «рвать» со всех ног, чтобы скрыться. Скорее всего, придется перехватывать либо сбоку, либо сзади, когда вы будете его уже догонять. В данной ситуации ключевым является момент стабилизации противника, то есть остановить его так, чтобы не дать возможности двигаться дальше. Сразу отметим, что пытаться на бегу делать подсечки и подножки, на наш взгляд, нецелесообразно, так как скорее сами упадете. Практически наиболее естественным и надежным движением будет захват убегающего одной рукой за плечо или локоть, не ниже. Схватив, нужно сразу же нанести удар ладонью в голову. Неважно, куда вы попадете, важен шокирующий эффект. В результате воздействия удара у вас будет мгновение, для того чтобы привести противника к положению удержания.

Здесь возникает один очень важный момент. Человека, совершившего правонарушение, нужно будет сдавать наряду милиции, но он может подъехать не сразу, а противник будет яростно сопротивляться. То есть в положении стоя его долго не удержать. Поэтому, нанеся шокирующий удар, сразу же переходим к задержанию с опрокидыванием и удержанием в положении лежа. Действия те же, что и в вышеописанном задержании в помещении, только здесь заключительная фаза наступает тогда, когда вы, сидя сверху, проводите загиб обеих рук за спину – таким образом, чтобы они находились как можно выше и предплечьями лежали на ваших бедрах.

После этого противника нужно связать. Конечно, у обычного человека вряд ли окажется при себе веревка. Связать можно простым шнурком, выдернутым из обуви задержанного. Для этого вы располагаете обе ладони «клиента» тыльной частью друг к другу и как угодно связываете его большие пальцы. Встав рядом со связанным противником, накатом начинаете поднимать его из положения лежа – в положения набок – сидя – стоя. После чего берете его одной рукой за связанные большие пальцы, а второй за воротник – и ведете куда надо. Кстати, если задержание произошло на удалении от места преступления, при возможности нужно вернуться туда (причины объяснялись выше).

Если у вас в руках палка...

С одной стороны, это упрощает дело, с другой – применять палку при задержании тоже надо умеючи. Прежде всего, ее нужно держать обратным хватом, чтобы заранее не настроить противника на яростное сопротивление. Скрыто держа палку в опущенной руке, вы, «мило болтая», приближаетесь к «оппоненту». Сблизившись с ним до критической дистанции, коротким резким движением наносите удар торцом рукоятки ему в живот. Далее действуете по уже вышеописанному сценарию задержания.

При переводе к удержанию у стены свободной рукой тянете к себе одно плечо противника, а вооруженной палкой рукой толкаете его в другое плечо, тем самым разворачивая его спиной к себе. После этого вы толкаете его палкой в шею и «припечатываете» к стене.

Дальнейшим действием будет переход на конвоирование. Упираясь палкой в шею, второй рукой провести загиб противоположной руки противника за спину и положить ее в свой локтевой сгиб. После этого, перехватив свое «оружие» на прямой хват, нужно обхватить горло противника и схватить второй рукой другой конец палки.

При переводе к удержанию в положении лежа происходит следующее. Развернув противника спиной к себе, вы двумя руками захватываете палку и, проводя ею удушение, укладываете задерживаемого лицом вниз. После чего переносите ее (палку) наверх и давите на шею, удерживая противника в положении лежа.

Следует ясно представлять себе, что навык задержания – это своего рода «высший пилотаж», и не каждый специалист рукопашного боя сможет остаться невредимым, да еще задержать преступника, соблюдя все правовые аспекты. Для этого нужны специальные тренировки.

«ДЕДОВЩИНА» ОТ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

В последнее время, особенно после случая с рядовым Сычевым, статьи о «дедовщине» заполонили средства массовой информации. И очень часто подчеркивается, что это позорная составляющая именно современной Российской армии, что в славные советские, а тем более благословенные царские годы такого не могло быть в принципе. Что «дедовщина» отсутствовала в вооруженных силах европейских государств, США. Требуют немедленно и навсегда избавить силовые структуры от неуставных отношений.

В связи с этим, естественно, не претендуя на полноту и глубину охвата, хотел бы поделиться с читателями журнала некоторыми цитатами как из широко известных, так и малознакомых широкой публике книг.

Начнем с начальства. Никто не будет оспаривать роль офицера при установлении нормальных отношений в подчиненном подразделении. Но большинство офицеров становятся ими через военное училище. И вряд ли стоит ожидать, что, пройдя через унижения первого курса, а затем сам погоняв молодых, он, получив офицерские погоны, поменяет психологию и не станет делать различия между солдатами по сроку службы.

Опубликовано немало мемуарной литературы, описывающей «неуставные» отношения (тогда это называлось «цук») юнкеров самых элитных военных училищ царской России.

Князь В.С. Трубецкой в своих воспоминаниях «Записки кирасира» пишет о самом свирепом «цуке» в Николаевском кавалерийском училище. Так, каждый юнкер старшего курса имел своего «зверя», над которым куражился и измывался как хотел. Ночью будил «зверя» и ехал на нем в уборную. Это считалось нормальным. «Молодой» должен был досконально знать биографию своего благодетеля, имена всех его любимых женщин, вкусы в еде, питье, лошадях и массу иного. Экзамены по сим предметам устраивали также после внезапного грубого пробуждения. За малейшую заминку тут же следовало наказание – 40 приседаний в сортире у печки. Напомню, что ни канализации, ни принудительной вентиляции тогда еще не было. По юнкерскому преданию одним из основоположников николаевского «цука» был выпускник училища поэт М.Ю. Лермонтов, как утверждают, большой мастер по части издевательств над сослуживцами.

Начальство училища относилось к «цуку» скорее одобрительно, смотрело сквозь пальцы, так как в большинстве командиры сами прошли через это.

Хотя и в несколько меньшей степени «цук» присутствовал даже в наиболее элитарном Пажеском корпусе. «Наш советский граф» Игнатьев в своих широко известных воспоминаниях «50 лет в строю» описывал свою жалобу офицеру на незаслуженное наказание от старшего. «Они беленькие, а вы черненькие – они всегда правы», – таков был ответ. «Ощущение самой безнаказанной несправедливости и безысходности доводило меня до мысли бежать из этого ада», – писал молодой представитель одной из самых блестящих аристократических семей России времен Александра III.

А как обстояли дела с рядовым служивым людом? Вновь открываем классику.

М. Шолохов «Тихий Дон»: «Крючков был «старый» казак, то есть дослуживавший последний год действительной, и по неписаным законам полка имел право, как всякий «старый» казак, гонять молодых, вымуштровывать, за всякую пустяковину ввалить пряжек. Было установлено так: провинившемуся казаку призыва 1913 года – 13 пряжек, 1914 года – 14. Вахмистры и офицеры поощряли такой порядок, считая, что этим внедряется в казака понятие о почитании старших не только по чину, но и по возрасту».

Судя по художественной и мемуарной иностранной литературе, ничуть не лучше обстояли дела и в армиях как союзников, так и противников России и СССР. Лет 30 назад была популярна книга Д. Нолля «Приключения Вернера Хольта» о молодых солдатах третьего рейха. Там неуставным отношениям посвящены целые главы с красочным описанием драк в казармах, пробитых голов, госпитализаций и т.п. Немало написано и американскими авторами про порядки, а вернее беспорядки в армии США: «Молодые львы» И. Шоу, «Звезды для генерала» и др. В Японии почитание младшими по возрасту старших издавна возведено в культ, чем старшие рьяно пользовались. Любой интересующийся армиями иностранных государств легко продолжит этот список.

Таким образом, прослеживается многовековая и характерная для всех без исключения армий мира традиция неуставных отношений. Более того, смею утверждать, что это явление присуще практически всем относительно большим и обособленным мужским коллективам. Мой собственный опыт трехлетнего проживания в общежитии вполне приличного индустриального техникума в г. Пскове, а затем срочная служба в Ракетных войсках стратегического назначения (1970–1972 гг.) на Западной Украине показали, что солдатские «деды» и близко не стояли к техникумовским старшекурсникам. Когда же мой приятель поведал о беспределе в общежитиях профтехучилищ, то армейские «старики» вообще стали казаться милыми проказниками.

Правда, стоит отметить, что вполне терпимое положение дел в тандеме «старики» – «молодые» наблюдалось в отборных частях РВСН, постоянно несущих боевое дежурство. После пары месяцев лечения в госпиталях, где наличествовали представители всех родов войск и где хватало времени для общения, удалось выявить следующую тенденцию: чем дальше солдаты находились от настоящей воинской службы, тем махровее цвела «дедовщина». Разумеется, тут сказывается и метод отбора: в стройбатах и хозвзводах трудно было ожидать встречи с лучшими представителями советской молодежи, но серьезная разница ощущалась и между ракетчиками и авиацией, пограничниками и Внутренними войсками, танкистами и пехотой.

Подводя итоги краткого исторического экскурса, можно сказать, что «дедовщина» имеет объективный и всеобщий характер, поэтому полностью изжить ее невозможно, как невозможно полностью изжить преступность на «гражданке».

В той или иной степени «цук», «дедовщина», неуставные отношения были, есть и будут в большинстве воинских коллективов, даже среди контрактников – такова природа человека. Но ввести данное явление в приемлемые рамки вполне реально. А это уже другая, более простая и достижимая задача.

Юрий ПАВЛОВ

Еще на заре создания Воздушно-десантных войск в конце 20-х годов прошлого столетия мечтой десантников было оснащение их надежными «боевыми конями» – техникой, способной десантироваться парашютным способом. И это понятно. Далеко ли убежишь на своих двоих в тылу противника, который не только вооружен до зубов, но еще и преследует тебя на мотоциклах и бронетранспортерах, стремится окружить и уничтожить? Захватить же или в короткие сроки подготовить аэродром на территории, занятой врагом, чтобы обеспечить доставку столь необходимой десантникам техники посадочным способом, тоже, согласитесь, непросто.

Основная проблема состояла в том, что авиаконструкторы и производственники не могли выдать «на-гора» самолет, способный брать на борт серьезную бронетехнику. Да и самих машин – легких, подвижных, хорошо бронированных и вооруженных должным образом – тоже не имелось.

Вопрос стал решаться только в середине 1960-х годов, когда появились транспортники типа Ан-8 и Ан-12, поднимавшие в воздух многотонные грузы. Дело оставалось за созданием надежного «боевого коня» для десантников.

Игорь НИКОЛАЕВ

«БОЕВЫЕ КОНИ» для «ВОЙСК ДЯДИ ВАСИ»

Шел 1965-й год. Специалисты конструкторского бюро Волгоградского тракторного завода взялись за дело. Задача перед ними стояла непростая. Во-первых, предстояло создать гусеничную, плавающую, бронированную, высокоскоростную, а главное – авиадесантируемую машину. Такую в мире еще никто не делал. Во-вторых, боевая машина десанта – так ее сразу окрестили – по своей мощи не должна была уступать появившимся к тому времени боевым машинам пехоты, что само по себе было весьма сложно: одно дело – устанавливать сильное вооружение на бронемашину, массу которой при необходимости можно и увеличить, и совсем другое, когда недопустимо превышение заданных весовых параметров ни на грамм.

Конструкторы блестяще справились с поставленной задачей. Уже через четыре года БМД была создана, принята на вооружение Советской Армии и запущена в серийное производство.

В отличие от БМП, боевая машина десанта получила «танковую компоновку» – двигатель был установлен в корме, боевое отделение «прописалось» в средней части. Так как требовалось по максимуму облегчить машину, конструкторы пошли на революционное решение – впервые в отечественной практике сварили корпус из алюминиевых броневых плит, которые защищали экипаж и десант от огня стрелкового оружия калибра 7,62 мм и осколков. Башню же выполнили из стальной брони. Она и лобовая часть БМД могли выдерживать попадания крупнокалиберных пулеметов.

На машине установили 6-цилиндровый V-образный четырехтактный дизель жидкостного охлаждения 5Д-20, схожий по конструкции с двигателем УТД-20, который устанавливался на боевых машинах пехоты. И хотя мощность его была несколько ниже бээмпэшного (240 л.с. против 300 л.с.), учитывая вес БМД (7,2 тонны), дизель давал очень высокий показатель удельной мощности, что в свою очередь позволяло развивать значительную скорость – более 60 км/ч. На воде машина также чувствовала себя прекрасно. Два водометных движителя, расположенных в туннелях, входные отверстия которых находились в днище, а выходные – в корме, разгоняли БМД до 10 км/ч. Управление машиной на воде осуществлялось с помощью специальных заслонок: закрывая одну из них, механик-водитель поворачивал БМД в нужном направлении. Как только машина оказывалась в воде, спереди поднимался специальный водоотражательный щиток, который предотвращал заливание передней части корпуса. В бою же этот щиток выполнял роль дополнительной защиты лобовой проекции машины.

Хорошо потрудились конструкторы и над ходовой частью БМД. Они пришли к выводу, что самой оптимальной в данном случае будет гидропневматическая подвеска, где в качестве упругого элемента используется сжатый азот. Конечно, такая подвеска оказалась несколько сложнее привычной торсионной, но она дала целый ряд преимуществ, главное из которых – более высокие характеристики по упругости в широком диапазоне нагрузок, что для машины, десантируемой с самолетов, очень важно. Также в БМД была применена система изменения клиренса, позволявшая менять его в диапазоне от 100 до 450 мм. И это было здорово. Машина могла в считанные секунды стать «ниже» на несколько десятков сантиметров, что в боевых условиях весьма существенно. Кроме того, снижалось сопротивление выступающей ходовой части при движении на плаву.

Членов экипажа внутри машины расположили следующим образом. Прямо по центру находится место механика-водителя. Он имеет свой индивидуальный люк, который приподнимается и сдвигается в сторону. Обзор местности обеспечивают три перископа, создавая при этом угол обзора в 60 градусов. Слева от механика-водителя располагается командир. У него также имеется персональный люк. Для наблюдения за полем боя командир имеет оптический прибор и перископ. С правой стороны от механика-водителя располагается стрелок. Он обслуживает два 7,62-мм пулемета, установленных слева и справа в носовой части БМД.

В ходе боевых действий особую нагрузку несет наводчик. Его место – в башне. Он ведет стрельбу из полуавтоматической гладкоствольной 73-мм пушки 2А28 «Гром» и спаренного с ней 7,62-мм пулемета Калашникова танкового. Дело, казалось бы, нехитрое: заряжай и стреляй. Ан, нет. В отличие от БМП, где автомат заряжания доставляет снаряд прямо в ствол орудия, на «бээмдэшке» автоматика подает боеприпас только к точке заряжания. Перенести его и вставить в казенник должен сам наводчик. Теперь представьте себе положение наводчика. Он должен искать цель на поле боя, сам заряжать орудие, наводить его и вести огонь. Надо учесть и тот факт, что вооружение БМД-1 нестабилизированное, а это создает значительные трудности в производстве меткого выстрела. Прибавим к этому необходимость вести стрельбу еще и ПТУРом. На первых БМД была установлена знаменитая «Малютка» – не самая легкая в управлении противотанковая ракета. Теперь становится ясным, что в реальных боевых условиях наводчик испытывает колоссальные нагрузки. Правда, наведение орудия и пулемета на цель осуществляется с помощью электрических приводов. Но ведь и они могут выйти из строя. Тогда и эта задача тяжким грузом ложится на плечи наводчика.

Чтобы наблюдать за местностью и вести огонь, наводчик использует монокулярный перископический прицел-дальномер 1ПН22М1, который работает в дневном и ночном режимах. Следить за противником в ночное время суток позволяет активный прибор ночного видения, прожектор которого расположен на башне справа. Наблюдать за полем боя ночью с помощью ПНВ можно, в зависимости от погоды, на дистанции до одного километра.

В кормовой части машины, прямо за башней, располагаются места для десантников. В бортах и крышке кормового люка имеются шаровые установки для ведения огня из личного оружия. Наблюдение за полем боя и прицельную стрельбу обеспечивают перископы.

Связь командира БМД с внешним миром осуществляется при помощи радиостанции Р-123М. Для переговоров внутри машины используется стандартное танковое переговорное устройство Р-124.

Как и на многих боевых бронированных машинах, на БМД установлено дополнительное оборудование. А именно: дымообразующая аппаратура, автоматическая система пожаротушения, фильтровентиляционная установка, позволяющая экипажу выполнять задачи в условиях химического, бактериологического и радиоактивного заражения местности.

При десантировании машины отдельно от экипажа на ней работает радиомаяк. А у каждого из членов экипажа в этом случае включаются радиодатчики, которые позволяют быстро найти свою машину в любых условиях.

Надо отметить, что конструкция БМД-1 оказалась удачной. Это открыло зеленый свет для ее дальнейшей модернизации и создания на ее базе нескольких боевых и вспомогательных машин.

С 1971 года в войска стала поступать командирская БМД, получившая индекс БМД-1К. Она отличалась от базовой модели наличием двух радиостанций и автономным энергоагрегатом.

Рассказывая о БМД-1, нельзя не вспомнить и о том, что именно на ней впервые было осуществлено десантирование с экипажем внутри. Случилось это 5 января 1973 года. До этого у десантников был накоплен солидный опыт десантирования техники с помощью парашютов. Однако сама логика возможных военных действий подсказывала, что экипажу при десантировании придется находиться внутри БМД для скорейшего ее ввода в бой на вражеской территории. Экспериментальный экипаж составили опытные офицеры-десантники подполковник Леонид Щербаков и старший лейтенант Александр Маргелов – сын «Дяди Васи» – легендарного командующего ВДВ генерала армии Василия Филипповича Маргелова. И они блестяще справились со сложнейшим и опасным заданием...

Как бы ни была удачна конструкция боевой машины, со временем появляются новые требования, которым она должна соответствовать. Эксплуатация БМД-1 в войсках, а самое главное – опыт ее применения в горных условиях Афганистана, показали, что боевую машину десанта необходимо срочно усовершенствовать.

В чем же заключались основные недостатки БМД-1, которые проявились к этому времени? В основном они касались вооружения. Десантников уже не удовлетворяла малая дальность эффективной стрельбы орудия, низкая точность попадания. Существенные нарекания вызвал ограниченный угол наведения пушки в вертикальной плоскости, что при ведении боя в горах было совершенно недопустимо. Все это привело к тому, что уже в начале 80-х годов прошлого столетия конструкторы Волгоградского тракторного завода приступили к созданию новой машины – БМД-2.

В основном изменения коснулись базового вооружения БМД. Было решено установить на ней новый комплекс вооружения, аналогичный тому, который устанавливался на созданных к тому времени БМП-2. В него входили скорострельная автоматическая 30-мм пушка 2А42, 7,62-мм пулемет ПКТ и пусковая установка для запуска противотанковых управляемых ракет 9М111 и 9М113. И вновь, как и при создании БМД-1, конструкторы столкнулись с проблемой установки стандартной башни от БМП-2, рассчитанной на двух человек, на значительно меньших размеров корпус БМД-2. Решение приняли сразу – в башне остается только наводчик-оператор. Это позволило сделать башню весьма компактной.

Новое орудие было способно вести огонь в диапазоне углов +75 градусов на дальность до 4 километров со скорострельностью 500 выстрелов в минуту. Оно было стабилизировано в двух плоскостях, что позволяло довольно метко поражать цели прямо в движении. Благодаря своим характеристикам пушка могла использоваться и для стрельбы по воздушным целям. Кроме этого, уничтожать самолеты и вертолеты противника можно было с помощью имевшихся в машине ПЗРК «Стрела-2» или «Игла».

Ранее уже отмечалось, что БМД-1 отличалась высокой удельной мощностью двигателя. Так вот, несмотря на то что вес БМД-2 оказался практически на тонну выше, чем вес БМП-1, по прыти они были примерно одинаковы – основные ходовые характеристики у новой машины оказались не хуже, чем у ее предшественницы.

На базе БМД-2 создана командирская машина БМД-2К для улучшения управления подразделениями в бою. Для этого на ней установлен ряд нового оборудования, в том числе дополнительная радиостанция Р-173, бензоэлектрический агрегат, гирополукомпас и др.

БМД-2 может десантироваться с воздуха при помощи парашютно-реактивной системы ПРСМ-925 «Реактавр» с транспортных самолетов Ил-76 и Ан-22 с высоты от 500 до 1.500 метров. БМД-2 состояли на вооружении только Советской и Российской армии. Они использовались в боях в Афганистане и Чечне, а также в составе российских миротворческих сил в Абхазии и Боснии.

Основные тактико-технические характеристики БМД-1 и БМД-2

	БМД-1	БМД-2
Вооружение пушечное, боекомплект	73-мм 2А28 «Гром» (40)	30-мм 2А42 (300)
Вооружение пулеметное	3х7,62-мм пулемета	3х7,62-мм пулемета
Вооружение ракетное, боекомплект	9М14М (3)	9М111 (2) и 9М113 (1)
Масса в боевом снаряжении, т	7,2	8,2
Длина по корпусу, м	5,4	5,92
Ширина, м	2,63	2,63
Полная высота, м	1,6-1,9	1,7-2,1
Трансмиссия	однодисковый главный фрикцион сухого трения, 4-скоростная механическая коробка передач (4+1), бортовые фрикционы, планетарные бортовые передачи	однодисковый главный фрикцион сухого трения, 4-скоростная механическая коробка передач (4+1), бортовые фрикционы, планетарные бортовые передачи
Подвеска	индивидуальная, гидропневматическая	индивидуальная, гидропневматическая
Максимальная скорость движения, км/ч		
– по шоссе	60	60
– на плаву	10	10
Запас хода по топливу по шоссе, км	500	500
Двигатель	5Д-20	5Д-20
Мощность двигателя, л.с. (кВт)	240 (176)	240 (176)

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

Бывшая колония Нидерландов Республика Индонезия в ходе национально-освободительной борьбы против японских оккупантов в 1945 году была провозглашена независимым государством, однако до 1949 года продолжала борьбу с Нидерландами, которые не признавали ее независимости. В 1965 году в результате государственного переворота, совершенного армейским командованием, было свергнуто правительство и в стране был развязан террор против сил сопротивления, в том числе была запрещена Коммунистическая партия Индонезии, которая возглавляла национально-освободительное движение. В настоящее время государство проводит политику неприсоединения.

Республика Индонезия находится в Юго-Восточной Азии и располагается на трех тысячах островов Малайского архипелага и в западной части острова Новая Гвинея. Протяженность с севера на юг – около 2 тысяч километров, с запада на восток – свыше 5 тысяч километров. Индонезия занимает важное стратегическое положение, находясь между Азией и Австралией и отделяя Индийский океан от Тихого. Через проливы Малайского архипелага проходят важные морские коммуникации мирового значения. Площадь страны 2.019 тысяч кв. км. Столица – город Джакарта. Страна разделена на 27 провинций, 2 специальных района и столичный район. Президент страны является главой государства, правительства, министром обороны и главнокомандующим вооруженными силами. Население – около 238,5 млн. человек. 88 процентов населения исповедуют ислам. Официальный язык – малайский. Индонезия является членом международных организаций ООН, АСЕАН, АПЕК, ОПЕК, ИКАО и других.

Большую часть островов занимают горы, покрытые вечнозелеными тропическими лесами. Незначительные низменности располагаются вдоль побережья.

Индонезия – аграрная страна с развитой горнодобывающей промышленностью. Имеются богатые залежи нефти, газа, угля, олова, а также запасы марганца, никеля, меди, свинца, цинка, кобальта, золота и серебра. Производится каучук.

СПЕЦНАЗ ИНДОНЕЗИИ

Вооруженные силы Индонезии

Вооруженные силы в мирное время комплектуются на основе выборочного призыва сроком на 2 года. Возраст призывников – 18 лет.

Вооруженные силы состоят из армии, ВМС и ВВС. Полиция является полностью независимой службой, подчиняется президенту и насчитывает 190 тысяч человек (в том числе мобильная бригада полиции численностью в 12 тысяч человек). Сухопутные войска насчитывают 260 тысяч личного состава действительной службы и 35 тысяч резервистов и состоят из командования стратегического резерва (KOSTRAD) с двумя штабами дивизий (I, II), воздушно-десантной бригады, 10 региональных военных командований (CODAMS), бронекавалерийской бригады, четырех пехотных бригад, трех парашютно-пехотных бригад, парашютной бригады командос, двух артиллерийских полков, двух инженерных батальонов и полка ПВО.

В составе 10 региональных командований насчитывается 60 отдельных пехотных батальонов (некоторые из них – парашютно-десантные), 10 отдельных танковых батальонов, 8 отдельных артбатальонов, 9 отдельных батальонов ПВО, 8 инженерных батальонов, 8 разведывательно-кавалерийских батальонов, 5 групп специальных операций (KAPASSUS).

На вооружении армии находятся около 200 легких танков, около 160 бронированных машин различного назначения («Саладин», «Феррет», «Командо Скаут»), около 400 БТР и БМП, более 100 артустановок (76-, 105-, 122-, 155-мм), 81- и 120-мм минометы, 90- и 160-мм безоткатные орудия, 24 ЗУР, 20-, 40- и 57-мм зенитные артустановки. Армейская авиация насчитывает 90 вертолетов, более 40 транспортных самолетов.

ВМС насчитывают 47 тысяч личного состава (в том числе 15 тысяч в морской пехоте), делятся на два флотских командования, три функциональных командования (связи, морских перевозок, учебное), пять главных военно-морских районов (баз). В составе ВМС имеется 17 фрегатов, 16 корветов, две подводные лодки (тип 209), около 24 различных боевых катеров, 13 тральщиков, 55 десантных судов. Авиация ВМС насчитывает 44 разведывательных и транспортных самолета, 44 вертолета.

Морская пехота состоит из двух бригад, находящихся в двух региональных командованиях. Ее планируется увеличить с 15 до 22 тысяч человек и сформировать еще две бригады. На вооружении морской пехоты имеется более 100 единиц бронетехники.

ВВС насчитывают 28 тысяч человек личного состава и разделены на два оперативных командования, специальный отряд и объединенное национальное командование ПВО (4 сектора ПВО).

В составе ВВС имеются две эскадрильи перехватчиков, три ударные эскадрильи, авиаэскадрильи морской патрульной авиации.

Силы специальных операций (ССО) Индонезии имеются в сухопутных войсках, ВМС, ВВС и полиции

В сухопутных войсках ССО сведены в командование специальных операций – КСО, возглавляемое двухзвездным генералом, которое является одним из командований ударных сил вооруженных сил Индонезии. Основным назначением КСО является подавление повстанческих движений и подрывной деятельности. Вместе с другими видами вооруженных сил оно призвано также защищать внешние границы страны. В военное время на КСО возлагаются задачи скрытного проникновения на территорию противника, разведки и подготовки партизанских отрядов за линией соприкосновения с врагом, а также участие в антиподрывных и защитных операциях в своем тылу. После военного переворота в 1965 году ССО постоянно привлекаются к операциям против подрывных и сепаратистских групп по всей Индонезии. КСО постоянно находится в высокой степени готовности и призвано обеспечить задействование некоторых своих подразделений через 15 минут после получения приказания.

В конце 90-х годов прошлого столетия военное руководство Индонезии пришло к выводу, что в ближайшие 5-8 лет вероятность широкомасштабных конфликтов чрезвычайно мала и будут преобладать ограниченные конфликты высокой интенсивности или внутригосударственные операции. Для их проведения Индонезии требуются легкие, аэромобильные и специальные силы. В соответствии с этими взглядами была проведена реорганизация вооруженных сил страны. В частности, в КСО вместо трех было задействовано пять групп специальных операций и численность личного состава была увеличена с 3 до 6 тысяч человек. Это было связано частично с необходимостью проведения маломасштабных краткосрочных операций высокой интенсивности, а частично для рационального четырехциклового использования сил. Предполагалось, что четверть сил будет находиться в постоянной готовности на боевом дежурстве, четверть – на боевой подготовке, четверть – на отдыхе, в отпусках, на учебе и т.д., четверть – в резерве. Однако практически цикл нахождения в резерве никогда не выполнялся и вероятность его использования чрезвычайно мала.

В настоящее время КСО включает штаб, пять номерных (I – V) групп и президентскую охрану. Весь личный состав групп является квалифицированными парашютистами-командос, и каждая группа возглавляется старшим офицером в звании полковника. В отличие от остальных, группа IV имеет ту особенность, что она состоит из отборного личного состава групп I, II и III, специально подготовленного для решения боевых задач в тылу противника. Кроме того, личный состав IV группы участвует в допросах и тайных операциях отряда объединенной разведки по всей стране.

Штаб КСО дислоцируется в Циянтунг (Джакарта). Группа I состоит из 3 батальонов общей численностью 2.000 человек и дислоцируется в Серанг (Западная Ява). Группа II также состоит из 3 батальонов численностью 2.000 человек и дислоцируется в Картасура (Центральная Ява). Группа III является учебным центром подготовки личного состава КСО, который находится в Батуяяр (Западная Ява) и насчитывает 500 человек личного состава. Группа IV является подразделением боевой разведки, насчитывает 200 человек личного состава и дислоцируется южнее Джакарты. Группа V также дислоцируется южнее Джакарты и имеет 800 человек личного состава, является противотеррористическим подразделением. Она была развернута из ранее существовавшего 81-го подразделения ССО армии.

Отбор командос для службы в КСО производится из других частей сухопутных войск с учетом их умственных и физических способностей, а также идео-

логических взглядов. Прошедшие этот этап направляются на 9-месячные курсы отбора, где основной упор делается на физическую выносливость. В конце курса проводится 380-километровый марш-бросок по гористой местности с минимальным рационом продуктов питания. Затем следует недельная фаза по изучению способов уклонения от плена и побега из него. Не прошедшие успешно эту фазу отчисляются с курсов.

Многолетнее интенсивное использование подразделений КСО (борьба с движением «Свободное Папуа», повстанцами Восточного Тимора) позволяет иметь в его составе высокоподготовленный личный состав.

Подразделения КСО по сравнению с другими подразделениями сухопутных войск имеют более современное оснащение, высокое денежное содержание, лучшее обмундирование, продовольственное обеспечение и улучшенные жилищные условия.

Вооружение индонезийских сил специальных операций в основном аналогично вооружению ССО других стран и включает: 5,56-мм винтовки FNC SSIV-1 и М-16, 7,62-мм АК-47, 9-мм пистолеты «Браунинг» HP, Sig Sauer P220, PM-1A1, «Вальтер» PPK, .45-го калибра M1911 и HK Mk23, 9-мм пистолеты-пулеметы «Узи» и 5,56-мм FN Mini, 60-мм минометы, оптико-электронные приборы «Филипс», Lippo, лазерный RT-5A. Для действий на море ССО Индонезии оснащены подводными дыхательными аппаратами замкнутого цикла Drager, Sparo, Oxydive, подводными буксировщиками Farallon, 20- и 40-футовыми надувными лодками типа «Зодиак». Для воздушного десантирования используются управляемые парашюты MC-1B и MC-4. Для радиосвязи применяются радиостанции walkie-talkie.

В середине 90-х годов ССО получили беспилотные летательные аппараты. Планировались поставка 12 легких вертолетов и формирование специальной авиаэскадрильи. Кроме того, на вооружение сил специальных операций со временем должны были поступить легкие бронированные машины.

В составе ВМС Индонезии ССО имеются в двух отрядах: Kopaska и Kesatuan Gurita.

Отряд Kopaska представляет собой объединенный отряд подводных разведчиков-диверсантов и водолазов-подрывников (аналогичны американским SEAL и UDT). Отряд был сформирован весной 1962 года президентом Сукарно для помощи в проведении кампании в Irian Jaya. В той кампании в составе подразделения имелись человекоторпеды, подобные тем, что были в отрядах японских камикадзе. Личный состав, сидя на торпедах верхом, управлял ими вплоть до попадания их во вражеский корабль. Подготовка личного состава была аналогична подготовке американских SEAL и UDT, для чего в начале существования подразделения его личный состав направлялся в США на подготовку с подразделениями UDT. Эта традиция соблюдается и в настоящее время: ежегодно по нескольку человек направляются в американские военно-морские базы Коронадо (Калифорния) и Норфолк (Вирджиния) для участия в тренировках разведчиков-диверсантов SEAL ВМС США.

Численность личного состава отряда в настоящее время около 300 человек. Подразделение делится на две группы, одна из которых находится в составе Западного флота ВМС Индонезии и базируется в Джакарте, а другая – в Восточном флоте и базируется в Сурабайя (Восточная Ява). Основной задачей этих подразделений являются проведение подводных взрывов при нападении на вражеские базы и стоящие в них корабли, а также разведка и подготовка пляжей для морских десантных операций, разрушение вражеских подводных сооружений и захват «языков». В мирное время личный состав подразделений разделен на команды по 7 человек и выполняет задачи охраны важных должностных лиц. Основным в этих задачах являются сопровождение и персональная охрана президента и вице-президента страны. Кроме того, подразделения ограниченно выполняют задачи поиска и спасения, а также привлекаются для участия в миротворческих силах Организации Объединенных Наций.

Набор личного состава в отряд Kopaska проводится один раз в году и исключительно из ВМФ. Возраст кандидатов – не более 30 лет. Отбор продолжается в течение 7 месяцев. Из 700–1.500 человек, привлекаемых к набору, отбираются только 15–20, которые затем проходят четырехфазную непрерывную подготовку. Во время первой фазы продолжительностью в неделю проводится интенсивная физическая подготовка (так называемая «адская неделя»). Вторая неделя – базовая подводная подготовка. Третья фаза – подготовка по программе командос. Четвертая неделя – парашютная подготовка. К концу этой четырехфазной подготовки из 15–20 проходящих ее обычно остаются только 5–6 человек, которые принимаются в отряд Kopaska.

Отряд ВМС Kesatuan Gurita является отрядом боевых пловцов, который привлекается к контртеррористическим операциям на морских объектах, захваченных судах и нефтедобывающих платформах.

Набор в отряд производится в морской пехоте из подразделений подводных подрывных работ и амфибийных разведывательных отрядов. Отряд был сформирован в 1982 году и насчитывает более 250 человек. Он состоит из боевых команд по 24 человека, каждая из которых в свою очередь делится на три команды с командным элементом. Отряд Kesatuan Gurita базируется в порту Джакарты.

В составе ВВС Индонезии ССО представлены контртеррористическим оперативным соединением Satgas Atlara, представляющим собой элитный отряд, личный состав которого набирается в ударных силах быстрого реагирования ВВС (PPRC). Это подразделение специализируется в освобождении заложников на захваченных террористами самолетах и может быть использовано для охраны авиабаз ВВС от террористов. Отряд базируется в Международном аэропорту Сукарно-Хатта.

В составе национальной полиции Индонезии ССО имеются в мобильной бригаде полиции BRIMOR и представлены противотеррористическим оперативным соединением Satgas Gegana, в составе которого имеется антитеррористический отряд.